

ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№ 3 / 2019

В НОМЕРЕ:

- К 100-ЛЕТИЮ ВОЕННОГО ВУЗА:
КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ
ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ОТ
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ВОЕННО-
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ДО
НАШИХ ДНЕЙ)
- К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ
О ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
- ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ
ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОБОРОНЫ: НОРМАТИВНЫЕ И
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

МЕДАЛЬ «100 ЛЕТ ВОЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ МО РФ»

Положение о медали Военного университета Министерства обороны Российской Федерации «100 лет Военному университету МО РФ»

1. Медалью Военного университета Министерства обороны Российской Федерации «100 лет Военному университету МО РФ» (далее – медаль) награждаются:

- военнослужащие и лица гражданского персонала Военного университета МО РФ за отличия в организации повседневной деятельности и развитии учебного процесса в вузе;
- граждане Российской Федерации, ранее служившие (работавшие) в Военном университете МО РФ и вузах, правопреемником которых является Военный университет МО РФ, внесшие значительный вклад в подготовку высококвалифицированных военных кадров, а также граждане Российской Федерации, оказывающие содействие решению задач, возложенных на Военный университет МО РФ;
- граждане иностранных государств, окончившие Военный университет МО РФ и вузы, правопреемником которых является Военный университет МО РФ, а также граждане иностранных государств, оказывающие содействие в подготовке высококвалифицированных военных кадров.

2. Награждение медалью производится приказом начальника Военного университета МО РФ по представлениям, подготовленным в установленном порядке. Повторное награждение медалью не производится.

3. Вручение медали производится в торжественной обстановке начальником Военного университета МО РФ или другими должностными лицами по его поручению. Вместе с медалью выдается удостоверение установленной формы (приложение 1 к настоящему Положению).

4. Медаль (лента медали) носится на левой стороне груди.

Положение обсуждено на заседании Ученого совета Военного университета МО РФ

30 августа 2019 года, протокол № 12

ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА

№3
2019

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, д. 14

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-62644
от 10 августа 2015 г.

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук по юридическим
и военным наукам (Перечень ВАК)
28 декабря 2018 г. за № 196 по группам
научных специальностей
12.00.09– Уголовный процесс
(юридические науки),
20.00.00 – Военные науки (военные науки)

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

Выходит 4 раза в год
на русском языке

Распространяется
в Российской Федерации

Представляемые к изданию статьи
проходят обязательную экспертизу
в соответствии с требованиями
Инструкции о порядке подготовки
в Вооруженных Силах
Российской Федерации
материалов к открытому опубликованию

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Мишуткин Игорь Викторович,
начальник Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Члены редакционного совета:

Безбабнов Олег Геннадьевич,
директор Правового департамента
(начальник юридической службы)
Министерства обороны Российской Федерации

Дерешко Богдан Юльевич,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института
МВД России по научной работе

Ивановский Владимир Сергеевич,
начальник Главного управления военной полиции
Министерства обороны Российской Федерации

Маликов Сергей Владимирович,
старший советник Управления Президента
Российской Федерации по вопросам
государственной службы и кадров

Марченков Валерий Иванович,
главный научный сотрудник (научный руководитель)
Военного университета

Петров Валерий Георгиевич,
заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации - Главный военный прокурор

Сорочкин Александр Сергеевич,
заместитель Председателя Следственного
комитета Российской Федерации – руководитель
Главного военного следственного управления

Солонин Дмитрий Олегович,
помощник начальника Военного университета по
работе с верующими военнослужащими

Хомчик Владимир Владимирович,
заместитель Председателя Верховного Суда
Российской Федерации – председатель Судебной
коллегии по делам военнослужащих

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель:

Винокуров Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Заместитель председателя:

Никонович Сергей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Бараненков Вячеслав Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор

Дамаскин Олег Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор

Кандыбко Наталья Викторовна,
доктор экономических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор

Кушнир Андрей Михайлович,
доктор экономических наук, профессор

Лиховидов Константин Станиславович,
доктор юридических наук, доцент

Мазаник Александр Иванович,
доктор военных наук, профессор

Мигачев Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор

Никитин Алексей Николаевич,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор

Рыльская Марина Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Толкаченко Анатолий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор

Топорков Анатолий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор

Журнал ориентирован на публикацию результатов научных исследований по специальности 20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права, а также иных научных работ, в которых рассматриваются вопросы правового обеспечения обороны и военной безопасности государства

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций
- Рукописи авторам не возвращаются
- Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией

Главный редактор:

Винокуров А.Ю.

Заместитель главного редактора:

Никонович С.Л.

Научный редактор:

Докучаев О.В.

Редактор

Федулова Е.Г.

Перевод разделов
на английский язык:

Бочаров А.В.

Верстка:

Бочаров А.В.

Адрес редакции:

111033, г. Москва,

ул. Б. Садовая, д. 14

E-mail: vestnikvp-vu@mail.ru

<http://www.vvp-vu.pf>

Подписано в печать:

сентябрь 2019

Формат 70x108 1/16.

Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии

«ИСПО принт»

г. Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: 8 (499) 235-54-52

E-mail: zakaz@ispo-print.ru

www.ispo-print.ru

СОДЕРЖАНИЕ

100-ЛЕТИЕ ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВИНОКУРОВ А.Ю., КОЛЕСОВА А.С.

К 100-ЛЕТИЮ ВОЕННОГО ВУЗА: КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ
ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ОТ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ВОЕННО-
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ).....7

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

МЕЛЬНИК В.В.

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ПРАВООБРАЗОВАНИЯ20

НИКОНОВИЧ С.Л.

КРАХ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ» (ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЛИДЕРОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОГО «ПОДПОЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА» В 1944 – 1945 ГГ.)33

ДОКУЧАЕВ О.В.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....40

ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

ГРИГОРЬЕВ В.Н.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О
ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН ВОЕННОСЛУЖАЩИХ46

ВОЕННОЕ ПРАВО

КАРДАШ И.Л.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОБОРОНЫ: НОРМАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ.....52

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ВИНОГРАДОВА К.А., САВИНА Л.А.

ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
СОВЕРШЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ60

Трибуна соискателя

Шишов С.С.

Некоторые аспекты криминалистической характеристики нарушений правил кораблевождения	65
---	----

Малашенко С.Н.

Проблемы и особенности материальной ответственности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации	71
--	----

Амонулоев Ш.П.

Генезис правоотношений в области военно- технического сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан	79
--	----

Армия-2019

Международный военно-технический форум «Армия-2019»	83
---	----

Новое в военном праве

Дайджест изменений законодательства о военной службе, безопасности государства и образовании	87
---	----

Общие правила опубликования научных статей в журнале «Вестник военного права»

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник военного права»	95
--	----

CONTENT

THE 100TH ANNIVERSARY OF THE MILITARY UNIVERSITY

VINOKUROV A.V., KOLESOVA A.S.

DEPARTMENT OF CRIMINALISTICS OF THE MILITARY UNIVERSITY: THE 100TH ANNIVERSARY OF THE MILITARY UNIVERSITY (FROM THE ALEXANDER MILITARY LAW ACADEMY TO THE PRESENT DAY)	7
--	---

THEORY AND HISTORY OF MILITARY LAW

MELNIK V.V.

THE IMPORTANCE OF SYSTEMS ANALYSIS FOR IMPROVING LAW ENFORCEMENT	20
---	----

NIKONOVICH S.L.

OPERATION «STOPM» FAILURE (ABOUT CRIMINAL LIABILITY HEAD OF THE RESISTANCE OF THE POLISH «UNDERGROUND STATE» IN 1944-1945).....	33
--	----

DOKUCHAEV O.V.

SYSTEM METHOD IN IMPLEMENTATION OF ORGANIZATIONAL CONSTRUCTION OF MILITARY LAW ENFORCEMENT BODIES	40
--	----

MILITARY CRIMINALISTICS

GRIGORIEV V.N.

TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE QUESTION OF WITNESSES OF WITNESSES IN CASES OF VOLUNTARY DELIVERY TO MILITARY POWS	46
--	----

MILITARY LAW

KARDASH I.L.

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF TERRITORIAL DEFENSE: NORMATIVE AND ORGANIZATIONAL BASES	52
---	----

CRIMINAL PROCEDURE

VINOGRADOVA K.A., SAVINA L.A.

THE SPECIALIST INVESTIGATION RESEARCH IN CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRADE OF FIREARMS	60
---	----

TRIBUNE OF APPLICANT

SHISHOV S.S.

SOME ASPECTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VIOLATIONS OF THE RULES OF NAVIGATION.....	65
--	----

MALASHENKO S.N.

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF MATERIAL LIABILITY OF MILITARY SERVANTS AND EMPLOYEES OF THE NATIONAL GUARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	71
---	----

AMONULOEV S.P.

GENESIS OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF MILITARY- TECHNICAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....	79
--	----

ARMY-2019

INTERNATIONAL MILITARY-TECHNICAL FORUM «ARMY-2019».....	83
---	----

CHANGES IN MILITARY LAW

DIGEST OF CHANGES IN THE LEGISLATION ON MILITARY SERVICE, STATE SECURITY AND EDUCATION	87
---	----

RULES OF SENDING, REVIEWING AND PUBLISHING SCIENTIFIC ARTICLES IN THE “VESTNIK VOENNOGO PRAVA”

RULES OF SENDING, REVIEWING AND PUBLISHING SCIENTIFIC ARTICLES IN THE “VESTNIK VOENNONGO PRAVA” JOURNAL (THE JOURNAL OF MILITARY LAW)	96
---	----

УДК 340.1

20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права

К 100-ЛЕТИЮ ВОЕННОГО ВУЗА: КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (ОТ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ)

ВИНОКУРОВ А.Ю., КОЛЕСОВА А.С.

VINOKUROV A.V., KOLESOVA A.S.

THE 100TH ANNIVERSARY OF THE MILITARY UNIVERSITY

DEPARTMENT OF CRIMINALISTICS OF THE MILITARY UNIVERSITY: THE 100TH ANNIVERSARY OF THE MILITARY UNIVERSITY (FROM THE ALEXANDER MILITARY LAW ACADEMY TO THE PRESENT DAY)

Винокуров Александр Юрьевич,доктор юридических наук, доцент,
ФГКВУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской
Федерации
E-mail: marvin_alvin@mail.ru**Vinokurov Alexander Yurievich,**doctor of Law, Associate Professor,
«Military University» of the Ministry of
Defense of the Russian Federation
E-mail: marvin_alvin@mail.ru**Колесова Анастасия Сергеевна,**кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой криминалистики
ФГКВУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской
Федерации
E-mail: nas2481@yandex.ru**Kolesova Anastasia Sergeevna,**candidate of law, associate Professor,
head of the Department of criminalistics of
the «Military University» of the Ministry of
Defense of the Russian Federation
E-mail: nas2481@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и развития российской криминалистики как науки и учебной дисциплины, создания и деятельности кафедры в Александровской Военно-Юридической Академии, Военно-юридической академии Красной Армии, Военно-политической академии им. В.И. Ленина, Военном Краснознаменном институте и Военном университете Министерства обороны Российской Федерации.

Abstract. The article deals with the historical aspects of the emergence and development of Russian criminalistics as a science and discipline, the creation and activities of the Department of criminalistics in the Alexander Military Law Academy, Military law Academy of the Red Army, Military-political Academy. V. I. Lenin, Military Red banner Institute and Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation.

Ключевые слова: кафедра криминалистики, Александровская Военно-Юридическая Академия, Военно-юридическая академия Красной Армии, Военно-политическая академия им. В.И. Ленина, Военный Краснознаменный институт, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Keywords: department of criminalistics, Alexander Military Law Academy, Military Law Academy of the Red Army, Military-political Academy. V. I. Lenin, Military Red banner Institute, Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation.

5 ноября 2019 г. Военный университет Министерства обороны Российской Федерации отмечает свое 100-летие. За основу принят день образования 5 ноября 1919 г. в Петрограде Учительского института Красной Армии, который в 1925 г. стал называться Военно-политической академией, а в 1938 г. передислоцирован из Ленинграда в Москву и переименован в Военно-политическую академию им. Ленина. С 1994 г. Военный университет является официальным правопреемником этой прославленной военной академии.

Военный университет организационно вобрал в себя также и другие существовавшие ранее военные образовательные учреждения, в том числе:

Военный Краснознаменный институт Министерства обороны (образованный 12.04.1942 как Военный институт иностранных языков Красной Армии), в который с 1976 г. входил военно-юридический факультет (ныне прокурорско-следственный факультет); Военный институт военных дирижеров (образован в 2006 г.); Финансово-экономический военный институт (образован в 2009 г.).

У каждого из этих ВУЗов есть собственная история создания, творческих достижений, реорганизаций и упразднения. Теперь это факультеты Военного университета.

Историю кафедры криминалистики прокурорско-следственного факультета невозможно рассматривать как в отрыве от истории Военного универ-

ситета, так и без учета ее долгих лет плодотворной научно-педагогической деятельности в области военно-юридического образования и судебной экспертизы.

Подготовка военных юристов в нашей стране впервые началась в XIX в. в Санкт-Петербургском Аудиторском училище. В ходе военной и судебной реформ по повелению Императора Александра II приказом от 30 марта 1867 г. № 103 Военного министра Милютин Д.А. училище преобразовано в два учебных заведения: Александровскую Военно-Юридическую Академию (ВЮА) и Военно-юридическое училище, которые за полвека своего существования подготовили тысячи высокопрофессиональных офицерских кадров для военных судов и военных прокуратур, выпустили многие научные труды в разных областях юриспруденции. Академия административно подчинялась Главному военному прокурору, который осуществлял руководство всей системой военно-юридических органов. Отличительным знаком на военной форме офицеров военных судов и военных прокуратур был нагрудный знак об окончании ВЮА.

Здание Александровской Военно-Юридической Академии

Первым начальником Академии был генерал-лейтенант П.Ф. Фермер, который оставался руководителем обоих учебных заведений до конца 1875 г. Затем должность начальника Военно-Юридической Академии занимали: генералы от инфантерии П.О. Бобровский, В.О. Басков, генерал от артиллерии Ф.Н. Платонов, генерал-лейтенанты Н.В. Кирилин, М.М. Бородин, А.И. Звонников и А.С. Лыкошин.

Более 22 лет (1875–1897) ВЮА руководил П.О. Бобровский, который внес

Бобровский Павел Осипович

значительный вклад в развитие ее научно-педагогической базы. В Академии преподавали светила российской военно-юридической науки С.С. Абрамович-Барановский, А.М. Добровольский, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.А. Мушников, В.Д. Плетнев, И.А. Шендзиковский и др.

Крупным достижением ВЮА было создание в ее составе в августе 1912 г. одной из первых в России криминалистических лабораторий («кабинета научно-судебной экспертизы»), которая фактически выполняла как функции кафедры по изучению и преподаванию криминалистики, судебной медицины, так и проводила судебные экспертизы по уголовным делам.

С этого события кафедра криминалистики фактически начинает свою историю создания и деятельности. В этом году ей исполнилось 107 лет. Первым ее заведующим стал основатель кабинета коллежский советник С.М. Потапов (1873–1957), по совместительству работавший помощником управляющего кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуратуре Петер-

бургской судебной палаты.

Научную базу российской криминалистики как науки и учебной дисциплины ВЮА к тому времени составляли фундаментальные мировые открытия в областях криминалистической техники и судебно-медицинского дела, в том числе такие, как:

- теория криминалистики как науки, судебная баллистика и трасология Г. Гросса (1894, Швейцария);
- судебно-медицинская экспертиза Н.И. Пирогова (1841–1842) и др.
- криминалистическая регистрация Э.Ф. Видока (1811-1827, Франция);
- физиология и психология преступников Ч. Ламброзо (1876, Италия);
- идентификация людей при помощи фотографирования и антропометрических измерений А. Бертильона (1879-1888, Франция);
- дактилоскопия Г. Фолдса (1879, Англия) и Э. Генри (1897, Бенгалия);
- судебная серология И. Бона (1781, Германия), П. Уленгута (1901, Германия) и К. Ландштейнера (Австрия).

Впервые криминалистика стала изучаться в 1859 г. в Аудиторском училище в учебной дисциплине «Судебная медицина». С 1867 г. по этому же предмету стала осуществляться подготовка офицеров и в Александровской Воен-

Трегубов Сергей Николаевич

но-Юридической Академии. Самостоятельный курс учебной дисциплины «Криминалистика» в ВЮА начал преподавать выдающийся русский криминалист, автор учебников, профессор С.Н. Трегубов (1866-1945), работавший одновременно директором департамента Министерства юстиции России. На практических занятиях слушатели Академии привлекались к проведению судебных экспертиз. В 1913 г. с лекциями в Академии выступил выдающийся профессор-криминалист Р.А. Рейсс (Швейцария).

*Профессор-криминалист Р.А. Рейсс и офицеры
Александровской Военно-Юридической Академии*

В 1918 г. после победы Октябрьской революции Александровская Военно-Юридическая Академия была упразднена вместе со всей системой военной прокуратуры и военных судов дореволюционной России. В течение первых пяти лет прокуратуры в новом государственном аппарате не существовало вовсе. В мае 1922 г. произошло ее возрождение на новой законодательной основе, однако подготовка профессиональных военных юристов не осуществлялась еще более 10 лет. На должности военных судей, прокуроров и следователей назначались выпускники гражданских учебных заведений.

В 1935 г. началось реформирование Красной Армии и Флота, стала значительно увеличиваться их численность, в связи с чем возникла объективная необходимость комплектования органов военной прокуратуры профессиональными военными юристами.

Первоначально при Московской Всесоюзной правовой академии в 1936 г. был создан военно-юридический факультет РККА, на базе которого в 1939 г. образована Военно-юридическая академия Красной Армии (ВЮА КА). Это был важный исторический этап возрождения военно-юридического образования и науки.

В Академии наряду с другими существовала кафедра судебного права. В числе прочих юридических дисциплин на кафедре преподавались криминалистика, а также судебная медицина и психология. В 1940 г. ее начальником был назначен член-корреспондент Академии наук СССР, доктор юридических наук, профессор, бригадир С.А. Голунский (1895-1962).

Он внес существенный вклад в криминалистику, уголовный процесс, а также теорию государства и права. В период его руководства много внимания уделялось теории криминалистики как системы научных знаний в области уголовной техники, тактики и методики

расследования отдельных видов преступлений. В 1934 г. он в соавторстве с Г.К. Рагинским издал учебное пособие по криминалистике «Техника и методика расследования преступлений». В 1938 г. при его активном участии вышел в свет учебник криминалистики для юридических вузов, посвященный криминалистической технике и тактике расследования. В 1939 г. С.А. Голунский совместно с Б.М. Шавером издал учебник «Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений»[1; 2].

Основные усилия кафедры в предвоенный период были направлены на решение задач борьбы с воинскими и общеуголовными преступлениями в Красной Армии, ВМФ и НКВД, выпуск для этого из своих стен максимально-

Потапов Сергей Михайлович

го числа академически подготовленных специалистов, в т.ч. на 6-месячных Курсах усовершенствования военно-юридического состава (КУВЮС).

Основатель кафедры Потапов С.М. преподавал на кафедре. С дореволюционных времен он сохранил и по крупицам собрал часть научной библиотеки, оборудования, учебных криминалистических экспонатов, которые поступили на оснащение кафедры судебного права ВЮА КА. Некоторые наглядные пособия предоставил Научно-технический отдел прокуратуры г.

Москвы, включая фотоснимки, орудия взлома и другие вещественные доказательства по резонансным уголовным делам. Кафедра стрелкового вооружения Артиллерийской академии передала коллекцию иностранного короткоствольного оружия, боеприпасов и пороха. Коллекция диапозитивов и вещественных доказательств поступила с кафедры судебной медицины Московского медицинского института. Фрагменты черепов с механическими повреждениями выделил Музей антропологии Московского университета. Ряд наглядных пособий получен из Харьковского Института судебной медицины.

Сам Сергей Михайлович Потапов в советские годы продолжил научные исследования, стал доктором юридических наук, профессором, автором научной школы криминалистической идентификации, судебной фотографии и оказал большое влияние на становление и развитие криминалистики как научной и учебной дисциплины в системе советского военно-юридического образования [3; 4; 5]. Его учениками и продолжателями стали известные ученые И.И. Сафронов и А.И. Винберг. Применение офицерами военных прокуратур на практике научных достижений Потапова С.М. позволило раскрыть и эффективно расследовать значительное количество преступлений.

Учеными-криминалистами А.И. Винбергом, А.Г. Рахлиным и С.Я. Розенблитом в 1940 г. по результатам обобщения опыта работы военной прокуратуры в районах вооруженных конфликтов (1938–1940) на озере Хасан, реке Халхин-Гол, во время советско-финской кампании разработан и издан первый учебник «Криминалистика (Руководство для военных юристов)», посвященный проблемам методики расследования воинских преступлений в полевых условиях [7].

Золотыми буквами в историю кафе-

дры ВЮА вписаны имена выдающихся ученых и педагогов А.И. Винберга, Ю.М. Кубицкого, А.И. Антонова, М.Г. Богатырева, М.П. Шаламова, М.Я. Савицкого, В.М. Никифорова, А.Г. Рахлина, С.Я. Розенблита, М.И. Авдеева и других.

С началом Великой Отечественной войны ВЮА КА эвакуирована в г. Ашхабад, где в сложных условиях неустойчивости и крайнего напряжения сил на кафедре продолжились учебный процесс и научно-методические исследования, позволившие оказать эффективную помощь фронту, в том числе, срочно изданы пособия по уголовному процессу, криминалистике и судебной медицине в серии «Библиотечка военного юриста» [8–14].

В 1942–1943 гг. на фронт в командировку направлены преподаватели кафедры Ю.М. Кубицкий и В.М. Никифоров, где они оказывали помощь практическим работникам органов военной юстиции в раскрытии преступлений и собирали актуальные материалы для дальнейших научных исследований.

В конце 1943 г. ВЮА возвратилась в Москву. Увеличился контингент слушателей, активизировались научные исследования на основе собранного эмпирического материала. Новым начальником кафедры стал профессор М.С. Строгович. Через год при его участии была образована кафедра криминалистики и судебной медицины, на которой преподавались криминалистика, методика расследования отдельных видов преступлений, судебная медицина, психиатрия и психология. Организовал и возглавил новую кафедру замечательный ученый и педагог, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы М.И. Авдеев (1901–1978), который в последующем в течение 27 лет руководил судебно-медицинской службой СА и ВМФ. Михаил Иванович является автором одного из самых востребо-

ванных учеными, слушателями и практическими работниками учебников по судебной медицине: «Курс судебной медицины», изданного в 1956 г. [12; 13; 15].

Авдеев Михаил Иванович

Значительный вклад в развитие советской криминалистики, учения о криминалистической экспертизе внес преподававший на кафедре доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции А.И. Винберг (1908–1989). В соавторстве с Б.М. Шавером он разработал и в 1940 г. издал Учебник криминалистики для юридических школ [6], а с Р.С. Белкиным плодотворно публиковал работы в области популяризации криминалистики.

К значимым трудам кафедры этого периода можно отнести иллюстрированное методическое пособие по применению следственного чемодана, учебники по методике расследования воинских преступлений, транспортной трассологии и другие [16; 17; 26–29].

Особое место среди них занимают работы по криминалистике С.Я. Розенблита (1889–1969), который, являясь помощником Главного военного прокурора, проводил занятия со слушателями ВЮА и тесно сотрудничал с кафедрой (1941–1950) [18–25].

К формам обучения слушателей на кафедре ВЮА относились классные занятия, работа научного кружка, ежемесячные криминалистические конференции и викторины, участие в экспертной работе, посещение специальных музеев и пр. Под руководством профессора А.И. Винберга в научном кружке слушатели разработали многие актуальные проблемные вопросы в области криминалистики, которые публиковались в сборниках трудов Академии. Неоднократно они принимали участие в конкурсах на лучшую научную работу.

На криминалистических конференциях выступали наиболее опытные прокуроры-криминалисты и военные следователи: В.Г. Израилев, Г.И. Дорофеев, Н.М. Диесперов и многие другие.

Хорошей школой для преподавателей и адъюнктов, которые специализировались по криминалистической технике, стала организация при кафедре на общественных началах (1948–1956) лаборатории по производству криминалистических экспертиз: трасологических, судебно-баллистических, портретных, почерковедческих, технического исследования документов др. Проведение экспертиз происходило под непосредственным наблюдением штатных экспертов Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны и способствовало улучшению методики преподавания криминалистической техники и следственной тактики.

Конец 40-х и начало 50-х годов были периодом расцвета учебной, научной и организационной работы как всего коллектива Академии, так и кафедры. В первые послевоенные годы по криминалистике защищены одна докторская (А.И. Винбергом) и 10 кандидатских диссертаций (В.С. Никифоровым, М.Г. Богатыревым, Р.С. Белкиным, В.Н. Абраминым и др.), изданы три учебника, шесть монографий и другая учебно-методическая литература.

В 1956 г. Военно-юридическую академию расформировали. На ее основе образован военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Криминалистика преподавалась на кафедре юридических дисциплин, а затем на кафедре судебного права, уголовного права и процесса. В результате реорганизации активность научных исследований снизилась, ухудшились условия преподавания, потребовалось изыскивать помещения и вновь создавать кабинеты криминалистической техники, судебной медицины, учебно-исследовательскую фотолабораторию, многие учебные схемы, таблицы, диапозитивы, альбомы и другие наглядные средства обучения.

В ходе расширения военно-юридического факультета (1967) кафедра криминалистики была выделена в качестве самостоятельного структурного подразделения факультета. Возглавил ее участник Великой Отечественной войны, профессор, полковник юстиции В.Н. Абрамин (1915–2000). Эти изменения позитивно сказались на развитии криминалистических исследований. С 1967 по 1976 гг. защищены четыре кандидатские диссертации по криминалистике и издан ряд учебных пособий [30–32]. Улучшилось оснащение кафедры следственными портфелями, фотоаппаратурой и другими средствами, необходимыми для проведения практических занятий.

В 1976 г. военно-юридический факультет из ВПА им. В.И. Ленина был организационно включен в состав Военного Краснознаменного института МО СССР. Вместо офицеров, имевших войсковой и жизненный опыт, за парты в учебных классах сели курсанты – вчерашние школьники. Это потребовало внесения многих изменений в организацию учебного процесса.

В 1976 г. начальником кафедры криминалистики стал кандидат юридических наук, доцент, полковник

Антонов Владимир Петрович

юстиции В.П. Антонов (1937–2019), руководивший ею в течение 18-ти лет. В этот период на кафедре плодотворно преподавали и проводили научную работу В.В. Романов, В.Н. Абрамин, И.И. Сафронов, В.Г. Коломацкий, И.И. Мацкевич, В.П. Антипов, Ю.К. Леонов, И.А. Гамалеев, Б.Я. Петелин, М.Ф. Тальце, В.А. Козловцев, С.Н. Чурилов, В.И. Киреев и др., многие из которых являлись выпускниками ВЮА и участниками Великой Отечественной войны. Каждый из них внес свой значимый вклад в развитие отечественной криминалистики и подготовку военно-юридических кадров.

С 1967 года и по сей день работает на кафедре почетный работник прокуратуры, доцент, полковник юстиции в отставке Ю.К. Леонов, известный соз-

Леонов Юрий Константинович

данием учебных криминалистических комплексов, пулеулавливателя, учебной кино- и фотолаборатории, приборов и специальных приспособлений. За создание криминалистического комплекса он в 1979 г. награжден орденом «Знак почета».

До недавнего времени проводил учебные занятия по криминалистике заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции в отставке С.Н. Чурилов.

Материально-техническое оснащение кафедры стало заметно улучшаться. В число учебных дисциплин дополнительно вошли судебная бухгалтерия, экспертология и научная организация следственной работы. Опубликованы научно-методические пособия и практикумы по методике расследования отдельных видов преступлений, судебной психологии, криминалистической технике, следственной тактике, судебной медицине, судебной экспертологии, судебной бухгалтерии, сборники задач по криминалистической технике и тактике и другая учебно-методическая литература [33–35]. Активно развивалась наука (1976–1994): защищены девять кандидатских диссертаций.

На базе криминалистического полигона с учебными целями проводилась имитация обстановки мест происшествий, проведения обысков, следственных экспериментов, в том числе: в магазине военторга, кассе воинской

части, буфете, жилой комнате квартиры, собраны коллекции орудий преступлений, манекены, муляжи вещественных доказательств, следов, тайников и т.п.

Курсанты и слушатели приобретали на занятиях важные для работы навыки практического использования табельных технико-криминалистических средств, находящихся на оснащении военных прокуратур.

После распада СССР экономическая основа военно-юридического образования ухудшилась, сказывалось недостаточное финансирование и сокращение армии: на кафедре произошел массовый отток опытных преподавательских кадров, падал престиж военной службы, учебно-методическая база учебного процесса приходила в упадок.

Однако к 2000 г. негативные тенденции в основном были преодолены. На кафедре сложился здоровый коллектив единомышленников, проведены капитальный ремонт помещений, стали поступать современные образцы криминалистической, демонстрационной и компьютерной техники, постоянно укрепляются деловые отношения с Главной военной прокуратурой, криминалистическими подразделениями Следственного комитета России, МВД и ФСБ, научно-исследовательскими и учебными заведениями Генеральной прокуратуры РФ.

Большую роль в этом сыграли руководители кафедры криминалистики:

- заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции В.Н. Щукин (1994–1996);

- заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции А.П. Парфененков (1996–2005);

- доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, академик Академии военных наук, полковник юстиции С.В. Маликов (2005–2015);

- кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции А.А. Баракшин (2015–2018);

- кандидат юридических наук, доцент А.С. Колесова (с 2018 г.).

В процессе подготовки научно-педагогических кадров в новейший период истории кафедры защищено более 20 кандидатских и четыре докторских диссертации (С.Н. Чурилов, В.В. Романов, С.В. Маликов, А.Ю. Винокуров).

Активизировалась подготовка научной и учебно-методической литературы, изданы учебники по юридической психологии, криминалистической технике, криминалистике, многие авторские монографии, пособия; около двух сотен научных статей в периодических научных изданиях [36–53].

Большая в этом заслуга С.В. Маликова, а также профессора кафедры,

доктора юридических наук, члена-корреспондента Российской Академии наук, генерал-полковника юстиции А.Н. Савенкова, который на посту заместителя Генерального прокурора РФ – Главного военного прокурора (2002–2007) оказал ей существенную помощь в материально-техническом обеспечении и организации учебного процесса. Благодаря усилиям этих ученых и профессоров кафедры возникло и активно развивается новое научное направление в криминалистике – военно-полевая криминалистика, создающая научную базу методики расследования преступлений в районах вооруженных конфликтов [54–63].

Сегодня научный потенциал профессорско-преподавательского состава кафедры составляет 92 процента. На ней трудятся 8 кандидатов и 3 доктора юридических наук.

За последнее время усилиями коллектива кафедры оборудован класс судебной баллистики, учебный полигон для осмотра места происшествия в комнате хранения оружия воинской части, другие криминалистические полигоны, в том числе приближенные к полевым условиям – на учебном центре Военного университета в пос. Свердловский Разработаны актуальные прикладные компьютерные программы по криминалистике и методи-

кам расследования отдельных видов преступлений, созданы электронные учебники, учебно-дидактические комплексы по криминалистической технике, разработана авторская технология создания 3D компьютерной сферической панорамы места происшествия; разработано автоматизированное рабочее место следователя, которые активно внедряются в практическую деятельность следственных работников. На кафедре регулярно выступают с лекциями практические работники военных следственных органов, организована отработка практических навыков использования курсантами современных комплексов оборудования передвижных криминалистических лабораторий.

Для ознакомления с передовым опытом работы и материально-техническим оснащением на кафедру регулярно прибывают иностранные делегации. За последние 15 лет ее посетили представители военных прокуратур и иных военно-юридических органов: США (сентябрь 2004 г., ноябрь 2009 г. и июнь 2011 г.), Китай (декабрь 2005 г., ноябрь 2008 г. и сентябрь 2019 г.), Ангола (октябрь 2006 г.), Вьетнам

(июнь 2008 г. и сентябрь 2017 г.), Германия (октябрь 2008 г.), Италия (сентябрь 2009 г.), Израиль (июнь 2010 г.), Испания (июль 2010 г.), ОАЭ (сентябрь 2010 г.), Ирак (октябрь 2010 г.), Греция (ноябрь 2011 г.), Камбоджа (сентябрь 2017 г.), Узбекистан (ноябрь 2018 г. и сентябрь 2019 г.), Бразилия (сентябрь 2019 г.) и др.

Бережно относясь к истории военно-юридического образования и криминалистической науки, сотрудники кафедры в результате целенаправленных поисков восстановили ранее изданные военно-юридические литературные источники по истории преподавания криминалистики [64–73], а также иные биографические сведения о судьбе одного из основателей кафедры криминалистики С.Н. Трегубова и установили место его погребения [74]. Обнаружены также данные о жизни бывшего начальника Александровской военно-юридической академии П.О. Бобровского [75], найдены потомки, создан и установлен на кафедре его бронзовый бюст, учреждена ежегодная премия его имени для курсантов, отличившихся в военно-юридических научных исследованиях.

*Кафедра Криминалистики Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации (2019 г.)*

ЛИТЕРАТУРА

1. Голунский С.А., Рагинский Г.К. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений: Учебник для юр. вузов. – М., 1938.
2. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1939.
3. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации. / Советское государство и право. 1940. №1. С.81.
4. Потапов С.М. Введение в криминалистику. – М., 1946.
5. Потапов С.М. Судебная фотография. – М., 1-е изд., 1926, 2-е изд., 1936, 3-е изд., 1948.
6. Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика: Учебник для юридических школ. – М., 1-е изд., 1940, 2-е изд., 1945, 3-е изд., 1949, 4-е изд., 1950.
7. Винберг А.И., Рахлин А.Г., Розенблит С.Я. Криминалистика. Руководство для военных юристов: Учебник. В 2-х т. – М., ВЮА. 1941.
8. Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. – Ашхабад, ВЮА. 1942.
9. Никифоров В.М. Обыск. – Ашхабад, 1943.
10. Кубицкий Ю.М. Осмотр места происшествия по уголовным делам. – Ашхабад, 1942.
11. Богатырев М.Г. Следы от автотранспорта и следы с места происшествия на нем. – Ашхабад, 1942.
12. Авдеев М.И. Членовредительство. – Ашхабад, 1942.
13. Авдеев М.И. Пособие по судебной медицине для следователей и врачей. – Ашхабад, 1943.
14. Кубицкий Ю.М. Криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза. – Ашхабад, 1942.
15. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. – М., 1956.
16. Антонов А.И., Бунимович Д.З. Применение следственного чемодана. 1-е изд. – М., 1950; 2е изд. – М., 1952.
17. Никифоров В.М. Методика расследования преступлений: Учебник. – М., ВЮА. 1954.
18. Розенблит С.Я., Винберг А.И., Рахлин А.Г. Шавер Б.М. Криминалистика для военных юристов. – М., ВЮА, 1941.
19. Розенблит С.Я. Дознание в Красной Армии: Руководство для дознавателей / Под ред. В.И.Носова. – М., 1942.
20. Розенблит С.Я. Методика расследования дел о дезертирстве. – М., ВЮА, 1945.
21. Розенблит С.Я. Расследование дел о «несчастных случаях». – М., ВЮА, 1944.
22. Розенблит С.Я. Методика расследования дел о невыполнении боевых приказов. – М., ВЮА, 1945.
23. Розенблит С.Я. Методика расследования летных происшествий. – М., ВЮА, 1948.
24. Розенблит С.Я. Расследование дел о нарушениях уставных правил караульной службы. – М., ВЮА, 1948.
25. Розенблит С.Я. Расследование дел о хищении и разбазаривании военного имущества. – М., ВЮА, 1948.
26. Белкин Р.С. К вопросу об установлении подложности фиктивных документов // Сб. научных работ слушателей ВЮА. Вып.3. – М., 1950. С.64-71.
27. Мельников В.С. К вопросу о научных основах советского судебного почерковедения // Сб. научных работ слушателей ВЮА. Вып.4. – М., 1955.
28. Абросимов В.П. Криминалистические методы исследования вещественных доказательств в ультрафиолетовых лучах // Сб. научных работ слушателей ВЮА. Вып.4. – М., 1955.
29. Фокин М.В. Идентификация личности по зубам и следам зубов // Сб. научных работ слушателей ВЮА. Вып.4. – М., 1955.
30. Никифоров В.М. Расследование дел о дезертирстве, самовольном оставлении части и самовольных отлучках. – М., ВПА, 1959.
31. Абрамин В.Н. Расследование преступлений против порядка прохождения службы в ВС СССР. – М.,

ВПА, 1964.

32. Расследование воинских преступлений: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Полева. – М., 1973.

33. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебник. – М., ВКИ, 1983.

34. Криминалистическая тактика: Учебник / Под ред. В.И.Киреева. – М., ВКИ, 1991.

35. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебник. – М., ВАЭФП, 1993.

36. Криминалистика в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М., 2000.

37. Криминалистическая техника: Учебное пособие. – М., 2000.

38. Козловцев В.А., Маликов С.В. Краткий курс криминалистики: Учебное пособие. – М., 2001.

39. Маликов С.В. Практикум по криминалистике: Учебно-методическое пособие. – М., 2003.

40. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М., 2001.

41. Криминалистическая техника: Учебник / Под ред. А.П. Парфененкова. – М., 2002.

42. Криминалистика: Учебник. В 3-х т. – М., Т.3. 2003.

43. Савенков А.Н., Балашов Д.Н. Методика расследования нарушений правил полетов и подготовки к ним в ВС РФ: Учебное пособие. – М., 2004.

44. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. – М.: Инфра-М, 2005.

45. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил РФ: Учебник / Под ред. А.Н. Савенкова. – М.: Юрлитинформ. 2007.

46. Криминалистическая техника: Учебник. М.: Юрлитинформ. 2008.

47. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. – М.: Инфра-М, 2009.

48. Криминалистика: методика расследования преступлений, совер-

шаемых в Вооруженных Силах РФ: Учебник / Под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ. 2010.

49. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: Проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Юстицинформ. 2011.

50. Криминалистическая тактика: Учебник / Под ред. А.С. Сорочкина. – М.: Юрлитинформ. 2011.

51. Криминалистическая техника. Практикум / Никонович С.Л. – М.: ВУ, 2018.

52. Криминалистическая тактика. Практикум / Никонович С.Л., Колесова А.С., Докучаев О.В., Илларионов М.Д. и др. – М.: ВУ, 2019.

53. Криминалистическая методика. Практикум / Никонович С.Л., Колесова А.С., Винокуров А.Ю. и др. – М.: ВУ, 2019.

54. Маликов С.В. Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений в боевой обстановке: Монография. – М., 2004.

55. Маликов С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Монография. – М., 2004.

56. Винокуров А.Ю. Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта: Монография. – М., 2005.

57. Проблемы расследования и квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Сборник научных статей. – М., 2005.

58. Маликов С.В., Винокуров А.Ю. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Учебное пособие. – М.: ВУ, 2006.

59. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика: Монография. – М., 2008.

60. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика: Монография. – М., 2008.

61. Винокуров А.Ю. Расследование военных преступлений в отношении гражданского населения: Монография. – М., 2010.

62. Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – М., 2011.

63. Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. – М., 2011.

64. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999. С.373.

65. Антонов В.П., Сафронов И.И. Криминалистика в системе военно-юридического образования // 50 лет военно-юридического образования в СССР. – М., 1987. С.71-83.

66. Зиновкин А.И. Военно-юридические исследования в области криминалистики: история, современное состояние, перспективы // Военный Краснознаменный институт. 50 лет. – М., 1990. С.173-180.

67. Хмара Н.И. Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. – М., 1990.

68. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1990. С.370-375.

69. Маликов С.В. Становление и развитие криминалистики в системе военно-юридического образования. – М., 2002.

70. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность: Монография. – М., 2002.

71. Маликов С.В., Винокуров А.Ю., Кузнецов М.С., Шапков С.А. Развитие криминалистической науки в процессе подготовки военных юристов в России (1859-2006 гг.): К 95-летию кафедры криминалистики Военного университета. – М., 2006.

72. Научные идеи С.Н. Трегубова и их влияние на развитие современной криминалистической науки в России: Сборник научных статей. – М., 2007;

73. Криминалистика: 100 лет преподавания в высших учебных заведениях России. – СПб., 2011.

74. Маликов С.В. Деятельность

С.Н. Трегубова в эмиграции в после-революционный период / Вестник криминалистики. – М., 2006. Вып. 4(20). С.52-56.

75. Маликов С.В., Кузнецов М.С., Хазин О.А. Генерал от инфантерии Павел Осипович Бобровский. – М., 2007.

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

МЕЛЬНИК В.В.

MELNIK V.V.

THEORY AND HISTORY OF MILITARY LAW
THE IMPORTANCE OF SYSTEMS ANALYSIS FOR IMPROVING LAW ENFORCEMENT

Мельник Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, ФГКВОУ ВО
«Военный университет» Министерства
обороны Российской Федерации
E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Melnik Valery Vasilevich,
Doctor of Law, Professor, The Military
University of the Ministry of Defense of the
Russian Federation
E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Аннотация. Автор статьи обращается к вопросу методологии системного анализа с использованием понятийного аппарата теории систем и системного анализа, теории функциональных систем, теории самоорганизации (синергетики); комплексного подхода с применением метода экспертных оценок как средства развития и активизации системного мышления при постановке и решении проблемы совершенствования правосудия; автор намечает некоторые перспективные направления использования этой методологии для решения задач судебно-правовой реформы в России.

Abstract. The author of the article addresses the issue of system analysis methodology using the conceptual apparatus of systems theory and system analysis, the theory of functional systems, the theory of self-organization (synergetics); an integrated approach using the method of expert assessments as a means of developing and enhancing systemic thinking in formulating and solving the problem of improving justice; The author outlines some promising areas for using this methodology to solve the problems of judicial reform in Russia.

Ключевые слова: системное мышление; системный анализ; системный подход; системно-синергетический подход; обвинительный уклон в правосудии.

Keywords: systemic thinking; system analysis; systems approach; systemic synergistic approach; indictment of justice.

Методология системного анализа или прикладной системный анализ используется для активизации системного мышления при постановке и решении актуальных научных и практических проблем, в том числе военного права, военно-юридической деятельности и в других сферах юридической науки и практики. Лежащий в основе методологии системного анализа системный подход, понимаемый в широком смысле, включает в себя различные подходы, в том числе комплексный и системно-синергетический подходы.

В монографии Е.Н. Курдюмова и Е.Н. Князевой системно-синергетический подход рассматривается как синергетический стиль мышления, современный этап развития системного мышления [32, с. 40].

Одним из самых перспективных направлений использования системно-синергетического подхода, синергетического стиля мышления связан с исследованием различных явлений самоорганизации и самодезорганизации в природе и обществе, в том числе в юридической деятельности.

Как отмечают П.В. Алексеев и А.В. Панин, «Будучи характерной чертой материальной действительности, системность фиксирует преобладание в мире организованности над хаотичными изменениями» [1, с. 457], что предполагает существование в материальной действительности не только порядка, но и его диалектической противоположности - хаоса, хаотичных изменений в развитии предметов и явлений материальной действительности.

В процессе развития материальной действительности социальный порядок и хаос проявляются как процессы самоорганизации и самодезорганизации, которые исследуются различными науками, в том числе синергетикой (теорией самоорганизации), изучающей разнобразные функции хаоса: конструктивные, творческие функции, способствующие самоорганизации и эволюции, и деструктивные, разрушительные функции, препятствующие самоорганизации и прогрессивному развитию природы и общества [33, с.

131; 34, с.78-82].

При этом синергетика рассматривает хаос как такой же закономерный этап развития, как и порядок. Тогда как «традиционные теории», в том числе диалектические концепции Гегеля и Маркса, рассматривают процесс развития как процесс перехода от одного порядка к другому и не учитывают хаос или рассматривают его как побочный продукт закономерного перехода от порядка одного типа к порядку другого типа, обычно более сложного [4, с. 2,4,5, 13].

Составной частью синергетики является социальная синергетика, изучающая общие закономерности социальной самоорганизации, связанные с исследованием взаимоотношений социального порядка и социального хаоса, взаимоперехода их друг в друга и их синтеза друг с другом. Процесс развития в социальной синергетике рассматривается «...как закономерное и притом многократное чередование порядка и хаоса (так называемый детерминированный хаос)» [4, с. 2-5, 13; 8, с.117-127; 9, с. 480; 45, с. 80].

Детерминированный или динамический хаос в той или иной степени проявляется в процессе функционирования любой более или менее сложной физической, биологической или социальной системы, поскольку «...в природе и обществе не существует ни чистой простоты, ни чистой сложности, как нет и чистого хаоса (дезорганизации) и чистого порядка. Существует динамический (или детерминированный хаос), т.е. хаос относительный, хаос, который сопряжен с определенной степенью внутреннего порядка (организации)» [34, с.79].

Иначе говоря, детерминированный хаос содержит в себе относительную меру хаотичности и меру упорядоченности, т.е. он определенным образом организован, не является бесструктурным [9, с. 130].

Исследование различных проявлений детерминированного социального хаоса в юридической и политической сферах приобретает особую актуальность на крутых поворотах истории, связанных со становлением и разви-

тием переходного типа государства и права, поскольку в этот исторический период происходит временное ослабление социальных и политических основ, переоценка социально-политических ценностей среди значительной части населения, неизбежны ее колебания между старой и новой государственной властью и политической элитой, что порождает социальное напряжение, общественное смятение и другие проявления социального хаоса [57, с.7].

Для нейтрализации социального хаоса, снижения его до приемлемого уровня необходимо, как отмечает Е.М. Бабосов, «...развивать и практически применять системное мышление, позволяющее понять, каким образом социальный хаос может превращаться в социально управляемые созидательные процессы» [7, с. 5].

Знание законов возникновения хаотических режимов в природе и обществе позволяет избавляться от них, когда они нежелательны, посредством изменения управляющих параметров [6, с. 32], в том числе путем изменения или усовершенствования действующего законодательства, регламентирующего общественные отношения, связанные с функционированием сложных систем различной природы.

В отечественном правоведении вопрос о перспективности использования системно-синергетического подхода в юридической науке и практике впервые был поставлен А.Б Венгеровым в статье «Синергетика, юридическая наука и практика» [10 с. 36-45].

Авторы работ по синергетике (теории самоорганизации) и методологическим проблемам юридической науки отмечают, что системно-синергетическая методология носит междисциплинарный характер, помогает понять смысл трудноуловимых социальных процессов, ее использование в гуманитарных науках открывает новые эвристические возможности для исследования социальных изменений, механизмов спонтанного становления в обществе сложности, порядка и беспорядка (социального хаоса), синергетические понятия способству-

ют осмыслению социальных проблем на современном постнеклассическом этапе развития науки, в том числе в различных отраслях юридической науки [17, с. 18-19; 21, с.5-7; 22; 60, с. 5-9; 61], включая военную криминологию и военное право, особенно при изучении общественных отношений, связанных с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка в войсках.

В коллективной монографии «Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ» показано, что системно-синергетическая методология имеет важное значение для исследования государственно-правовых явлений, в том числе нравственно-правовой проблематики [44, с. 10], связанной с учетом роли человеческого фактора судопроизводства.

Человеческий фактор социальных систем, в том числе и судопроизводства, представляет собой сложное и противоречивое системное образование, которое может включать в себя как позитивные духовные компоненты, способствующие развитию системы в соответствии с ее назначением, так и негативные духовные компоненты, препятствующие ее прогрессивному развитию и функционированию и являющиеся источниками возникновения различных форм детерминированного социального хаоса.

Как справедливо отмечает Г.А. Туманов: «Системность человеческого фактора означает, что он – многокомпонентное сложноорганизованное образование со своими системными признаками, а, следовательно, он внутренне противоречив и проявляется и позитивно, и негативно, соответственно либо способствуя, либо препятствуя развитию. Последнее весьма важно иметь в виду, так как уже заметно стремление презюмировать лишь позитивный потенциал человеческого фактора. Для юристов, особенно часто имеющих дело с негативными проявлениями социальной активности, такого рода оптимизм совершенно недопустим» [56, с.5].

С негативными проявлениями человеческого фактора судопроизводства связаны основные системные пробле-

мы судебной власти. На необходимость в процессе судебной реформы выявлять и устранять системные проблемы судебной власти, которые мешают построению справедливого правосудия, неоднократно обращал внимание М.И. Клеандров [28, с.5-18; 29, с. 50-57].

Анализируя составляющие компоненты правовой организации механизма судебной власти, от которых зависит обеспечение фундаментальной потребности людей в справедливом правосудии, М.И. Клеандров, подчеркивает, что «Вся судоустройственная составляющая должна быть «заточена» на обеспечение справедливости в ведении судебного процесса. Пожалуй, это самое фундаментальное требование к судопроизводству» [30, с.134].

Одним из негативных проявлений человеческого фактора уголовного судопроизводства, препятствующих построению справедливого правосудия, обеспечению справедливости в ведении судебного процесса на основании конституционного принципа состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности и других демократических принципов уголовного судопроизводства, является обвинительный уклон профессиональных судей.

В советскую эпоху обвинительный уклон профессиональных судей являлся одной из главных причин непоправимых судебных ошибок, связанных с осуждением невиновных людей к смертной казни [27]. И в современных условиях обвинительный уклон судей является одним из системных проблемных недостатков, из-за которых правосудная деятельность нашего судебного сообщества еще не в полной мере отвечает чаяниям, нуждам россиян и потребностям нашего общества.

В свете системно-синергетического подхода обвинительный уклон профессиональных судей как негативное проявление человеческого фактора в уголовном судопроизводстве можно рассматривать как форму проявления в уголовном судопроизводстве детерминированного социального хаоса в виде деформации нравственного и профессионального сознания судей,

их правовой ментальности.

Под правовой ментальностью понимается один из компонентов правосознания, который представляет собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, неосознанное, совокупность установок и склонностей индивида или социальной группы, побуждающий к определенному типу восприятия, мышления и действий. Ментальность предрасполагает индивида или социальную группу воспринимать мир определенным образом [46, с.21].

При обвинительном уклоне в структуре правовой ментальности судей актуализируются косные стереотипы сознания и подсознания, которые как справедливо отмечал Ю.М. Грошевой, угрожают правосудию тем, что они создают у судьи «настрой на безусловную правильность только его оценок и нежелание соотносить свое решение с конкретной ситуацией, возникающей по уголовному делу. Косный стереотип в познавательной деятельности, по сути, подменяет дискурсивное рассуждение догадками, а пробел в системе доказательств восполняет предшествующим опытом. Иными словами, косный стереотип свертывает функцию анализа и поиска (...) при принятии решения» [18, с. 47].

Для иллюстрации косных стереотипов сознания и подсознания, лежащих в основе обвинительного уклона как негативного проявления человеческого фактора уголовного судопроизводства, связанного с деформацией правовой ментальности судей, представляет интерес любопытное высказывание федерального судьи в отставке: «Смотрю я на материалы дела и понимаю, что вина преступника не доказана. Так что, я буду убийцу на свободу отпускать?» [36, с. 187].

Судья, у которого в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела актуализируются подобные косные стереотипы сознания и подсознания, больше всего боится не осуждения невинного человека, а того, чтобы на свободе не оказался заподозренный в убийстве или другом тяж-

ком преступлении человек, чья вина не доказана, что психологически располагает председательствующего судью проявлять в процессе судебного разбирательства обвинительный уклон, фаворитизм в пользу обвинения, который нередко проявляется и в судах с участием присяжных заседателей [12].

Такой судья психологически расположен ментально находится «в одной упряжке» с прокурорами, следователями и органами дознания, т.е. психологически ощущать себя борцом с преступностью, а не судьей, призванным справедливо рассматривать и разрешать уголовное дело в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон, презумпцией невиновности и другими конституционными принципами уголовного судопроизводства.

Характеризуя причины проявления обвинительного уклона судей как негативного проявления человеческого фактора в уголовном судопроизводстве, Л.Б. Алексеева и Н.В. Радутная пишут: «К сожалению, обвинительный уклон сопутствует работе судей и является результатом не только издержек их нравственного воспитания, но и обусловлен характером деятельности по осуществлению правосудия по уголовным делам, связанной в основном с вынесением обвинительных приговоров, а также комплексом внешних условий» [2, с.3].

Для более глубокого осмысления причин обвинительного уклона судей как одного из проявлений детерминированного социального хаоса («хаоса в головах») представляет интерес результаты исследования этого духовного феномена известным российским социальным и судебным психологом А.Ю. Панасюком. В его работе характер судебной деятельности, процессуальные нормы, регламентирующие деятельность судьи и социально-психологические условия, в которых она реализуется, рассматриваются как основные психогенные факторы, порождающие это негативное проявление человеческого фактора в уголовном судопроизводстве.

Так, влияние характера судебной деятельности на формирование обвинительного уклона судьи выражается в том, что личный профессиональный опыт судьи и опыт его коллег и знакомых свидетельствует о том, что люди, которым в процессе предварительного расследования было предъявлено обвинение в совершении преступления, в подавляющем большинстве случаев оказываются преступниками на самом деле. Таким образом, в сознании и подсознании судьи помимо его воли вырабатывается условно-рефлекторная связь между двумя явлениями: появление подсудимого – появление преступника. Эта условно-рефлекторная связь лежит в основе стереотипных реакций судьи на любого подсудимого. В результате уже при первой встрече с очередным представителем данной категории людей у судьи формируется стереотипная реакция в виде негативного отношения к нему как к преступнику [47, с. 49].

Поскольку судья как член общества является носителем не только профессионального, но и обыденного сознания, негативное отношение судей к подсудимому как к преступнику порождается и более ранним психогенным фактором: оно «базируется не столько на личном опыте, наблюдениях за трансформацией «подсудимого» в «преступника» (как у судей), сколько на укоренившейся в обыденном сознании членов нашего общества установке типа: «если взяли – значит за дело» [47, с.71].

Экспериментально-психологическим исследованием А.Ю. Панасюка установлено, что подобные обвинительные ментальные установки, вызывающие негативное отношение к подсудимому, характерны и для неюристов, являющихся членами нашего общества: библиотекарей, бухгалтеров, педагогов и т.п. По этому параметру правовой ментальности неюристы меньше всего отличаются от прокуроров, а больше всего – от адвокатов. Т.е. по своим установкам неюристы ближе к прокурорам, чем к адвокатам. Эта особенность правовой ментальности профессиональных судей и народных

представителей «имеет глубокие корни в общественном сознании, происхождение ее следует искать в истории становления нашего государства» [47, с.70].

В советскую эпоху закреплению у судей и народных представителей подобных косных стереотипов сознания и подсознания способствовало то, что в соответствии с идеологическими установками партийных и советских органов суд рассматривался как один из множества компонентов, образующих «единую систему борьбы с преступностью и перевоспитания осужденных». Закрепившаяся в правовом сознании профессиональных судей установка на борьбу с преступностью отрицательно влияла на способность проявлять самостоятельность и независимость по отношению к исполнительным, партийным и правоохранительным органам. Одновременно это способствовало формированию у судей не критического отношения к материалам предварительного расследования, привычки «сквозь пальцы» смотреть на «процессуальные шалости» дознавателей, следователей и прокуроров. Кроме того, в советском обществе суд был встроен в административно-командную систему и развивался в соответствии с ее порядками и традициями. Доминировало стереотипное представление о том, что суды как часть государственного механизма должны в первую очередь отстаивать государственные интересы, а не интересы личности и гражданского общества. Выше права ставились партийные установки и прямые указания партийных инстанций и функционеров [55, с. 28].

Среди психогенных факторов, порождающих и воспроизводящих обвинительный уклон судьи, А.Ю. Панасюк особо выделяет действующий уголовно-процессуальный закон и отмечает, что, «несмотря на многочисленные коррективы последнего времени, следование ему не может не сформировать у судей обвинительной установки до начала рассмотрения дела по существу». В заключении он приходит к выводу, что «современные нормы УПК все еще выступают в качестве психо-

генного фактора, детерминирующего возникновение у судьи (еще до выяснения всех обстоятельств в ходе состязания сторон) определенной позиции, мнения, точки зрения, т.е. оценочной установки. И такая позиция должна сложиться при анализе материалов только одной стороны» [47, с. 70], т.е. материалов предварительного расследования.

В современном российском уголовном судопроизводстве формированию у председательствующего судьи обвинительного уклона способствует, прежде всего, то, что при любой форме уголовного судопроизводства судья имеет возможность знакомиться с обвинительным заключением и другими материалами уголовного дела. Как отмечал Л.Е. Владимиров, при рассмотрении уголовного дела профессиональные судьи предубеждены в пользу обвинения «по необходимости вследствие обязанности познакомиться до судебного следствия с письменным производством дела». Развивая это положение, профессор Владимиров пишет: «Чтение актов предварительного следствия предубеждает судью. Помимо своей воли он составляет себе определенное убеждение о деле. Такой судья невольно будет рассматривать судебное следствие не как самостоятельное исследование истины, а только как повторение, проверку следствия предварительного. Требовать от судьи другого воззрения, значит – требовать невозможного. Принудить себя совершенно отрешиться от впечатлений, оставленных чтением актов, невозможно» [13, с.64-65].

Сформировавшееся в результате ознакомления с материалами дела предвзятое мнение в пользу обвинения в определенной степени парализует способность судьи проявлять объективность и беспристрастность, психологически предрасполагает его с большим вниманием относиться к доводам обвинения и проявлять своеобразный «дальтонизм» к доводам защиты. В результате, по выражению Л.Е. Владимирова, «ревнивое око судьи везде видит зло, преступление (...) Но самая главная беда от предвзятости мнения со-

стоит в том, что все, обвиняющее подсудимого, кажется предубежденному судье вероятным, все же оправдывающее - невероятным» [15, с. 55].

Поскольку судьи знакомятся с материалами уголовного дела по всем рассматриваемым делам, это постепенно приводит к тому, что обвинительный уклон становится устойчивой чертой их профессионального сознания, свидетельствующей о деформации их нравственного и правового сознания, правовой ментальности.

Для более глубокого осмысления причин, порождающих обвинительный уклон профессиональных судей как формы проявления в уголовном судопроизводстве детерминированного социального хаоса, представляет интерес и экспертная оценка другого известного российского процессуалиста - И.Я. Фойницкого, который отмечал, что у судей «однообразие занятий и привычка к подсудимым развивают в более или менее значительной степени односторонность мышления, рутинность в приемах его и предубеждение в пользу виновности» [58, с. 135].

Следует особо отметить, что в уголовном судопроизводстве с участием народных представителей обвинительный уклон может проявляться в поведении не только профессиональных, но и непрофессиональных судей, особенно когда последние при отправлении правосудия не проявляют активной жизненной позиции, сознательного отношения к выполнению своего гражданского долга, ведут себя не как подобает свободному гражданину и справедливому человеку, а пассивно-безучастно, не проявляют интеллектуально-волевой активности, самостоятельности, независимости, разрешают вопросы, относящиеся к их компетенции, не по внутреннему убеждению и совести, а по подсказке судьи, некритически склоняясь к его мнению.

Идеальной формы судопроизводства с участием народных представителей, обеспечивающей абсолютную защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, обусловленного

обвинительным уклоном сотрудников правоохранительных органов, профессиональных и непрофессиональных судей, в мире не существует.

Все это дает основание рассматривать различные проявления обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве как особую форму социального детерминированного хаоса, создающую угрозу обеспечению фундаментальной потребности человека и гражданина в справедливом правосудии.

В состязательном уголовном судопроизводстве с участием народных представителей (присяжных заседателей, народных заседателей или шеффенов) одно из распространенных проявлений детерминированного социального хаоса выражается в том, что государственный обвинитель, защитник и председательствующий судья для склонения народных представителей к своему мнению нередко прибегают к недобросовестной манипуляции их сознанием и подсознанием с использованием приемов ораторского искусства, современных психотехнологий влияния типа нейролингвистического программирования [38, с. 149-294; 39, с.346-354; 40; 41; 50].

В этой связи одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства, криминалистики и юридической психологии является системный анализ феномена манипуляции, его проявлений в уголовном судопроизводстве в целях разработки способов предупреждения и нейтрализации недобросовестной манипуляции участниками состязательного процесса сознанием и поведением народных представителей, реализующих свое конституционное право участвовать в отправлении правосудия.

В современных условиях особую актуальность приобретает системный анализ формально-структурных особенностей существующих форм судопроизводства с участием народных представителей (разновидностей суда шеффенов и классического суда присяжных) для определения того, при какой из этих форм судопроизводства обвинительный уклон и другие прояв-

ления детерминированного социального хаоса проявляются в меньшей степени.

Для этого в дополнении к системно-синергетическому подходу целесообразно применять комплексный подход и метод экспертных оценок с использованием знаний из области социальной психологии, социологии и других наук, изучающих роль человеческого, психологического фактора в социальных системах, в том числе в различных формах судопроизводства.

Как справедливо отмечается в монографии А.А. Тарасова, научное осмысление социально-психологических проблем деятельности суда присяжных и других форм судопроизводства с участием народных представителей представляет теоретический и практический интерес, «...поскольку оно позволяет, во-первых, сравнить суд присяжных с другими коллегиальными формами отправления правосудия; во-вторых, определить социально-психологические факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на деятельность столь специфической малой социальной группы как коллегия присяжных; в-третьих, определить уровень эффективности нормативной регламентации производства в суде присяжных и перспектив ее развития, и, наконец, в-четвертых, не допустить смещения суда присяжных с судом шеффенов под видом оптимизации его формы» [54, с. 296].

Актуальность системного анализа формально-структурных особенностей различных форм судопроизводства с участием народных представителей с точки зрения того, какая из них по своей конструкции является оптимальной для нейтрализации в уголовном судопроизводстве обвинительного уклона профессиональных и непрофессиональных судей и других форм детерминированного социального хаоса, решения задач судебно-правовой реформы, связанных с построением в России и других постсоветских странах справедливого суда, обусловлена тем, что некоторые постсоветские страны (Республика Казахстан и Украина) в качестве средства решения общих для

всех постсоветских стран задач судебно-правовой реформы предпочли ввести не классический суд присяжных, а современную модель суда шеффенов, подобную французскому суду ассизов, который во Франции и других европейских странах предпочитают именовать «судом присяжных».

В последние годы бесконечная дискуссия между российскими сторонниками и противниками классической модели суда присяжных вступила в новую фазу, которая характеризуется тем, что основное направление аргументации оппонентов этой формы судопроизводства направлено на обоснование необходимости:

1) возрождения института народных заседателей (под названием «судебных заседателей»), поскольку принятая в Российской Федерации классическая форма суда присяжных не обеспечивает в достаточной мере конституционное право граждан участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ);

2) преобразования принятой в Российской Федерации классической модели суда присяжных в современную модель суда шеффенов типа французского суда ассизов, поскольку, по мнению оппонентов классического суда присяжных, эта форма судопроизводства архаична и не эффективна как инструмент решения сложных и ответственных вопросов о виновности и поэтому постепенно отмирает в западных европейских странах [14; 20; 24; 25; 26; 31; 52; 59].

Эта позиция оппонентов классического суда присяжных была положена в основу официальной позиции Верховного Суда РФ по данному дискуссионному вопросу. Так, в марте 2015 г. заместитель председателя Верховного Суда РФ распространил в качестве официальной позиции Верховного Суда документ, содержащий предложение предусмотреть «совместное удаление председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для обсуждения и голосования по вопросам, содержащимся в вопросном листе, и вынесения вердикта» [42, с.11].

За год до этого в «Предложениях о направлениях совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» Верховный суд РФ предлагал изучить возможность законодательной замены содержания института суда присяжных на суд шеффенов – народных заседателей «без изменения названия суда присяжных» [42, с.11].

Суть этих предложений заключается в преобразовании принятой в России классической формы суда присяжных в современную модель шеффенского суда типа французского суда ассизов.

Идея объединения судьи и присяжных заседателей в единую судебную коллегия для совместного решения основных вопросов приговора была решительно отвергнута правозащитными организациями и другими сторонниками принятой в России классической модели суда присяжных, поскольку она противоречит Концепции судебной реформы в Российской Федерации, Конституции РФ, действующему УПК РФ и сложившимся в науке представлениям о присяжном судопроизводстве. По мнению сторонников классического суда присяжных, это предложение направлено не на оптимизацию, а на ликвидацию суда присяжных в его классической форме, на возрождение суда шеффенов (народного суда) на руинах суда присяжных [48, с.43; 11, с. 231-233; 42; 43].

Для определения наиболее перспективных направлений дальнейшего развития научной дискуссии между сторонниками и оппонентами классического суда присяжных и современных моделей шеффенского суда, усовершенствованных за счет заимствования у классического суда присяжных присяги и других элементов процессуальной формы, необходимо подвергнуть системному анализу формально-структурные особенности этих форм судопроизводства для определения того, какая из них является оптимальной для решения следующих взаимосвязанных задач судебно-правовой реформы, связанных с построением справедливого суда:

1) обеспечения коренной психоло-

гической перестройки сознания и поведения профессиональных судей и народных представителей, нейтрализации в их сознании и подсознании реликтов ментальности прошлой эпохи, которые являются источником обвинительного уклона и других проявлений детерминированного социального хаоса, обуславливающих несправедливое поведение сотрудников правоохранительных органов, профессиональных и непрофессиональных судей в уголовном судопроизводстве;

2) формирование у них современного демократического менталитета, соответствующего идеалам правового государства, а также активной жизненной позиции, сознательного отношения к выполнению своего долга.

Это позволит на «весах» системного анализа критически проанализировать доводы «за» и «против» указанных форм судопроизводства и определить, какая из них является оптимальной социальной системой (функциональной системой) для управления детерминированным социальным хаосом в уголовном судопроизводстве, снижения его до уровня, при котором обеспечивается фундаментальная потребность людей в справедливом правосудии.

Указанный системный анализ предполагает использование понятийного аппарата теории систем и системного анализа, а также теории функциональных систем.

Для осмысления достоинств и недостатков той или иной социальной системы, параметров, по которым она превосходит или уступает другим подобным или схожим системам, чрезвычайно важно учитывать то, что социальная система как целостное образование «...активно воздействует на компоненты, из которых она образована, и преобразовывает их соответственно собственной природе. В результате исходные компоненты претерпевают заметные изменения: нередко теряют некоторые прежние свойства, присущие им до вхождения в целостную систему, другие их свойства актуализируются, приобретают новые свойства, количественным и качественным преобразованиям под-

вергаются также и сохраняемые ими свойства» [5, с. 26].

Этот параметр социальной системы, то есть ее способность преобразовывать соответственно собственной природе избирательно вовлеченных в нее людей, которые являются основными элементами системы и ее подсистем, характеризует функциональность социальной системы. Любая социальная система, обладающая таким параметром, является функциональной системой.

В свете теории функциональных систем под функциональными системами следует понимать сложные динамические саморегулирующиеся организации, деятельность которых направлена на обеспечение полезных результатов для существования самих систем, их подсистем и для составляемых ими организаций более высокого уровня [53, с. 71].

Для осмысления структурно-функциональной организации функциональных систем, в том числе судебных, особенно важное методологическое значение имеет определение академика П.К. Анохина, согласно которому биологическую или социальную систему можно назвать функциональной только тогда, когда она по своей структуре и компонентному составу представляет собой «...такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения приобретают характер взаимосодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата» [3, с. 23].

Существуют и другие определения, в которых под системой подразумевается функциональная система. Например, В.А. Карташов предлагает два определения системы. В первом система определяется как «...функционирующая совокупность материальных образований, взаимодействующих в достижении определенного результата, необходимого для удовлетворения исходной потребности». Во втором определении – как «...функциональная совокупность материальных образований, известным образом вовлеченных в отношения содействия в созда-

нии некоторого устойчивого эффекта, определяющего действительную возможность получения полезных для субъекта действия результатов, достаточно удовлетворяющих исходной (реальной) потребности» [23, с. 79, 145].

Применительно к различным формам судопроизводства фокусированный полезный результат, на достижение которого нацелена деятельность суда как функциональной системы, связан с обеспечением фундаментальной потребности людей, социальных групп, организаций, гражданского общества в справедливом правосудии.

Именно ради получения «на выходе» своей работы этого общественно полезного результата суды функционируют в обществе. Для достижения такого полезного системного эффекта важное значение имеет не только компонентный состав суда, качественный и количественный состав вовлеченных в эту функциональную систему судей и народных представителей, но и характер функциональных связей и отношений между ними, т.е. структура суда, способ взаимосвязи и взаимодействия его составных компонентов.

Для решения вопроса о том, какая из существующих форм судопроизводства с участием народных представителей (различных видов суда шэффенов и суда присяжных) в наибольшей степени удовлетворяет социальной потребности людей в справедливом правосудии, более надежно защищает права и свободы человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, обвинительного уклона профессиональных и непрофессиональных судей, других проявлений детерминированного социального хаоса, особенно важное значение имеет системный анализ функциональных связей и отношений между основными компонентами каждой из этих функциональных систем. Т.е. анализ связей и отношений между профессиональными и непрофессиональными судьями в условиях, когда они образуют единую судебную коллегия и когда суд при рассмотрении и разрешении дела состоит из двух подсистем – коллегии присяжных заседателей и коллегии

профессиональных судей или одного председательствующего судьи.

Для более глубокого осмысления этого аспекта системного анализа важное методологическое значение имеет следующее положение, сформулированное основателем Римского клуба и его первым Президентом Аурелио Печчеи: «Острая потребность в системном подходе диктуется самим сложным характером современного мира, где взаимные связи между отдельными компонентами зачастую важнее, чем сами компоненты» [49, с. 52].

Системный анализ функциональных связей и отношений между профессиональными и непрофессиональными судьями при различных формах судопроизводства с участием народных представителей имеет исключительно важное значение для получения правильного ответа по дискуссионным вопросам о целесообразности или нецелесообразности возрождения в Российской Федерации института народных заседателей с переименованием его в институт судебных заседателей, а также о целесообразности или нецелесообразности преобразования принятой в России классической модели суда присяжных в одну из современных усовершенствованных моделей шэффенского суда типа французского суда ассизов.

Каждый из поставленных проблемных, дискуссионных вопросов требует специального рассмотрения с использованием методологии системного анализа в рамках отдельной статьи.

Представляется, что рассмотренные выше понятия и положения, раскрывающие значение системного анализа для развития и активизации системного мышления ученых и практикующих юристов при постановке и решении актуальных проблем юридической науки и практики имеют важное методологическое значение для дальнейшей разработки не только поставленных в статье проблемных вопросов, но и других актуальных научных и практических проблем, в том числе и в области военного права, военно-административного права, военной криминологии,

военно-полевой криминалистики и военно-юридической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. – 4-е изд., перер. и доп. – М. 2019. – С. 457.
2. Алексеева Л.Б., Радутная Н.В. Предупреждение судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном в деятельности судов первой и кассационной инстанции (пособие для судей). – М., 1989.
3. Анохин П.К. Принципы системной организации функций. – М., 1973.
4. Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М. Социальная синергетика: Учеб. пособие / Под ред. К.М. Оганесяна. – СПб. 2004.
5. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – Изд. 2-е. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018.
6. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. – Саратов, 2002.
7. Бабосов Е.М. Человек в социальных системах. – Минск. 2013.
8. Бранский В.П. Социальная синергетика как современная философия истории // ОНС, 1999. – № 6. – С. 117-127.
9. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб. 1999.
10. Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука и практика // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 36-45.
11. Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. – М. 2017.
12. Васильев А.В., Барановский А.А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. – М., 2018.
13. Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных заседателей и метод разработки доказательств. – М., 2008.
14. Головкин Л.В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголов-

ным делам // Российское правосудие. - 2015. - № 6. - С. 23-31.

15. Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. - М., 2008.

16. Горшенков Г.Н. Синергетический подход в криминологии: учеб. пос. - Н. Новгород, 2009.

17. Гребенюк Е.Н. Синергетический подход в гуманитарном исследовании: Монография. - Астрахань, 2011.

18. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судебского убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975.

19. Дебердеева Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. - М., 2005.

20. Демичев А.А. К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. - 2016. - № 3. - С. 16-19.

21. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. - М., 2005.

22. Зырянов А.В. Синергетический подход к исследованию государства: монография. - Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015.

23. Карташов В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. - М., 1995.

24. Кашепов В.П. Уголовное судопроизводство в Российской Федерации // Правосудие в современном мире. Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - 2-е изд., доп. и перер. - М., 2018. - С. 650-673.

25. Качалова О.В. Перспективы реформирования суда присяжных в Российской Федерации // Уголовный процесс. - 2015. - № 4. - С. 16-22.

26. Качалова О.В. Перспективы реформирования суда присяжных в России // Российское правосудие. - 2015. - № 6. - С. 19-22.

27. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. - СПб., 2004.

28. Клеандров М.И. Конституция Российской Федерации и системные проблемы судебной власти // Российское правосудие. - 2014. - № 2. - С. 5-18.

29. Клеандров М.И. Нужна ли в России судебная реформа? // Судья. - 2015. - №5. - С. 50-57.

30. Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации. Проблемы совершенствования. - М., 2018.

31. Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Судья. - 2016. - № 5. - С. 20-26.

32. Князева Е.Н., Курдюмов Е.Н. Основания синергетики: синергетическое мировидение. Изд. 3-е, доп. - М., 2010.

33. Князева Е.Н. Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления // Синергетическая парадигма / Человек и общество в условиях нестабильности. - М., 2003.

34. Князева Е.Н. Темпоральная архитектура сложности / Синергетическая парадигма / Синергетика инновационной сложности. - М., 2011. - С. 78-82.

35. Мальцева Н.Н. Синергетический стиль мышления в современных гуманитарных исследованиях: учеб. пособие. - Белгород, 2018.

36. Масловская Е. Проблема институализации суда присяжных в постсоветской России // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. - М., 2012. - С. 185-197.

37. Мельник В.В. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение теории систем и системного анализа // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования) / Сб. трудов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Московского государственного областного университета (13-14 апреля 2011). - М., 2011. - С. 17-20.

38. Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных. - М., 2019.

39. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. Монография. - М., 2000.

40. Миронов И.Б. Суд присяжных. Формулы внушения. - М., 2018.

41. Миронов И.Б. Суд присяжных.

Наука убеждать. – М., 2018.

42. Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных. Монография. – М., 2016. – С. 11.

43. Насонов С.А. Производство в суде присяжных // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 4-е изд., перер. и доп. – М., 2018. – С. 10-21.

44. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М., Кирдяшова Е.В. Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ: монография. – М., 2019.

45. Николаева Е.М. Социализация личности: синергетический дискурс (опыт социально-философского исследования). – Казань, 2005.

46. Осипов М.Ю. О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С.20-23.

47. Панасюк А.Ю. Судебная психология. Избр. лекции. – М., 2007.

48. Пашин С.А. Аргументы за суд присяжных // Уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 40-45.

49. Печчеи А. Человеческие качества / Под ред. Д.М. Гвишиани. Пер. с англ. – М., 1985.

50. Развейкина Н.А. Неправомерное воздействие председательствующего на присяжных заседателей как следствие злоупотребления правом: монография. – М., 2011.

51. Решетняк В.И. Возможные пути развития суда присяжных в России // Судья. – 2016. – № 5. – С.37-39.

52. Решетова Н.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия: суд присяжных и другие возможности // Уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 22-29

53. Судаков К.В. Функциональная система // Вопросы философии. – 1984. – № 10. – С. 70-76.

54. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Монография. – Самара, 2001.

55. Топорнин Б.Н. Развитие судебной власти в России: общие подходы // Судебная реформа: проблемы и перспективы. – М., 2001. – С. 3-67.

56. Туманов Г.А. Человеческий фактор государственного управления // Советское государство и право, - 1986, - № 10. - С. 3-11.

57. Ушаков С.И. Правоохранительные органы России: внутрисистемные характеристики и связи. Монография. – М., 2014.

58. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства.4-е изд. - СПб., 1912. - Т 1.

59. Халиуллин А.Г. Реформа суда присяжных и реализация права граждан на участие в отправлении правосудия // Уголовный процесс. - 2015. - № 4. - С. 30-32.

60. Хиценко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. – М., 2005.

61. Цомартова Ф.В., Нанба С.Б. Человек в фокусе права и психологии // Журнал российского права. - 2018. - № 4. - С.163-164.

62. Шундилов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. Монография. – М., 2013.

КРАХ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ» (ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИДЕРОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОЛЬСКОГО «ПОДПОЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» В 1944 – 1945 ГГ.)

НИКОНОВИЧ С.Л.

NIKONOVICH S.L.

THEORY AND HISTORY OF MILITARY LAW

OPERATION «STOPM» FAILURE ABOUT THE CRIMINAL LIABILITY HEAD OF THE RESISTANCE OF THE POLISH «UNDERGROUND STATE» IN 1944-1945

Сергей Леонидович Никонович,
доктор юридических наук, доцент,
Профессор ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации.
Email: trapezunt@yandex.ru

Sergey Leonidovich Nikonovich
doctor of law, associate Professor
Professor of University of Military Ministry of defence of the Russian Federation.
Email: trapezunt@yandex.ru

Аннотация. в статье на основе рассекреченных документов НКВД СССР и монографической литературы освещаются вопросы уголовной ответственности лидеров сопротивления польского «подпольного государства» в 1944 – 1945 гг. за совершение преступлений против СССР. В статье проводится анализ разносторонних источников, которые позволяют сделать вывод о характере и мотивах действий лидеров польского сопротивления в период с 1944 по 1945 гг. Раскрываются основные тактические схемы, применявшиеся представителями «польского государства» для достижения своих целей.

Abstract. based on declassified documents of the NKVD of the USSR and monographic literature, the article highlights the criminal liability of the resistance leaders of the Polish “underground state” in 1944 - 1945. for committing crimes against the USSR. The article analyzes various sources that make it possible to draw a conclusion about the nature and motives of the actions of the leaders of the Polish resistance in the period from 1944 to 1945. The basic tactical schemes used by representatives of the “Polish state” to achieve their goals are revealed.

Ключевые слова: польское эмигрантское правительство в изгнании, операция «Буря», Армия Крайова, Армия Людова, Красная армия, части НКВД СССР.

Keywords: military organization; military services; private military companies.

В литературе представляет интерес дискуссия об уголовной ответственности и последующей реабилитации лидеров польского нелегального «правительства» в конце Великой Отечественной войны. В чем заключались их преступления?

Самыми многочисленными организациями антигитлеровского подполья в годы Второй мировой войны в Польше были Армия Крайова (далее АК) и Армия Людова (партизанское движение, поддерживающее борьбу СССР с гитлеровской Германией). Командование и личный состав АК видели основную задачу с одной стороны в различном по формам сопротивлении гитлеровским оккупантам, с другой – в борьбе за восстановление довоенных границ Польши на востоке и утверждение власти эмигрантского правительства, находящегося в Лондоне.

Такие политико-психологические установки предполагали со временем смещение вектора их сопротивления с антигитлеровского на антисоветский, что и произошло в 1944 – 1945 гг.

С этой целью военно-политическим руководством «подпольного государства» был выработан план широкомасштабной операции под кодовым названием «Буря», предполагающий участие нескольких десятков тысяч солдат в диверсионных действиях против гитлеровцев.

Концепция вооруженного выступления Армии Крайовой вырабатывалась в ходе оживленного радиообмена между главнокомандующим генералом Казимиром Соснковским и командующим АК генералом Тадеушем Коморовским. Соответствующие планы оба штаба, в Лондоне и в Варшаве, готовили в сентябре 1943 года. Лондонский план в виде «Правительственной инструкции для страны» был принят на заседании правительства 27 октября 1943 года. Основываясь на этом документе, командующий АК издал 20 ноября этого же года приказ для комендантов округов и районов[2].

Оба документа исходили из того, что Армия Крайова, для ускорения краха Германии, при приближении к границам Польши англо-американских войск начнет вооруженное восстание по сигналу

эмигрантского правительства и с согласия западных союзников. В случае вступления в Польшу Красной армии без соответствующего соглашения между польским эмигрантским правительством и правительством СССР – начнет широкомасштабную диверсионную операцию «Буря» [2].

Ни один из вариантов плана сторонников эмигрантского правительства не предусматривал проведения восстания в поддержку действий Красной армии. Наоборот, по мере продвижения Красной армии на запад, эмигрантское правительство с меньшим энтузиазмом говорило о всеобщем восстании, которое могло бы способствовать поражению германской армии.

В докладе, сделанном 14 октября 1943 года на форуме подпольной Крайовой Репрезентации Политичной (КРП) – органа, в состав которого вошли руководители проправительственных политических группировок, генерал Коморовский видел главной задачей Армии Крайовой подготовку вооруженного восстания, которое должно было охватить территорию «этнографической Польши». Вместе с тем он заметил, что на отдельных территориях предвоенной Польши его сторонники не смогли найти сил, достаточных для осуществления восстания [2, с.32]. Это касалось территорий, где польское население было в меньшинстве.

Ключевым пунктом восстания он считал Варшаву, с ее аэродромами, узлом коммуникаций, переправами через Вислу и что, важнее всего, с ее огромным резервом сознательного населения, которое станет в восстании мощной ударной силой, а после освобождения – ее источником. Необходимость освобождения столицы обосновывалась тем, что здесь находятся главные политические и военные центры страны, а также именно в столицу предполагалась высадка вооруженных сил, находящихся в эмиграции[2, с. 33].

В зависимости от военно-политической ситуации, Коморовский, рассматривал различные варианты борьбы внутри страны, начиная с отказа от восстания против гитлеровцев, в случае если они договорятся о сдаче западной коалиции во главе с США, кончая

решительной вооруженной борьбой с войсками Красной армии. Таким образом, ослабление Германии не отвечало интересам Польши, поскольку командующий считал, что СССР нельзя считать военным и политическим союзником Польши.

Глава польского правительства в эмиграции заявил, что, «в случае предоставления союзниками вооружения для АК и переброски по воздуху хотя бы нескольких воинских контингентов, при отходе германской армии к польской границе, АК смогла бы оказать сопротивление советскому вторжению, а присутствие военного контингента союзников послужило бы политическим барьером, сдерживающим вторжение» [1, с. 240].

Аналогичной версии событий придерживался представитель эмигрантского правительства Я.С. Янковский. Он считал, что в случае усиления роли Советского союза к концу войны, их военной целью было бы удержание Польши в границах 1921 года, при включении в ее состав Литвы. В случае ослабления СССР, целью Польши становилось отторжение от Советского Союза Латвии, Эстонии, а также Украины и Белоруссии.

После Тегеранской конференции глав антигитлеровской коалиции США, Великобритании, СССР, состоявшейся 26 декабря 1943 года такой исход событий был нереален, поскольку Центральная и Юго-Восточная Европа определялась «большой тройкой» как сфера будущих советских военных операций.

Стратегическая установка на конфликт, с СССР означала, что новое руководство лондонского правительства положило в основу своей политики тезис о «двух врагах». Вместе с тем, с изменением ситуации на восточном фронте в пользу Красной армии в эмигрантских кругах уже не высказывались идеи войны с СССР.

В январе 1944 года в главном штабе АК был сделан анализ стратегического положения по двум направлениям: а) русские, тесня гитлеровцев, вступают на территорию Польши; б) германская армия капитулирует до того, как русские войдут в Польшу.

Из этого следовало: а) продвижение

фронта вглубь Польши является для нее исключительно нежелательным, поэтому поляки должны препятствовать такому развитию событий; б) в случае захвата страны Красной армией поляки должны занять такую позицию, чтобы «весь мир увидел: происходит насилие...» [3]

После визита премьера Миколайчика и полковника Станислава Татара (бывшего начальника оперативного отдела главного штаба АК) в Вашингтон 7 июля 1944 года стало ясно, что союзники США и Великобритания поддерживают позицию СССР по этому вопросу и восстание должно быть согласовано с действиями Красной армии. Кроме того, оказать помощь восставшим западные союзники по воздуху не смогут (только морем в увязке с действиями войск Красной Армии).

Перед Армией Крайова ставилась задача по мере отступления гитлеровцев овладевать освобожденными районами Польши, так, чтобы вступающие подразделения Красной армии и польских войск, выступивших на стороне СССР, а также партизанских отрядов Армии Людовой, уже обнаруживали там сформированный аппарат власти, поддерживаемый вооруженными отрядами, подчиненными эмигрантскому правительству [4, 12].

В политическом отношении «Буря» должна была обеспечить взятие власти в Польше сторонниками эмиграционного правительства. Операция была призвана убедить мировое общественное мнение, что эмигрантское правительство принимало активное участие в войне с Германией. Фактически в операции участвовала лишь часть сил, остальные придерживались для будущей борьбы с польским коммунистическим движением, а также для организации подпольной работы после освобождения страны от гитлеровских войск.

В военном отношении «Буря» должна была представлять комплекс диверсионных и партизанских действий, последовательно охватывающих территории, освобождаемые Красной армией. Части Армии Крайова должны были овладевать этими районами в условиях перемещения линии фронта, нанося удары по гитлеровскому арьергарду или тыло-

вому охранению в короткий срок существования «ничей земли». Совершение таких действий создавало бы возможность достичь тактических успехов в ходе разгрома противника Красной армией.

Правительственная инструкция для страны предусматривала следующие действия: а) в случае вступления Красной армии в Польшу, немедленное направление протеста комитету Объединенных Наций по поводу нарушения польского суверенитета[11, 12] вступлением Советов на территорию Польши без согласования с польским эмигрантским правительством, и отказом Польши сотрудничать с СССР; б) в случае ареста представителей подпольного движения или репрессий в отношении польского населения, подпольные организации и вооруженные силы по указанию эмигрантского правительства должны оказать активное сопротивление[2, 6].

В результате солдатам АК запрещалось продолжать борьбу за освобождение Польши в рядах союзных СССР польских вооруженных сил, но предписывалось оставаться в тылу Красной армии в качестве «чужеродного тела». Нетрудно было предвидеть, что создание де-факто польской администрации на территориях Украины, Белоруссии и Литвы, вошедших в состав СССР, советские власти сочтут провокацией.

Столкновение Армии Крайовой с Красной армией было неизбежным и это произошло на Волыни 18 марта 1944 года под Ковелем. При этом генерал Сергеев, командующий армией 2-го Белорусского фронта, потребовал от командира 27-й дивизии АК полного подчинения и вхождения в состав объединенных военных сил СССР и Польши, пообещав при этом реорганизацию в регулярное воинское подразделение. Командующий АК дал согласие на реорганизацию своих вооруженных сил, но с обязательным подчинением эмигрантскому правительству в Лондоне.

Тем временем гитлеровские войска перешли в контрнаступление и деблокировали Ковель. 27-я дивизия АК оказалась в немецком тылу, где в ходе тяжелых боев погиб ее командир. Дивизия под командованием Штумберг-Рыхтера

самостоятельно, вопреки запрету польского правительства в эмиграции, осуществила прорыв через линию фронта и соединилась с советскими войсками[2, с. 46].

Поскольку «Буря» на Волыни не принесла руководству польской эмиграции в Лондоне ожидаемых политических результатов, оно скорректировало свои планы.

Следующая «проба сил», связанная с реализацией плана «Буря», должна была произойти в Виленском и Львовском округах АК, затем в восточных районах Польши.

Генерал Соснковский радиограммой 7 июля 1944 года приказал охватить операцией «Буря» крупные города, прежде всего, Вильнюс и Львов, а отрядам АК, овладевших ими, создать в них администрацию, подчиненную эмигрантскому правительству. «В крайнем случае,... рассредоточиться по территории полностью или частично»[1, с. 324].

12 июля командующий АК дал комендантам округов инструкции, суть которых сводилась к следующему: в случае попыток Советов включить польские отряды в состав советских войск, либо 1-й польской армии генерал-лейтенанта Зыгмунта Берлинга, надлежит: а) протестовать; б) стремиться уйти и избежать разоружения либо включения в состав 1-й польской армии силой; в) в крайнем случае, оружие спрятать, а отряды расформировать; г) в случае попытки Советов уничтожить тот или иной отряд – организовать физическую защиту [1, с. 325].

Рассредоточение части вооруженных отрядов означало, что другая их часть будет действовать в тылу советских войск, что приведет к открытому столкновению и жертвам с обеих сторон.

Рассредоточенным отрядам предписывалось проведение конспиративной политической, организационной и разведывательной деятельности в сочетании с работой нелегальных радиостанций в тылу советских войск либо с переброской через фронт связных.

Таким образом, ответственность за судьбы солдат и за возникшие конфликты перекладывалась на плечи местных командиров.

Целью такой политики был вызов на

открытое столкновение Красной армии с отрядами АК, что должно было неизбежно привести к жертвам и вызову протеста дружественных союзников [1, с. 326].

И это столкновение состоялось, после того, как объединенные отряды Виленского и Новогрудского округов Армии Крайовой (свыше 5 тыс. человек) попытались самостоятельно освободить г. Вильнюс, потеряв десятую часть бойцов. 13 июля 1944 года Вильнюс освободили войска 3-го Белорусского фронта. При попытке представителей АК установить свою административную и полицейскую власть, а также после отказа командующего округом АК подчиниться командованию 1-й польской армии, сформированной в СССР, ситуация обострилась. Это привело к открытому вооруженному столкновению под Сурконтами 13 августа 1944 года, в котором обе стороны понесли потери. Дело кончилось разоружением и интернированием части личного состава АК[7].

Аналогичным образом происходили события во Львове. Свыше 3 тысяч бойцов по приказу окружного штаба АК 23 июля атаквали гитлеровский гарнизон, пытаясь овладеть городом. Однако сил у них было недостаточно. Львов был освобожден 27 июля войсками 1-го Украинского фронта [8].

После освобождения Львова, командующему отрядами АК полковнику Филипковскому было предложено войти в состав Войска Польского. Он встретился с командующим войска Польского генералом Михаилом Жимерским и начальником главного штаба подполковником Марианом Спыхальским. Полковник Филипковский отверг их предложения, мотивируя свой отказ отсутствием соглашения между их командованием и эмигрантским правительством.

Политическое руководство и военное командование эмигрантского польского правительства в Лондоне поставило отряды Армии Крайовой в ситуацию, которую не потерпела бы ни одна армия и ни одно государство. Поэтому советское командование было вынуждено использовать части НКВД, для подавления сопротивления отрядов АК.

В зоне военных операций советских войск, как правило, разоружались все нерегулярные отряды, а на практике и многие отряды Армии Людовой, если они не могли представить доказательств, что входят в состав союзного Войска Польского. Отряды Армии Крайовой, которые отказались вступить в Войско Польское, разоружались, а их командные кадры были интернированы.

В Европе разоружались западными союзниками партизанские формирования, которые подчинялись даже признанным союзниками правительствам. Так было во Франции, Бельгии, Италии, не говоря уже о Греции, где имела место кровавая интервенция британских войск для установления власти короля.

Кроме того, многие населенные пункты в Польше освобождали от гитлеровцев отряды Армии Людовой (партизанского польского движения) и власть брали выходившие из подполья польские народные советы. Туда прибывали представители, образованного декретом Крайовой Рады Народовой 21 июля 1944 года Польского комитета национального освобождения, который выполнял функцию временного народного правительства. Таким образом, создавалось своеобразное двоевластие.

Несколько дней спустя в большинстве освобожденных городов власть взяли органы КРН и ПКНО, вооруженную силу которых составляло образованное тем же декретом КРН Войско Польское, возрожденное в результате слияния Армии Людовой и 1-й польской армии, прибывшей из СССР. Захват власти носил порой характер политической схватки, но, в общем, все произошло без крупных столкновений и кровопролития [9].

По существу операция «Буря» полностью провалилась. Реализация этого плана принесла только серьезные осложнения и разочарования.

Попытки эмигрантского польского правительства в изгнании взять реванш и прийти к власти на территории Польши во время ее освобождения Красной армией окончательно провалились после поражения Варшавского восстания (с 1 августа по 2 октября 1944 года), которое было инициировано по указанию эмигрантского правительства команду-

ющим Армией Крайовой Коморовским без согласования с действиями советских войск.

Вместе с тем, в тылу Красной армии оставались достаточно многочисленные вооруженные группировки АК, которые проводили диверсионную работу, организовывали работу подпольных радиостанций АК, осуществляли шпионскую деятельность и передавали информацию эмигрантскому правительству в Лондоне. Проводили акции против подразделений Красной армии, вплоть до пятидесятых годов.

Крупнейшей акцией по ликвидации высших политических структур был арест органами СМЕРШ НКВД СССР в марте 1945 года политических лидеров подполья и последнего командующего Армией Крайовой генерала Леопольда Окулицкого [11, с. 21].

В июне 1945 года в Москве Военной коллегией Верховного Суда СССР были осуждены по статьям 58-6 («шпионаж») и 58-8 («террористический акт») УК РСФСР 1926 г. к разным срокам лишения свободы 16 лидеров Армии Крайовой и Рады Едности Народовой [9, 10, 11, с. 22]. Вместе с тем, в 1945 году 11 человек из числа осужденных были освобождены по амнистии и вернулись в Польшу.

После указанных событий сопротивление оставшихся на свободе членов АК резко снизилось, хотя и продолжалось с переменным успехом до середины 50-х годов. Этому способствовал и отказ западных стран летом 1945 года в признании польского эмигрантского правительства в изгнании.

19 апреля 1990 года Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел протест и.о. Генерального прокурора СССР по делу Окулицкого Л. Б., Янковского Я. И., Беня А. В., Ясюковича С. И. и других. В протесте ставился вопрос об отмене приговора в отношении всех осужденных за отсутствием в их действиях состава преступления. В частности, Янковский, Беня и Ясюкович заявили в суде, что в отношении «Армии Крайовой» они не имели никаких полномочий. Командованием этой организацией подчинялось непосредственно главнокомандующему польскими вооруженными силами в Лондоне, и решений о

создании вооруженных отрядов в тылу Красной Армии они не принимали. Пленум Верховного Суда СССР постановил: приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 21 июня 1945 года отменить и дело осужденных прекратить за отсутствием состава преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. – М., 2001. // Военная литература. Русский архив. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. <http://militera.lib.ru>
2. Вовк М.Ю. Армия Крайова на территории СССР во время Второй мировой войны // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 5. – С. 195 – 201. // <https://cyberleninka.ru/article/v/armiya-krayova-na-territorii-sssr-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyny>
3. Вовк М.Ю. Военная политика Польши на бывших национальных восточных окраинах в годы Второй мировой войны в свете национальных проблем : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Вовк Михаил Юрьевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2008. – 20 с.
4. Документы НКВД СССР о польском подполье. Док. № 51.
5. Документы НКВД СССР о польском подполье. Док. № 32.
6. Документы НКВД СССР о польском подполье. Док. № 56.
7. Документы НКВД СССР о польском подполье. Док. № 3.
8. Документы НКВД СССР о польском подполье. Док. № 9.
9. Восточная Европа в документах российских архивов. Док. № 35.
10. Документы НКВД СССР о польском подполье. Док. № 51.
11. Судебный отчет по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины. – М., 1945. – С. 33.
12. Никонович С.Л. Участие НКВД СССР в ликвидации польского военного и политического подполья // Перспективные разработки науки и техники. 2011. С. 16 – 22. // <http://rusnauka.com>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ДОКУЧАЕВ О.В.

DOKUCHAEV O.V.

THEORY AND HISTORY OF MILITARY LAW

SYSTEM METHOD IN IMPLEMENTATION OF ORGANIZATIONAL CONSTRUCTION OF
MILITARY LAW ENFORCEMENT BODIES

Докучаев Олег Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент, ФГКВОУ ВО «Военный
университет» Министерства обороны
Российской Федерации
E-mail: dokuchaev.ov@gmail.com

Dokuchaev Oleg Vladimirovich,
Candidate of Law, associate professor, The
Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
E-mail: dokuchaev.ov@gmail.com

Аннотация. Автор рассматривает в рамках теории систем и военного права системный подход при осуществлении организационного строительства военных правоохранительных органов, связанные с этим критерии повышения эффективности их деятельности, дает обзор соответствующих научных направлений, школ и понятийного аппарата, которые применимы в административно-правовой организации управления в органах военной прокуратуры и военных следственных органах.

Abstract. The author considers, within the framework of the theory of systems and military law, a systematic approach to the organizational development of military law enforcement agencies, the criteria for improving the effectiveness of their activities related to this, gives an overview of the relevant research areas, schools and the conceptual apparatus that are applicable in the administrative and legal organization of management in the military prosecutors and military investigative bodies.

Ключевые слова: теория систем, военное право, закономерности и принципы, системный подход, организационное строительство военных правоохранительных органов, критерии повышения эффективности деятельности, административно-правовая организация управления, органы военной прокуратуры, военные следственные органы.

Keywords: theory of systems, military law, laws and principles, a systematic approach, organizational construction of military law enforcement agencies, criteria for increasing the effectiveness of activities, administrative and legal organization of management, military prosecution bodies, military investigative bodies.

Как справедливо отмечал один из основоположников русской философии права П. И. Новгородцев, кризисные правовые явления побуждают к «совершенствованию форм государственного устройства» [29, с. 54–55]. Тем самым, по нашему мнению, эти явления одновременно стимулируют прогресс в развитии юридической науки.

Российское военное право как объект изучения военно-юридической науки предназначено регулировать общественные отношения, складывающиеся в связи с существованием и деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов в целях укрепления национальной безопасности Российской Федерации. Составной частью упомянутых «органов» как элементов военной организации государства являются военные правоохранительные органы, включающие в себя органы военной прокуратуры и военные следственные органы. При этом территориальные правоохранительные органы в военную организацию Российской Федерации не входят.

Предлагаемое военно-юридической наукой совершенствование норм военного права имеет своей целью устранение возникших кризисных правовых явлений в виде пробелов регулирования правоотношений и повышение тем самым его эффективности. Правоотношения в этой сфере по своей юридической природе являются публично-правовыми.

Военное право относится к комплексным отраслям российской правовой системы. Среди многих объединенных в нем правовых институтов в числе наиболее важных следует выделить «военно-административную организацию управления» как составную часть «административно-правовой организации управления», которая предусматривает следующие функции управления: информирование, учет, анализ, прогнозирование, планирование, материально-техническое обеспечение, непосредственное руководство, контроль и проверку исполнения [2, с. 328–341].

Как видно из представленной классификации, «анализ» является одной из таких функций. Занимаемое ею в

этой системе место находится после «информирования» и «учета», но до «прогнозирования», «планирования» и других управленческих функций. В процессе управления анализ становится возможен при наличии учтенной информации. Результатом анализа становится прогнозирование. При негативном прогнозе вырабатываются планы по недопущению снижения эффективности системы. Позитивные прогнозы порождают планы по повышению ее эффективности.

Эффективность системы управления – цель, на достижение которой направлены усилия субъектов анализа. Рост эффективности управления в системах военных правоохранительных органов выражается, в частности, в повышении уровня реализации задач и функций всех звеньев управления с наименьшими затратами посредством обеспечения следующих его компонентов:

максимальной реализации возможностей, заложенных в качественно-количественных характеристиках структурных подразделений и должностей (надзорных, следственных, контрольных, а также управленческих, обеспечивающих и иных вспомогательных), в соответствии с достигнутым уровнем распределения полномочий, развития управленческих связей, методик профессиональной деятельности, научной организации труда, оснащенности современными штатно-табельными и иными материально-техническими средствами;

максимальных устойчивости, гибкости и оперативности в управлении подчиненными органами;

наиболее полного соответствия имеющимся ресурсам пополнения их профессионально подготовленными кадрами;

высокой служебной (военно-профессиональной), боевой и мобилизационной готовности и перевода их со штатов мирного на штаты военного времени.

Более подробного рассмотрим понятие «анализа» с использованием методологии теории систем.

Научные основы системного анализа, его объективные закономерности подробно разработаны в отечественной [1; 3; 6; 14; 16; 18; 26; 35; 39; 40] и

зарубежной литературе [7; 15; 21; 31; 33; 36; 38]. Существенный вклад в теоретические исследования в области применения системного анализа вносят ученые Военного университета Министерства обороны Российской Федерации [12; 27].

К числу основных направлений развития зарубежной теории и практики организации управления относятся концепции:

- «классической школы» [8, с. 665; 10, с. 508; 13, с. 90-91; 19, с. 94; 38; 41, с. 67] с производной от неё «теорией институтов» [9; 11, с. 309-312];

- «школы человеческих отношений» [39, с. 34-36; 41, с. 47, 75];

- «системного подхода» [4; 6; 24, с. 21; 26, с. 112-115; 28, с.8; 32; 35; 40; 41] с выделенными концепциями «организационного развития» [14, с. 96; 34, с.183-184] и «структурно-функционального подхода» [32, с. 146; 35, с. 11-12];

- «ситуационного подхода» [17, с. 84] с получившими от него развитие «концепцией мягкого мышления» [7, с.57-58] и «организационной кибернетикой» [5, с. 21-25].

Основой системного подхода является признание целостности сложных объектов, его границ и наличия у него внутренних и внешних связей. Общая теория систем распространяет эти основные признаки на все системные объекты реального мира. При этом наличие подобных свойств у всех без исключения системных объектов связывается с явлением изоморфизма, согласно которому все системы (биологические, технические, социальные, организационные, информационные и др.) обладают общими чертами, определяемыми как системные черты [4].

Мы солидарны с Юдиным Э.Г. в том, что, обобщая все теоретические концепции, выдвигаемые в рамках общей теории систем, можно сформулировать ряд основополагающих принципов [40, с. 45].

1. Необходимым условием существования действующей системы является наличие связей между отдельными составными частями, что позволяет этим системным единицам при наличии

определенных условий вступать во взаимоотношения. Поэтому система представляет собой некоторое сложное по составу целое, которое невозможно разделить на полностью независимые элементы.

Например, Главная военная прокуратура состоит из восьми профильных управлений и ряда отделов. Распределение полномочий личного состава и внутреннее взаимодействие в рамках ГВП определяется законодательством.

2. Свойства (количественно-качественные характеристики) системы в целом отличаются от свойств ее отдельных элементов, но определяются (детерминируются) этими свойствами.

Так, система органов военной прокуратуры включает три звена: гарнизонное, окружное и Главную военную прокуратуру. Полномочия каждого из системных звеньев обладают как общими свойствами, так и значительной спецификой.

3. Система как целое может оказывать влияние на свойства её отдельных составных частей, изменяя их в определенном направлении.

Например, Главная военная прокуратура разрабатывает изменения структуры и численности отдельных военных прокуратур, штатных подразделений и должностей.

4. Существенное изменение свойств ряда системных элементов может привести (после накопления изменений и перехода количества накопленных изменений через определенную грань) к качественному изменению всей системы. Результатом такого качественного изменения может быть либо регресс – упрощение внутренней структуры, либо появление системы более высокого уровня, т.е. усложнение конфигурации системных звеньев.

В частности, при постепенном увеличении численности отдельно взятого отдела в зависимости от усиления служебной нагрузки этот отдел может быть преобразован в управление с входящими в его состав несколькими отделами.

5. Любая система создает границы в отношении собственных системных звеньев, отделяясь, таким образом, от внешнего окружения.

На территории каждой военной про-

кураторы в целях безопасности установлен пропускной режим.

6. В отношениях системы и внешнего окружения действует принцип энтропии, в соответствии с которым система стремится выровнять свое состояние (взаимодействие, оснащение, ресурсы и т.д.) с внешним окружением.

Дислокация, структура и штатная численность каждой отдельно взятой военной прокуратуры или военного следственного отдела как зависят от уровня и динамики изменения состояния преступности, законности, правопорядка в обслуживаемых войсках и органах военного управления, так и должны соответствовать друг другу в силу выполнения ими смежных правоохранительных задач.

7. Любая система иерархична, т.е. в ней существуют составные части различных уровней. При этом невозможно говорить о системе самого высокого уровня (предельной системе) и системе предельно малого уровня.

Этот принцип в военных правоохранительных органах реализуется в единоначалии и подчиненности должностных лиц снизу доверху.

Свойство объекта быть одновременно и подсистемой, и сложной системой с наличием элементов подсистем определяется как свойство рекурсивности.

Системное исследование объекта имеет смысл лишь на том этапе, когда этот объект уже изучен конкретно-эмпирически, когда о нем накоплено знаний достаточно, чтобы абстрагируясь от частных деталей, представить его как организованную целостность [35, с. 11-12].

Эти всеобщие системные принципы справедливы и для системного анализа условий возникновения, изменения или прекращения правоотношений в сфере организационного строительства как военных правоохранительных органов, так и иных компонентов военной организации государства в целях укрепления национальной безопасности нашей страны.

Раскрытие и расследование каждого преступления или проведение прокурорской проверки представляют собой сложный управленческий процесс, включающий все упомянутые функции и признаки, которые изучаются наукой

криминалистикой и регулируются нормами уголовного, уголовно-процессуального, военного и других отраслей права.

Системный подход позволяет выявить типологию системных связей и изобразить их в схематичном виде как логически однородные, допускающие непосредственное сравнение и сопоставление.

Ядром системного метода при этом считается структурно-функциональный анализ, активными приверженцами которого являлись Т. Парсонс [32, с. 146] и Н. Луман [32, с. 202].

По мнению Т. Парсонса, структуры не связаны однозначно с конкретными индивидами, но являются позициями проявления участия индивидов в системе. Функция есть то, что исполняется структурными элементами [32, с. 149]. При этом центр тяжести в системном анализе должен быть сосредоточен на оценочных стандартах и нормах.

Н. Луман обоснованно считал, что в системе необходимо добиваться максимальной совместимости структурных элементов и не допускать конфликтов. Структурные напряжения в прочной системе должны выдерживаться. Это показатель её устойчивости и эффективности.

В теории организационного развития используется введенный Н. Луманом термин «аутопойесис», который означает самовоспроизведение организационной системы.

Неоднократное возникновение, реорганизация, упразднение и восстановление на новой современной материально-технической основе тех или иных структур Вооруженных Сил и смежных с ними военных правоохранительных органов происходило и происходит регулярно, доказывая потребность в гибком маневрировании имеющимися ресурсами в целях обеспечения максимальной эффективности системы в заданный промежуток времени.

Системный подход служит методологической основой для системного анализа и управления. Точность результатов системного анализа зависит от правильной расстановки таких понятий, как «цели», «задачи», «направления деятельности» и «функции» системных

звеньев, которые в литературе до настоящего времени в полной мере не определены. Приведенная выше последовательность нам представляется наиболее правильной.

Приведем пример из практики военно-административной организации управления в военных правоохранительных органах, который благодаря упомянутому явлению изоморфизма позволяет доказать универсальность иерархической зависимости приведенных понятий для любых организационных структур.

Целью любого военного правоохранительного органа является борьба с преступностью и обеспечение законности и правопорядка в войсках и органах военного управления. Для достижения этой цели, в частности, на 4 управление Главной военной прокуратуры возлагается задача обеспечить участие военных прокуроров в рассмотрении дел в судах. С учетом разграничения подсудности дел направления деятельности 4 управления связаны с обеспечением участия военных прокуроров всех звеньев в судах различных инстанций в уголовном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, а также с реабилитацией жертв политических репрессий. Конкретные функции выражаются в реализации полномочий прокурора в судебном процессе, в том числе, в соответствии со ст. 37 УПК РФ.

Структурно-функциональный анализ позволяет раскрыть регуляторный характер механизмов системы военно-административного управления. Он может быть успешно применен, в том числе, и для определения численности управленческого персонала. [23, с. 45-54]

Подводя итог сказанному, следует признать, что применение методики системного анализа в области организационного строительства военных правоохранительных органов и иных компонентов системы военной организации Российской Федерации позволит наиболее эффективными способами приводить их состав, структуры, дислокацию и численность в соответствие с объемом и характером выполняемых ими задач и будет способствовать мак-

симальной эффективности их работы.

Методология системного анализа может быть использована и для развития и активизации системного мышления при постановке и решении актуальных проблем юридической науки, в том числе в области военного права и криминалистики. Некоторые криминалисты отмечают, что одной из причин отсутствия в отечественной криминалистике общепринятого перечня элементов криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что «...многие исследователи этой проблемы, к сожалению, не владеют технологией системного анализа» [25, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – Изд. 2-е. – М. 2018.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. – М., 2001.
3. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. – М.: Юридическая литература, 1990.
4. Берталанфи Л. Общая теория систем - критический обзор // Исследования по теории систем. – М., 1969.
5. Бизер С. Диагностика организационных систем. Перев. с англ. – Екатеринбург, 1995. – С. 21-25.
6. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука: В 2 т. – М., 1989.
7. Василенко И.А., Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия: Учебное пособие. Изд. 2-е, – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – С. 57-58, 70-73.
8. Вебер М. Политика как призвание и профессия //ИЗбр. произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 665.
9. Ведель Ж. Административное право Франции. – М.: Прогресс, 1973.
10. Вильсон В. Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений. – М., 1905. – С. 508.
11. Гурней Б. Введение в науку управления. /Пер. с франц. – М., 1969. – С. 309-312.
12. Докучаев О.В. Правовые основы организационно-штатной деятельности

органов военной прокуратуры. / Дисс. канд. юр. наук, - М.: ВУ, 2004.

13. Зверев А.Ф. Теория бюрократии от М.Вебера к Л.фон Мизесу//Советское государство и право. - 1992. - № 1. - С. 90-91.

14. Исаенко А.Н. Концепция и практика организационного развития. - М.: Наука, 1986. - С. 96.

15. Каору И., Японские методы управления качеством. - М., Экономика, 1988.

16. Казаневская В.В. Философско-методологические основания системного подхода. - Томск, 1987.

17. Казанцев Н. Социальное государство: власть и управление//Проблемы теории и практики управления. - 1992. - № 5. - С. 84.

18. Керимов Д.М. Философские основания политико-правовых исследований. - М.: Наука, 1986.

19. Киллен К. Вопросы управления. - М.: Экономика, 1981. - С. 94.

20. Кислов А.Г. Системный анализ и принятие решений. Курс лекций. - Екатеринбург, 2009.

21. Ковалевски С. Научные основы административного управления: Пер. с польск./Под ред. Л. Н. Качалиной. - М.: Экономика, 1979. - С. 7.

22. Кононова А.И. Переверзев А.Л. Основы системного анализа. Учеб. пос. - М., 2012.

23. Кузнецова Н.В. Оценка потребности в персонале //Справочник по управлению персоналом, 2002. - № 4. - С. 45-54.

24. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1981. - С. 21.

25. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Основы криминалистической методологии: учеб.пособие. - М. 2018.

26. Лапаева В.В. Социология права / Под ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсисянца. - М.: Изд. НОРМА - ИНФРА-М, 2000. - С.99, 112-115.

27. Мельник В.В. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение теории систем и системного анализа // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и

направления совершенствования). - Сб. трудов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Московского государственного областного университета (13-14 апреля 2011). - М. 2011. - С. 17-20.

28. Мескон М.Х., Альберт Х., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. - М.: Дело, 1993. - С.81.

29. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. - СПб, 2000. - 352 с.

30. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа. 2-е изд., доп. Томск, 1997.

31. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. - М., Прогресс, 1986;

32. Посконин В.В., Посконина О.В. Т. Парсонс и Н. Луман: два подхода в правопонимании: монография. Ижевск. изд-во Удм. университета, 1997. - С. 146, 149, 202.

33. Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен И.-Х.. Управление по результатам. - М., Прогресс, 1993;

34. Тарасова Н.Н. От приказа к мотивации: новые принципы управления в США. - М., 1993. - № 2. - С. 183-184.

35. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. - СПб., 1991, - С. 11-12;

36. Уотермен Р. Фактор обновления. - М; Прогресс, 1988;

37. Файоль А. Общее и промышленное управление. - М., Контролинг, 1992;

38. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление — это наука и искусство. - М.: Республика, 1992;

39. Фролов С.С. Социология организаций: Учебник. - М.: Гардарики, 2001. С.34-36;

40. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. - М., 1978. - С. 45;

41. Американские буржуазные теории управления (критический анализ) / Под ред. Б.З. Мильнера. - М., 1978. - С. 47, 67, 75, 107.

УДК 343.98

20.02.03 – Военное право, военные про-
блемы международного права
12.00.09 – уголовный процесс

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ГРИГОРЬЕВ В.Н.

GRIGORIEV V.N..

MILITARY CRIMINALISTICS
TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE QUESTION OF WITNESSES OF
WITNESSES IN CASES OF VOLUNTARY DELIVERY TO MILITARY POWS

Григорьев Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник аппарата
ученого секретаря, адъюнктуры, док-
торантуры Федерального казенного
учреждения «Научно-исследовательский
институт Федеральной службы исполне-
ния наказаний»
Email: grigorev.viktor@gmail.com

Grigoriev Viktor Nikolaevich,
doctor of law, Leading Researcher of the
Office of the Scientific Secretary, Adjuncture,
Doctoral Studies at the Federal State
Institution “Research Institute of the Federal
Penitentiary Service”
Email: grigorev.viktor@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности допроса по делам о добровольной сдаче в плен военнослужащих, тактика производства которого имеет свою определённую специфику, обусловленную как боевой обстановкой в районах вооружённых конфликтов, так и статусом некоторых категорий свидетелей (военнопленных).

Abstract. The article discusses the features of interrogation in cases of voluntary surrender of military personnel, the production tactics of which have their own specifics, due to both the conditions of the military situation in the areas of armed conflicts and the status of certain categories of witnesses (prisoners of war).

Ключевые слова: допрос, добровольная сдача в плен, тактика допроса, боевая обстановка, район вооружённых конфликтов, свидетели, военнопленные.

Keywords: interrogation, voluntary surrender, interrogation tactics, military situation, region of armed conflicts, witnesses, prisoners of war.

В научной литературе учёными-криминалистами уделяется особое внимание правовым, организационным и тактическим особенностям организации допроса военнослужащих в райо-

нах вооружённого конфликта [4; 7; 8]. Это следственное действие является уникальным, поскольку именно с его помощью следователь в основном получает доказательственную информа-

цию об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию [5, с. 103-109]. Оно является одновременно, с одной стороны, наиболее распространенным, с другой, – одним из самых сложных следственных действий, которые проводятся в рамках расследования уголовного дела.

По мнению Н.М. Балашова и С.В. Маликова, в боевой обстановке допросы должны производиться безотлагательно, в том числе в ночное время, при необходимости – с привлечением специалиста или эксперта, в самых различных местах: в расположении подразделения, транспортном средстве в пути следования, на марше, подчас в боевых порядках, а составление протоколов осуществляется на привалах во время отдыха, в момент затишья между боями [3, с. 15].

С точки зрения получения доказательственной информации наиболее «ценным» источником, как правило, выступают показания свидетеля. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела. Вместе с тем в различных следственных ситуациях начального этапа расследования добровольной сдачи в плен военнослужащих круг свидетелей, подлежащих допросу, будет отличаться.

В следственных ситуациях начального этапа расследования, характеризующихся отсутствием разыскиваемого (захваченного или сдавшегося в плен) военнослужащего, в круг подлежащих допросу свидетелей входят:

1) лица, которые непосредственно воспринимали существенные для уголовного дела обстоятельства (очевидцы) – по обстоятельствам исчезновения или захвата (сдачи) в плен военнослужащего;

2) непосредственные и прямые командиры (начальники) военнослужащего – об обстоятельствах совершения

военнослужащим действий, связанных с его исчезновением или захватом (сдачей) в плен; причинах и возможных мотивах данных действий; взаимоотношениях с окружающими, конфликтах с сослуживцами, командирами, иными лицами; личных проблемах; его возможном местонахождении, связях, приметах; номере используемого им телефона сотовой связи, имеющейся в нем функции навигации; наличии банковских вкладов, пластиковых карт (банковских, социальных, транспортных и т.п.); использовании военнослужащим Интернет-ресурсов, наличии личных страниц в социальных сетях и т. п.;

3) должностные лица, во временном подчинении которых находился военнослужащий в связи с исполнением специальных обязанностей военной службы (начальник караула, оперативный дежурный, начальник смены, расчета, дежурный командного пункта) – по вопросам несения службы военнослужащим, его поведения и высказываниях в период исполнения специальных обязанностей, проверки несения службы;

4) медицинские работники воинской части с целью выяснения данных о личности разыскиваемого военнослужащего, его характерных примет внешности, обстоятельств обращений с жалобами на здоровье, наличия травм (увечий) и т. п.;

5) военнослужащие из состава боевого охранения, караула, внутренне-го наряда, а также иные сослуживцы (друзья, «земляки» и др.) – по вопросам несения им службы, его отношения к военной службе, настроений, содержания высказываний о планах на будущее (не выражал ли он желание добровольно сдаться в плен; какие и где у него проживают родственники и знакомые, с кем из них он вёл переписку, её содержание); взаимоотношений в коллективе, возможных причинах исчезновения (сдачи в плен);

6) родители, иные родственники, друзья и знакомые – о личности военнослужащего, обстоятельствах прохождения им военной службы, возможных причинах и мотивах уклонения от прохождения военной службы (сдачи в плен), содержании писем, телефонных или иных сообщений, местах предполагаемого нахождения, наличии личных страниц в социальных сетях Интернет-ресурсов и др.;

7) военнослужащие, вернувшиеся из плена, – об обстоятельствах возможного нахождения в плену разыскиваемого военнослужащего, его месте содержания, действиях в плену и иным обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, ставших им известными в связи с нахождением в плену противника.

При этом, уточняя место содержания в плену как самих военнослужащих, бывших в плену, так и разыскиваемых, следует учитывать, что в лагерях для военнопленных, добровольно сдавшихся в плен, как правило, содержат отдельно от иных пленных военнослужащих.

В случае выявления среди указанной категории свидетелей лиц, завербованных противником для ведения разведывательной деятельности, в обязательном порядке детальному выяснению подлежат следующие вопросы: обстоятельства, при которых военнослужащий оказался на территории противника; когда, кем и где был завербован, какие задания получил; как должен осуществлять связь с разведкой, какие явки и связи получил на нашей территории; кто ещё из военнопленных и других лиц ему известен как агент разведки; каким способом был переброшен на нашу территорию, какие сведения о воинских подразделениях дал разведке противника и т.п. [2];

8) военнопленные (захваченные в плен военнослужащие противника).

На военнослужащих, находящихся в плену, в полном объеме распространя-

ются требования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство допроса (ст. 164, 187, 189 УПК РФ). Вместе с тем, в силу специфики, обусловленной как статусом военнопленного, так и условиями боевой обстановки в районах вооружённых конфликтов, тактика производства допроса военнопленных в качестве свидетелей имеет особенности, как на этапе подготовки к допросу, так и непосредственно в ходе его производства.

Условно этап подготовки к допросу военнопленных можно разделить на следующие стадии: а) отбор военнопленных для допроса и организация места их содержания; б) подготовка места (помещения) допроса и организация его охраны; в) подготовка к допросу самого следователя.

Отбор военнопленных для допроса и организация места их содержания.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что поток пленных постоянно варьируется в зависимости от характера боя: при ведении оборонительно боя он будет минимальным, а в наступлении значительно увеличится.

Принято считать, что наиболее осведомленными являются военнопленные, имеющие более высокое звание. Однако при отборе пленных для допроса следует иметь в виду не только их воинское звание, но и характер выполняемых ими задач и занимаемую должность. Очень часто некоторые категории рядового состава (телефонисты, связные, водители и т. п.) бывают лучше осведомлены, чем офицеры.

Подготовка места (помещения) допроса и организация его охраны.

Выбор места проведения допроса следует производить таким образом, чтобы исключить побег военнопленных.

В соответствии с общим требованием уголовно-процессуального закона допрос проводится по месту производства предварительного следствия.

Вместе с тем следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого (ч. 1 ст. 187 УПК РФ) [6, с. 145-146].

В ходе боя военнопленные немедленно, с соблюдением мер по обеспечению их безопасности, должны выводиться из района боевых действий и сопровождаться назначенными приказом командира воинской части командами в дивизионный (бригадный) сборный пункт военнопленных, организуемый за боевым порядком соединения. По указанию вышестоящего штаба, военнопленные могут быть эвакуированы в сборный пункт военнопленных объединения, а раненые или больные военнопленные – в медицинские пункты частей; нуждающиеся же в квалифицированной и специализированной медицинской помощи должны быть направлены в госпитали для военнопленных [1]. В связи с этим при выборе места для допроса военнопленных наиболее целесообразным представляется их допрос в месте нахождения допрашиваемого – на вышеуказанных сборных пунктах и в медицинских учреждениях.

Подготовка к допросу следователя включает в себя: просмотр последних разведывательных сведений, характеризующих тот участок фронта, где был захвачен пленный; ознакомление с его личными документами; подготовку карты или схемы района боевых действий. Карту, по возможности, необходимо иметь чистую, желательно изданную противником. Она должна быть вывешена или положена таким образом, чтобы пленный мог указать на ней необходимые сведения, не приближаясь к столу следователя.

Содержание организационно-подготовительных действий следователя определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств расследуемого дела, процессуального положения допрашиваемого и значимости

ожидаемых от него показаний, технической оснащенности следственного подразделения и ряда других факторов. При этом необходимо помнить, что постоянно меняющаяся боевая обстановка может не позволить проведение повторного допроса. В связи с этим допросы должны быть хорошо продуманными, тщательно спланированными и проводиться в предельно сжатые сроки.

Непосредственно перед допросом военнопленного целесообразно произвести тщательный обыск и освидетельствование последнего, так как по пути следования, даже предварительно обезоруженные военнопленные могут подобрать в районе ведения боевых действий оружие и боеприпасы.

Допрос военнопленных осуществляется с помощью и при непосредственном участии военного переводчика, который должен знать военную терминологию, принятые у противника условные обозначения и сокращения, а также армейский разговорный жаргон (сленг). Речь, тон и особенности интонации военного переводчика должны соответствовать поведению лица, производящего допрос. Поведение же следователя должно способствовать созданию на допросе строгой и спокойной обстановки, даже в самых сложных условиях он обязан сохранять ясность мысли и спокойствие.

В ходе допроса выясняются общие сведения о военнопленном (воинское звание, должность, фамилия), личный номер, нумерация подразделения (части, соединения), к которым принадлежал военнопленный, их расположение на местности и т. п. При этом общие сведения о военнопленном выясняются посредством получения личных показаний военнопленного и проверкой его документов.

Показания военнопленного фиксируются в протоколе допроса. Вопросы следует ставить военнопленному ясно, четко и в простой форме. Особенно

важно это при допросе военнослужащих рядового состава, так как чем проще поставлен вопрос, тем яснее будет ответ. Неясная форма вопроса неминуемо приведет к тому, что военнопленный начнет путаться в своих показаниях. В некоторых случаях, особенно при допросе офицеров, следует усложнять постановку вопросов или задавать их в отвлеченной форме.

В период ведения активных боевых действий, как правило, захватываются следующие штабные документы батальонов, бригад, полков, дивизий и документы других штабов: приказы, приказания, распоряжения, оперативно-тактические документы, официальные печатные издания (уставы, наставления, инструкции, приказы, сводки) и графические документы (карты, схемы).

Допрос военнопленных с целью выяснения обстоятельств добровольной сдачи в плен военнослужащих производится с учетом информации, полученной в результате изучения вышеуказанных оперативных документов и трофейных карт, так как они могут содержать данные, указывающие на места добровольной сдачи в плен военнослужащих (особенно в случае групповой сдачи в плен) и их содержания в последующем.

Перечень конкретных вопросов, подлежащих выяснению у военнопленных при расследовании дел о добровольной сдаче в плен может быть различен и определяется как содержательной стороной вооруженного конфликта, так и конкретными действиями военнослужащих, добровольно сдавшихся в плен.

Вместе с тем по делам указанной категории подлежат выяснению следующие вопросы:

1) являлся ли военнопленный свидетелем добровольной сдачи в плен военнослужащих противной стороны, если да, то когда и где именно, при каких обстоятельствах;

2) может ли описать точное количество сдавшихся в плен военнослужащих, их звание, должностное положение, наименование подразделения;

3) в чем конкретно выражались действия (бездействие) военнослужащего, добровольно сдавшегося в плен (поднятие белого флага; поднятие рук вверх; устные заявления о сдаче в плен; выход из места дислокации собственных войск и переход в места дислокации войск противника; ожидание захвата в плен на поле боя, в том числе, под видом раненого или убитого и т. п.);

4) в каком состоянии находился военнопленный, добровольно сдавшийся в плен: имелись ли у него ранения, контузии, в чем был одет (экипирован);

5) что именно пояснял указанный военнопленный относительно сдачи в плен;

6) имелось ли у военнослужащего, добровольно сдавшегося в плен, какое-либо оружие, боеприпасы, боевая техника и т. п.;

7) где находится место содержания военнопленных противника, в том числе добровольно сдавшегося в плен военнослужащего;

8) каково было поведение военнослужащего, добровольно сдавшегося в плен, непосредственно в плену (месте его содержания);

9) известны ли ему случаи перехода добровольно сдавшихся в плен военнослужащих на сторону противника (в чем конкретно выражались действия указанных военнослужащих).

Таким образом, допрос свидетелей является одним из важнейших источников получения доказательственной информации по делам о добровольной сдаче в плен военнослужащих, тактика производства которого имеет свою определенную специфику, обусловленную как условиями боевой обстановки в районах вооруженных конфликтов, так и статусом некоторых категорий свидетелей (военнопленных).

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по соблюдению норм международного права в Вооружённых Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 8 авг. 2001 г. № 360 [Электронный ресурс]. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
2. Указание Особого отдела НКВД Южного фронта № 003260 об улучшении следственной работы по делам арестованных агентов противника от 18 нояб. 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2 «Начало». Кн. 2 (1 сентября – 31 декабря 1941г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/gbvov/02/index.html> (дата обращения: 05.09.2019).
3. Балашов Н.М., Маликов С.В. Особенности допроса граждан, в том числе военнослужащих, в районах вооружённых конфликтов // Военно-юридический журнал. - 2013. - № 9.
4. Григорьев В.Н. К вопросу о частной методике расследования преступлений, совершенных в зоне международного вооруженного конфликта [Текст] / В.Н. Григорьев, А.Н. Антонов // Пробелы в российском законодательстве: Юридический журнал. - 2008. - № 1. - С. 329 - 332.
5. Григорьев В.Н. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании военных преступлений [Текст] / В.Н. Григорьев, А.Н. Антонов // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - № 8. - С. 103-109.
6. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (Правовое обеспечение, организация, методика) [Текст]: Монография. - М.: Академия МВД России, 1994. – 196 с.
7. Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика): Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. – 209 с.
8. Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. – 201 с.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ: НОРМАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

КАРДАШ И.Л.

KARDASH I.L.

MILITARY LAW

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF TERRITORIAL DEFENSE: NORMATIVE AND ORGANIZATIONAL BASES

Кардаш Игорь Леонидович,

доктор военных наук, профессор, начальник Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

E-mail: ikar03@mail.ru

Kardash Igor Leonidovich,

doctor of military science, professor, head of the Research center for strategic studies of Rosgvard.

E-mail ikar03@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, связанные с историческим опытом организации и ведения территориальной обороны. Показаны изменения в подходах, которые применялись в этом вопросе на разных этапах исторического развития. Раскрыт зарубежный опыт организации и осуществления мероприятий территориальной обороны.

Abstract. The article reveals issues related to the historical experience of the organization and carrying out of territorial defense. Changes in approaches which were applied in this question at different stages of historical development are shown. The foreign experience of the organization and implementation of measures of territorial defense is revealed.

Ключевые слова: территориальная оборона, охрана тыла, военное положение, национальная гвардия, военная и гражданская оборона, территориальные войска, территориальная военная организация.

Keywords: territorial defense, rear protection, military law, national guard, military and civil defense, territorial troops, territorial military organization.

Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» оборона нашей страны определяется как система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и

вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. Устанавливаются различные виды обороны, включая гражданскую и территориальную.

Согласно ст. 22 Федерального зако-

на территориальная оборона – это система действующих в период военного положения мероприятий по охране и обороне наиболее значимых для жизнеобеспечения страны объектов:

- военных, важных государственных и специальных объектов,
- объектов обеспечения жизнедеятельности населения, функционирования транспорта, коммуникаций и связи,
- объектов энергетики,
- объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды,
- а также по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности.

Цель этих мероприятий – создать в военное время в условиях противодействия противника благоприятные условия для эффективного функционирования указанных объектов и применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых специальных формирований.

При введении специального правового режима военного положения территориальная оборона в пространственном отношении может осуществляться как на всей территории Российской Федерации, так и в отдельных ее местах.

Порядок организации, развертывания и ведения территориальной обороны, функции органов военного управления, федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в области территориальной обороны определяются Положением о территориальной обороне Российской Федерации, утвержденным Президентом Российской Федерации.

Полномочия и обязанности осуществлять территориальную оборону Федеральным законом кроме Правительства

Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов возлагаются также на субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, где создаются межведомственные координирующие органы – штабы территориальной обороны во главе с руководителями соответствующих субъектов РФ и муниципальных образований.

При этом в период военного положения различными ведомствами, государственными и негосударственными органами и организациями выполняются специальные задачи, проводятся мобилизация, перестройка экономики на военный лад, гражданская оборона, борьба с террористами.

В связи с этим в задачи штабов территориальной обороны входит:

- обеспечение согласованности совместных действий всех органов, формирований и организаций, участвующих в выполнении мероприятий по территориальной обороне;
- обеспечение согласованности этих мероприятий с мероприятиями по обеспечению режима военного положения, мобилизационными мероприятиями, мероприятиями по гражданской обороне и мероприятиями по противодействию терроризму.

Для выполнения задач штабы территориальной обороны наделяются соответствующими управленческими полномочиями, в том числе в области:

- разработки и издания специальных правовых актов по вопросам выполнения мероприятий по территориальной обороне;
- обеспечения выполнения этих мероприятий;
- контроля состояния сил и средств, создаваемых для выполнения этих мероприятий.

Штабы отвечают за состояние сил и средств, создаваемых для выполнения мероприятий территориальной обороны, и руководят этими силами и средствами.

Положения о штабах территориальной обороны утверждают губернаторы

и главы муниципальных образований.

Является ли территориальная оборона чем-то новым в практике управления обороной?

В нашей стране она исторически прошла этапы возникновения, развития и складывалась по мере изменения характера вооруженной борьбы, угроз национальной безопасности, военно-административного деления, социально-политического устройства и ряда других условий и факторов.

Отечественные теория и практика территориальной обороны позволяют ее выделить в отдельную область военно-административной деятельности, подчиняющуюся определенным закономерностям и осуществляемую в соответствии с особыми принципами. Организация территориальной обороны предъявляет определенные требования к субъектному составу и структуре сил и средств, формам их применения и способам действий, а особенно к охране войскового тыла.

Значимость задач в этой области подчеркивал еще К. Клаузевиц в своей работе «О войне»: «Когда армия приступает к какой-либо операции, ... она сохраняет неизбежную зависимость от источников своего снабжения и пополнения и должна поддерживать с ними связь, так как они являются условиями ее существования и сохранения» [3]. При этом территорию, находящуюся непосредственно позади армии, он рассматривал как единое целое с армией. Однако во внимание им не принимались аспекты, выходящие за пределы армейской сферы деятельности. Такой подход можно отнести к особенностям раннего этапа теоретического осмысления объема понятия территориальной обороны.

Изначально сущность территориальной обороны заключалась в защите коммуникаций и путей сообщения от нападений сил противника, противодействии уничтожению ими баз и складов, захвата материальных ресурсов и транспорта. По сравнению с боевыми задачами на фронте охрана тыла фронта имеет значительную специфику, что требует специальной подготовки. Однако выполнение соответствующих задач в основном ложилось на плечи обычных строевых частей. Особые формы, ме-

тоды борьбы, подготовка специальных сил и средств на начальных этапах возникновения территориальной обороны еще не рассматривались.

В дальнейшем стали создаваться милиционные отряды из числа местного населения, которые привлекались к выполнению задач в области разведки, связи, охраны, предупреждения об опасности, службе снабжения. Такие отряды организовывались армейским командованием по экстерриториальному принципу, передвигались и перебрасывались на значительные расстояния от мест проживания в зависимости от боевой обстановки.

Задачи по территориальной обороне в России исторически всегда связывались с охраной правопорядка и обеспечением общественной безопасности.

Потребность повышения эффективности охраны войскового тыла объективно привела к созданию специальных сил внутренней стражи, которая впоследствии преобразована в Отдельный корпус внутренней стражи. Первым ее командиром был генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский. Корпус выполнял задачи во взаимодействии с Военным ведомством, полицией и жандармерией, однако обладал определенной автономией действий. По мере необходимости по заявкам местных властей для выполнения этих задач из его состава выделялись воинские подразделения.

В послереволюционный период к выполнению задач охраны тыла фронтов, армий привлекались войска ОГПУ и НКВД СССР.

В различные периоды Великой Отечественной войны эффективность боевых действий войск Красной Армии в обороне и наступлении во многом зависела от прочности охраны войскового тыла, в связи с чем накоплен значительный опыт организации и выполнения задач в области территориальной обороны. Немаловажную роль в этом сыграли специально сформированные военные прокуратуры охраны войскового тыла фронтов и армий, обеспечившие правовыми средствами устойчивость, слаженность и результативность боевой работы соответствующих воинских частей НКВД (переформированных в первые дни войны из погранвойск), воен-

ной контрразведки «Смерш», милиции и местных властей в прифронтовой зоне.

Особенностью данного периода была гибкость организации выполнения оперативно-боевых задач, что позволило в короткие сроки прицельно реагировать на угрозы, которые в тот или иной период войны были наиболее актуальны.

Охрана тыла действующей армии являлась важнейшей из этих задач. При этом осуществлялась беспощадная борьба с подрывными действиями противника, решительно уничтожались его шпионы, диверсанты, парашютисты, ставился заслон дезертирам, паникерам, распространителям провокационных слухов, выявлялось и уничтожалось националистическое профашистское подполье и криминальные банды. Кроме этого в интересах территориальной обороны решался ряд других задач. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» расширялись полномочия военных советов с предоставлением им права принимать общеобязательные решения в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. В связи с этим командование войск охраны тыла фронта (армии), а также соответствующие надзирающие за ними военные прокуроры отчитывались перед военными советами о ходе и результатах борьбы с диверсионно-террористическими формированиями и шпионами, а также состоянии законности, преступности и правопорядка не только в войсках, но и на всей территории

прифронтовой зоны.

Опыт Великой Отечественной войны является актуальным и сегодня, особенно в вопросах организации территориальной обороны на региональном уровне. Например, заслуживает внимания система организации территориальной обороны, когда в каждой области, расположенной в прифронтовой зоне, для выполнения специальных задач создавалась боевая группа. Территория области разбивалась на боевые участки, во главе каждого из них назначался начальник, отвечающий за организацию борьбы с находящимися в тылу силами противника, которые выявлялись в границах его участка. Начальнику боевого участка в оперативном отношении на время уничтожения воздушного десанта или диверсионно-разведывательных групп подчинялись все части Красной Армии и НКВД, а также милиция и иные вооруженные отряды (народное ополчение, истребительные отряды, команды ОСОАВИАХИМа), расположенные на его территории.

Начальники боевых участков и групп имели постоянную связь с местными органами государственной власти, частями НКВД, милицией, начальниками соседних боевых групп и участков. Командующий войсками фронта (тылового военного округа) лично и через штаб осуществлял регулярный контроль за готовностью боевых групп и участков к выполнению возложенных на них задач.

Охрана объектов, расположенных на территории военных округов, осуществлялась войсковыми подразделениями,

полками НКВД, вооруженными отрядами рабочих. Каждое такое подразделение закреплялось за определенным объектом и отвечало за его охрану на время проводимой операции.

В послевоенный период вопросы территориальной обороны теряли актуальность и постепенно приобрели второстепенный характер, так как внутригосударственная обстановка в Советском Союзе становилась все более благоприятной. Боевая мощь Вооруженных Сил позволяла в случае агрессии против СССР вести боевые действия за пределами нашей страны. Совокупная территория государств-членов Организации Варшавского Договора (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии) образовывала своеобразную «буферную зону» перед западной границей СССР, в связи с чем считалось маловероятным продвижение противника вглубь территории Союза ССР.

Однако в военно-научных трудах теория и практика территориальной обороны не теряла своей актуальности. В ходе целого ряда учений с органами военного управления, войсками и местными властями проводилась проверка слаженности действий при выполнении соответствующих задач. Исходя из опыта Великой Отечественной войны служебно-боевая деятельность внутренних, пограничных войск, Советской Армии и Флота приводилась в соответствие с задачами охраны войскового тыла при ведении крупномасштабной войны. Результаты научных исследований в области территориальной обороны нашли отражение в актах военного управления.

Нормативно устанавливалось, что территориальная оборона организуется и осуществляется на всей территории страны силами и средствами всех видов Вооруженных Сил, органов и войск КГБ СССР, МВД СССР, ГО СССР, других министерств, государственных комитетов и ведомств СССР при тесном взаимодействии с Советами обороны республик, краев и областей. Цели территориальной обороны достигаются проведением охранных и режимно-контрольных мероприятий, объединенных единым замыслом и планом, а также

оперативно-боевыми операциями войск (сил) по уничтожению десантов и диверсионно-разведывательных сил противника.

Важным с точки зрения опыта представляется то, что развертывание территориальной обороны в полном объеме планировалось именно в угрожаемый период накануне войны. Ее организация и ведение осуществлялись по территориальному принципу.

Руководство силами и средствами осуществлялось начальником зоны (как правило, военным комиссаром, в отдельных случаях – командирами соединений, воинских частей, начальниками военных учебных заведений).

В дальнейшем эти положения получили свое развитие с сохранением основных принципов организации и ведения территориальной обороны.

В постсоветский период вопросы территориальной обороны получили дальнейшее развитие и нормативное закрепление, прежде всего, в упомянутом Федеральном законе.

При этом территориальный принцип организации и ведения территориальной обороны остался неизменным.

Тем самым фактически выстроена эффективная отечественная система территориальной обороны, которая отражает актуальный опыт предыдущего развития и в настоящее время отвечает существующим и прогнозируемым угрозам безопасности.

Имеется ли в развитых зарубежных странах подобная система организации и ведения территориальной обороны и насколько она отличается от российской?

Подавляющее превосходство над ближайшими соседями в экономике и военной мощи, а также географическое континентальное положение Соединенных Штатов Америки предопределяет низкую вероятность территориальной агрессии извне. Это объясняют отсутствие цельной концепции территориальной обороны страны.

Это не исключает наличия в США формирований для выполнения внутренних задач по обеспечению национальной безопасности, которые можно отнести к сфере территориальной обороны. К ним относятся: участие в пре-

Таким образом, система территориальной обороны США носит ярко выраженный правоохранительный характер, с сосредоточением на уровне штатов основных ее компонентов. При этом ключевой задачей является защита важнейших объектов инфраструктуры страны, причем эта задача сопрягается с задачей обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Эта система модернизируется в зависимости от степени опасности и характера возникающих угроз.

Во Франции территориальная оборона рассматривается как одна из главных составных частей национальной обороны.

Французская система территориальной обороны в настоящее время направлена на выполнение следующих задач:

- ведение борьбы с воздушными и морскими десантами, а также диверсионно-разведывательными формированиями противника;
- локализацию и уничтожение партизан;
- подавление массовых выступлений трудящихся и национальных меньшинств в своей стране;
- прикрытие морского побережья;
- охрану и оборону важнейших объектов на территории государства;
- оказание помощи формированиям гражданской обороны и ликвидацию последствий ядерных ударов;
- обеспечение оперативного и мобилизационного развертывания вооруженных сил и боевых действий методами партизанской борьбы в заранее подготовленных районах (при захвате их противником).

Защита территории объединяет основные формы гражданской и военной обороны. Военная оборона предусматривает проведение мероприятий оперативной территориальной обороны под руководством военного командования, а гражданская оборона остается в ведении гражданских властей.

Компонентами ее системы являются жандармерия, полиция и силы граждан-

ской обороны. Вместе с тем, полиция и силы гражданской обороны не находятся в постоянной боевой готовности, при объявлении военного или чрезвычайного положения происходит их дополнительное развертывание. В постоянной готовности находится национальная жандармерия, что предопределяет ее головное положение.

Вооруженные силы не освобождаются от обороны и защиты органов управления и объектов обеспечения жизнедеятельности населения. Префект зоны является начальником местного гарнизона. На него возложена организация взаимодействия между военными и гражданскими органами управления.

Основным звеном взаимодействия французских военных и гражданских властей является зона обороны, в которую преобразуется военный округ в военное время. Каждый из них состоит из военных районов (административно-экономических регионов), разделенных на департаменты. Управление гражданской обороной департамента возлагается на префекта.

Префект зоны координирует использование сил и средств гражданской обороны, находящихся на территории зоны, руководит действиями префектов входящих в зону регионов и департаментов. Он возглавляет комитет обороны зоны – консультативный рабочий орган, в который входят представители военных и гражданских властей.

Таким образом, особенностью оперативной территориальной обороны Франции является обеспечение безопасности населения и важнейших объектов на территории государства, ведение противопартизанской борьбы, оказание содействия формированиям гражданской обороны, выполнение задач по обеспечению оперативного и мобилизационного развертывания вооруженных сил и осуществления боевых действий методами партизанской борьбы в заранее подготовленных районах (при захвате их противником).

В ФРГ понятие «территориальная оборона» на протяжении нескольких десятилетий связывалось с территориальными войсками в составе вооруженных сил, на которые возлагалось решение задач в интересах боевых частей и

соединений национальных и НАТО. Они призваны обеспечивать оперативное развертывание и свободу маневра ОВС НАТО на территории ФРГ.

Своего расцвета система территориальной обороны ФРГ достигла во второй половине 80-х годов, когда она имела четко выстроенную командную вертикаль (министр обороны – инспектор сухопутных сил – главный штаб сухопутных сил – территориальные командования – штабы военных округов – окружные командования территориальной обороны – районные командования территориальной обороны). Система обладала мощными силами и средствами, имеющими высокую степень мобилизационной готовности. В 80-90-х годах от деления сухопутных сил на сухопутные и территориальные войска отказались, все наземные войска объединены в единую структуру, подчиненную министерству обороны через главный штаб и командование сухопутных сил. Расформированы все бригады и полки «войск защиты родины», а также районные командования территориальной обороны. Введен новый термин – «территориальная военная организация» (далее – ТВО), имеющая «национальные территориальные задачи». ТВО не располагала значительными контингентами собственных специальных войск. Предполагалось, что в дальнейшем территориальные задачи будут выполняться всеми видами вооруженных сил. Задачи сил ТВО: охрана важных объектов; организация передвижения войск; защита от ОМП; подготовка резервистов; выполнение военно-полицейских функций.

По нашему мнению, новая структура органов территориальной обороны ФРГ чрезмерно вовлечена в структуру сухопутных сил, что в случае необходимости усложняет процесс вычленения сил и средств ТВО из армейской структуры, особенно в случае возникновения кризисной обстановки или начала войны.

Отечественный и зарубежный исторический опыт свидетельствуют о важности дальнейшей теоретической разработки в области развития системы военно-административной организации управления территориальной обороной для надежного обеспечения защиты государства от существующих актуаль-

ных угроз национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балукон Н. Особенности применения резервных компонентов СВ США // Зарубежное военное обозрение. – М.: 2002. – № 5.
2. Баранов В.П., Минер В.Л., Штутман С.М. и др. Внутренние войска. Исторический очерк. – М.: На боевом посту, 2007. – 271 с.
3. Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934. URL: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html>. (дата обращения: 12.09.2010).
4. Штутман С.М. Создание внутренней стражи России // Оперативно-тактический журнал внутренних войск МВД России. – М.: ГКВВ, 2011. – № 1 (13). – С 59-64.
5. Территориальная оборона по опыту зарубежных государств: Отчет по НИР (заключит.) руководит. Басик И.И. – М.: ГШ ВС РФ, 2004. – 297 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СОВЕРШЁННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

ВИНОГРАДОВА К.А., САВИНА Л.А.

VINOGRADOVA K.A., SAVINA L.A.

CRIMINAL PROCEDURE

THE SPECIALIST INVESTIGATION RESEARCH IN CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRADE OF FIREARMS

Виноградова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, Московский
университет МВД России имени В.Я. Ки-
кота,
E-mail: 2V9K0A2@gmail.com

Vinogradova Kristina Aleksandrovna,
Candidate of Law, Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation named after V.Y. Kikot.
E-mail: 2V9K0A2@gmail.com

Савина Любовь Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент, Мо-
сковский университет МВД России имени
В.Я. Кикота,
E-mail: love-sava@yandex.ru

Savina Lyubov` Anatol`evna,
Candidate of Law, associate professor,
Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation named
after V.Y. Kikot.
E-mail: love-sava@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством исследований специалистом в стадии возбуждения уголовного дела по признакам преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Рассмотрен вопрос о доказательственном значении заключения специалиста.

Abstract. The article deals with issues related to the production of research by an expert at the stage of initiating a criminal case on the grounds of crimes related to the illicit trafficking of firearms, ammunition, explosives and explosive devices.

Ключевые слова: заключение специали-
ста, справка, незаконный оборот оружия,
способ преступления, военнослужащий,
механизм слеодообразования.

Keywords: expert opinion, certificate, illegal
trafficking in firearms, method of crime, ser-
viceman, tracing mechanism.

При расследовании преступлений военнослужащих, связанных с хищениями и незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (далее – ОБ и ВВ) нередко возникают проблемы уголовно-процессуального характера в части выбора следователем военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации между такими процессуальными формами доказательств по делу, как экспертиза или заключение специалиста.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» обращает внимание судов на необходимость «наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста».

В соответствии с этим разъяснением следователь должен сам определить целесообразность назначения, в частности, оперативно-тактической (военно-уставной) экспертизы, либо использовать вместо нее заключение специалистов, которые определяют, какие именно нарушения норм военно-административного законодательства допущены при осуществлении ненадлежащего хранения ОБ и ВВ, а также факт наступления вреда в результате совершенного деяния и его объем.

При этом в пункте 4 разъясняется, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных

знаний.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – халатность или умышленные действия), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

В связи с этим остается малоизученным и дискуссионным вопрос разграничения случаев назначения судебных экспертиз либо проведения исследований специалистами по многим уголовным делам, затрагивающим военно-административные правоотношения.

Помощь специалиста имеет важное значение в работе по раскрытию и расследованию большинства преступлений, совершенных военнослужащими, а особенно в сфере незаконного оборота ОБ и ВВ.

Порядок его участия в следственных действиях (осмотрах, освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования и пр.) четко определено нормами ст. 58 УПК РФ, всесторонне изучено и на практике не вызывает существенных затруднений. Порядок проведения исследования специалистом (форма назначения или поручения такого исследования, источники привлекаемых специалистом массивов информации, непосредственно не содержащихся в предоставленных ему материалах уголовного дела, формы заключения и решения о приобщении его к уголовному делу) Кодексом не определены. Специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля.

На практике использование специальных познаний в форме предварительных исследований получило широкое распространение, однако нормами УПК не урегулировано. Это связано в первую очередь с тем, что структура документа, сроки, в которые проводятся такие исследования, а также применяемые специалистами методики, регламентированы только ведомственным нормативным правовым актом[1]. Эту особенность правовой регламентации оценки результатов исследования специалиста тем более трудно понять, если учесть, что в соответствии с п.3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ признаётся доказательством заключение специалиста, даваемое им без какого-либо исследования.

На наш взгляд, такая позиция законодателя нуждается в серьёзной корректировке, т.к. аргументов в пользу придания процессуального статуса такого рода исследованиям более чем достаточно.

Во-первых, предварительные исследования проводятся специалистами, имеющими соответствующее образование и опыт работы. Во-вторых, объекты подвергаются исследованию с использованием определённых методик и технико-криминалистических средств. И, наконец, главным аргументом является то, что результаты исследования специалиста нередко становятся основанием для принятия следователем важного процессуального решения – возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

Это свидетельствует о том, что исследованиям специалиста, проводимым до возбуждения уголовного дела, необходимо придать статус процессуальной формы исследования доказательств, наряду с экспертизой, а справке об исследовании, составленной по его результатам, – статус доказательства.

Позиция о необходимости придания

статуса доказательства результату такого исследования специалиста, проводимого до возбуждения уголовного дела, довольно убедительно обоснована А.Ф. Волынским, который, анализируя практику реализации возможностей специалиста в соответствии со ст. 74, ч. 2, п. 3.1 УПК РФ говорит о том, что с позиций логики непонятно почему... «исследование без исследования» специалиста, его заключение и соответствующее показание являются доказательством, а результаты полного исследования, с использованием обоснованных наукой и практикой инструментальных методов, не могут считаться таковыми [2]?

Наряду с этим существует другой вид криминалистического исследования – предварительное исследование следов и объектов на месте происшествия, в том числе в ходе оперативно-розыскных мероприятий, с целью получения розыскной информации, которая может сказаться на эффективности раскрытия преступления «по горячим следам». А.Н. Бордаченко и П.П. Смольяков обращают внимание на то, что такие исследования реально проводятся, но из-за отсутствия четкой нормативной регламентации следователи недостаточно осведомлены о возможностях изучения следов на месте происшествия с целью получения розыскной информации. В большинстве случаев (до 60 %) эти исследования направлены только на установление пригодности следов для дальнейшего экспертного исследования[3].

Как свидетельствует анализ практики, исследование специалиста является наиболее удачной формой использования специальных знаний при решении вопроса о возбуждении уголовных дел в т.ч. ст.ст. 222 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов), 222.1 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевоз-

ка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств), 226 (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ и других составов. Дублирование аналогичных вопросов, но только в постановлении о назначении экспертизы, является с правовой точки зрения обязательным, а с организационной – необоснованным.

Следует учитывать и то, что исследования специалиста проводятся в сжатые сроки, нередко немедленно, без множества организационных формальностей, которые обуславливают назначение судебной экспертизы. Что является важным не только на этапе предварительной проверки, результатом которой является принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, но и для процесса расследования в целом, в т.ч. и поиска преступника по «горячим следам».

Обращение к помощи специалиста для проведения исследования на этапе предварительной проверки по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 223 УК РФ связано с тем, что сроки на проведение такого исследования не превышают 3 суток, тогда как сроки производства экспертизы до 15 суток, при этом следует иметь в виду, что при высокой загруженности эксперта они могут быть увеличены. Исследование специалиста является удачной формой использования специальных знаний при расследовании указанных преступлений т.к. уже на этапе предварительной проверки специалист поможет определить способ совершения преступления (в частности, изготовление, переделку, приспособление или ремонт; хранение, ношение и т.д.), а также помочь с определением предмета преступления (а именно, то что это боеприпас, оружие, взрывчатое вещество и пр.).

Характер содержания заключения

специалиста не имеет определенной процессуальной формы, и отсутствие на сегодняшний день в законе какой-либо регламентации оформления заключения специалиста вряд ли можно признать правильным. Закон, признавая новый процессуальный институт, не регулирует должным образом это нововведение и его соответствие другим правовым нормам, связанным с участием в уголовном процессе специалиста.

Заключение специалиста имеет соответствующее фактическое содержание, поэтому по своим признакам (относимости, достоверности, допустимости) должны оцениваться как самостоятельные виды доказательств»[4].

По своему характеру выводы, суждения и мнения специалиста, конечно, будут более лаконичными, а по форме – могут быть как категорическими так и вероятностными. Понятно, что количество вероятностных заключений у специалиста будет значительно больше, т.к. специалист редко проводит исследования в полном объеме, что и не требуется на этапе предварительной проверки. В случаях, когда специалист не в состоянии ответить на поставленные вопросы без всестороннего исследования объекта, он вправе отказаться от дачи заключения и рекомендовать назначение необходимой судебной экспертизы.

В заключении хочется подчеркнуть, что новый вид доказательств – заключение специалиста существенно расширяет возможности участников уголовного процесса в доказывании по уголовному делу[5]. Однако некоторые вопросы применения такой формы участия специалиста в уголовном процессе, а именно: порядок истребования и представления заключения специалиста, использования его в доказывании, отличие от заключения специалиста, – все еще требуют дальнейшей процессуальной регламентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России. Приказ МВД Российской Федерации от 11 января 2009 г. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Волынский А.Ф. Исследование специалиста как доказательство. Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) [Электронный ресурс]: сборник материалов научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 1 электр. опт. диск (CD-R): С. 83.

3. Бардаченко А.Н., Смольяков П. П. Проблемы правовой регламентации предварительного расследования следов на месте происшествия. // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). – М.: Проспект, 2015. – С. 55–57.

4. Савина Л.А. Дубинин Л.Г. Использование специальных знаний при расследовании преступлений сексуального характера // В Сб. материалов XXI международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017», С.23.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // СЗ РФ 30.03.2015. №52 (ч. I). Ст. 4921.

УДК 343.98

20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ КОРАБЛЕВОЖДЕНИЯ

ШИШОВ С.С.

SHISHOV S.S.

TRIBUNE OF APPLICANT

SOME ASPECTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VIOLATIONS OF THE RULES OF NAVIGATION

Шишов Сергей Сергеевич,
следователь по особо важным делам военного следственного управления по Северному флоту Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: sershishoff@mail.ru

Shishov Serey Sergeevich,
investigator for particularly important cases of the military investigation Department of the Northern fleet of the Investigative Committee of the Russian Federation.
E-mail: sershishoff@mail.ru

Аннотация. В статье на основе собранного эмпирического материала описываются элементы частной криминалистической характеристики механизма нарушений правил кораблевождения.

Abstract. The article describes the elements of the private forensic characteristics of the mechanism of violations of the rules of navigation on the basis of the collected empirical material.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; кораблевождение; нарушение правил; расследование.

Keywords: forensic characteristics; navigation; violation of rules; investigation.

Нарушение правил управления и эксплуатации (кораблевождения) военных кораблей (ст. 352 УК РФ) имеет повышенную общественную опасность, поскольку часто приводит к человеческим жертвам, причиняет значительный материальный ущерб, подрывает оборонную мощь нашего государства.

В соответствии с официальными данными Главной военной прокуратуры в 1997-2019 годах зарегистрировано 23 преступления, предусмотренных ст. 352 УК РФ, в результате которых погибло 40 человек, причинен материальный ущерб на значительную сумму более 413 миллионов рублей [1].

Так, в результате аварии на подводной лодке К-152 в Тихом океане погибло 20 человек из числа экипажа и представителей промышленности, а в случае гибели К-159 в Баренцевом море – 9 членов экипажа, при гибели срз «Лиман» ущерб составил более 250 миллионов рублей и др.

Однако, приведенные статистические данные не в полной мере отражают реальное состояние в названной сфере, поскольку в этот же период по войскам зарегистрировано более ста преступлений, связанных с эксплуатацией военных кораблей и судов обеспечения ВМФ, по которым действия

виновных лиц квалифицированы по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 168, 263, 285, 293 УК РФ и др.).

В частности, уголовное дело № 29/00/0016-00 (далее для обозначения уголовного дела может использоваться термин УД) о гибели атомной подводной лодки «Курск» возбуждено по ч. 3 ст. 263 УК РФ; уголовное дело № 23/08/0027-15 о гибели мичмана Ш. при экстренном погружении атомного подводного крейсера «Брянск» по ч. 2 ст. 293 УК РФ; уголовное дело № 23/03/0010-11 по обвинению служащего С. - о пожаре на самоходной нефтеналивной барже – МНС-3500 по ст. 168 УК РФ и др.

Помимо этого, в практике зарегистрированы уголовные дела, возбужденные одновременно или после осуществления уголовного преследования по ст. 352 УК РФ по тем же обстоятельствам, но по другим составам преступлений.

Например, после прекращения уголовного преследования в отношении капитана 2 ранга Ж. по ст. 352 УК РФ, возбуждено УД № 23/00/0001-03 в отношении адмирала С. по ч. 2 ст. 293 УК РФ о гибели в Баренцевом море АПЛ «К -159».

Проведенный нами анализ уголовных дел о нарушении правил кораблевождения, позволяет сделать вывод о том, что расследование в срок до 2-х месяцев заканчивается лишь в четверти случаев, остальные уголовные дела имели более длительные сроки расследования, например, пятая часть таких дел расследовались в срок более одного года.

Обобщение практики военных следственных органов по расследованию нарушений правил кораблевождения показывает, что нередко виновные лица принимают активные меры к сокрытию истинных причин происшествий, активно противодействуют расследованию. Нередко сокрытие противоправных действий своих подчиненных осуществляют командиры и начальники.

Все это указывает на необходимость разработки методики расследования преступлений данной категории,

основой которой является криминалистическая характеристика конкретного вида указанных преступлений.

Появление научного понятия «криминалистическая характеристика» связано с именем А.Н. Колесниченко. Он считал, что «преступления имеют общие черты криминалистического характера», которые можно объединить под общим наименованием криминалистической характеристики [3].

Дальнейшее развитие понятия нашло отражение в трудах В.А. Образцова [5], Н.А. Селиванова [6], В.Н. Кудрявцева [4], Р.С. Белкина [2] и др.

Из-за отсутствия единства мнений ученые-криминалисты определяют указанную дефиницию по-разному, включают в неё такие элементы как:

1) частный предмет доказывания; 2) обстоятельства подготовки к преступлению; 3) описание типичных обстоятельств, способствовавших совершению преступления; 4) характеристику типичных следственных ситуаций; 5) описание типичных следов преступления с предполагаемыми местами их обнаружения и способами их сокрытия от следствия и др.

Дискуссия о сути и элементах криминалистической характеристики продолжается, всеобъемлющее и однозначное её научное понятие не определено до настоящего времени. Это позволяет нам дать собственное определение криминалистической характеристики.

На наш взгляд, криминалистическая характеристика есть не что иное, как описание взаимосвязанных признаков противоправной деятельности человека, в окружающей действительности, установление которых в ходе уголовного судопроизводства позволяет в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами получить объективные сведения как о самой деятельности, так и о её результатах, т.е. раскрыть, расследовать конкретное преступление (происшествие).

Таким образом, под криминалистической характеристикой нарушений правил вождения и эксплуатации военных кораблей понимается совокупность объективных закономерностей возникновения взаимосвязанных при-

знаков (противоправной) деятельности человека относительно нарушений правил кораблевождения, установление которых в ходе уголовного судопроизводства позволяет в быстро и эффективно получить достоверные сведения как о самой деятельности, так и о её результатах.

При этом роль общей уголовно-правовой характеристики элементов состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ во взаимосвязи с его криминалистической характеристикой, исключительно важна для определения частного предмета доказывания и состоит в конкретизации обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

На основании проведенной уголовно-правовой характеристики нарушений правил кораблевождения были уточнены основные понятия составляющие диспозицию указанной статьи такие, как «корабль», «нарушение правил кораблевождения» и «нарушение правил эксплуатации», определения которых раскрыты в других наших работах [7].

Особенностями частного (видового) предмета доказывания указанного преступления, важными для криминалистической характеристики являются:

1) бланкетная военно-административная норма, нарушение требований которой составляет уголовно-правовое нарушение правил вождения или эксплуатации военного корабля;

2) признаки специального субъекта преступления, должностное положение и уровень его профессиональной подготовки;

3) причинно-следственная связь между действиями специального субъекта и нарушением конкретной бланкетной нормы (ряда норм), приведшая к наступлению общественно-вредных последствий, предусмотренных ст. 352 УК РФ.

На основании частного (видового) предмета доказывания можно определить видовую криминалистическую характеристику механизма преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, применяя её для типизации: следственных версий, типичных следствен-

ных ситуаций, доказательственных фактов, обстоятельств, способствовавших преступлению. Наложение криминалистической характеристики конкретного вида преступлений на конкретную следственную ситуацию в системе расследования позволяет выдвинуть конкретные следственные версии и применить комплексы и алгоритмы следственных действий для её проверки.

Исходя из вышеуказанного определения криминалистической характеристики, предлагаем следующую схему рассмотрения и оценки накопленных эмпирических данных в системе криминалистической характеристики совершенных преступлений, однородных по механизму, по алгоритму три «Пэ(о)» – «Преступник – Преступление – Пострадавший (объект)».

Типовая следственная ситуация служит средством применения накопленных криминалистической характеристикой эмпирических данных о преступлении, на их основе происходит типизация в связке: «преступник - обстоятельства преступления», т.е. на её основе взаимодействуют криминалистическая характеристика, частный (видовой) предмет доказывания и система расследования.

Как мы полагаем, типизация следственных ситуаций, должна происходить по двум направлениям: личности преступника и установленным обстоятельствам преступления.

Типизация следственных ситуаций по личности преступника будет включать следующие виды:

1) на момент начала досудебного производства лицо, совершившее нарушение правил кораблевождения, установлено;

2) на момент начала досудебного производства лицо, совершившее нарушение правил кораблевождения, не установлено.

Типизация следственных ситуаций по установленным обстоятельствам должна включать в себя следующие виды:

1) на момент начала досудебного производства в целом известны обстоятельства и последствия конкретного нарушения правил кораблевождения;

2) на момент начала досудебного производства частично известны последствия конкретного нарушения правил кораблевождения, но не известны его обстоятельства.

Кроме того, вышеуказанные типовые следственные ситуации могут усложняться следующими факторами, характерными для всех их типов:

а) нарушение правил кораблевождения произошло в территориальных водах иностранного государства;

б) нарушение правил кораблевождения сопряжено с гибелью корабля;

в) нарушение правил кораблевождения сопряжено с последствиями неправильного применения вооружения корабля;

г) нарушение правил кораблевождения сопряжено с взрывом, пожаром на борту, радиационным заражением.

На основе собранного эмпирического материала обнаружено 5 типов следственных версий, которые можно использовать как на начальной, так и на последующей стадиях расследования нарушения правил кораблевождения, а именно:

1) нарушение правил вождения, к которым можно отнести: нарушение правил кораблевождения, обусловленное действиями (бездействием) командира и других лиц из состава управления корабля (соединения кораблей); нарушения по управлению кораблём (соединением кораблей) вышестоящим командованием;

2) нарушение правил эксплуатации, включающих: нарушение правил эксплуатации механизмов и вооружения корабля и техники безопасности лицами из числа команды; нарушение правил обращения с взрыво- и пожароопасными веществами, ядерными объектами, вооружением корабля, нарушения техники безопасности при производстве различных работ, связанных с указанными веществами, нарушение правил пожарной безопасности (взрывы и пожары); нарушения, связанные с пренебрежением правилами погрузки грузов и посадки десанта (пассажиров), а также перевозки десанта (пассажиров) и грузов;

3) невиновное причинение вреда,

к которому можно отнести собственную неосторожность лиц из состава команды; неисправность техники (отказ техники в экстремальных условиях окружающей среды); несоответствие психофизиологических качеств оператора механизма экстремальным условиям окружающей среды или нервно-психологическим перегрузкам;

4) действия (умышленные и неосторожные) третьих лиц, к которым можно отнести: намеренные действия злоумышленников (также террористический акт); нарушение правил подготовки к походу корабля и обучения экипажа, а также ресурсного обеспечения похода; нарушение правил технического и сервисного обслуживания кораблей представителями промышленности;

5) стихийные обстоятельства, к которым можно отнести экстремальные факторы окружающей среды (например, плавание в условиях не характерных для указанного климатического региона) или иные опасные факторы, непосредственно не связанные с деятельностью команды и обеспечивающих служб (например, старая невытраченная мина, айсберг, цунами).

При проверке версии четвертой группы нужно полагать, что возможна квалификация действий виновных по другим статьям особенной части УК РФ, а версий пятой группы - невиновное причинение вреда (за исключением неверных действий должностных лиц из числа команды корабля в неблагоприятных погодных условиях).

Следственные действия первоочередного комплекса процессуальных мероприятий в системе криминалистической характеристики вида нарушений правил кораблевождения будут следующие.

В следственной ситуации начала досудебного производства, когда лицо, совершившее нарушение правил кораблевождения, не установлено:

1) изъятие документов об уровне образования и подготовки вероятных виновников произошедшего: когда и какие учебные заведения, курсы окончили, специальность, (квалификация) по диплому (свидетельству), сведения об имеющейся классной квалифика-

ции, стаж в занимаемой должности, плавательный ценз в ходовых сутках за последние два года, номер и дата приказа о допуске их к самостоятельному исполнению обязанностей, управлению кораблем (силами флота) и т.д.;

2) установление и опрос (допрос в качестве свидетелей) прямых очевидцев кораблекрушения (аварии);

3). получение сведений о гидрометеорологических и навигационно-гидрографических условий в момент аварии (катастрофы) корабля;

4) изъятие документации по управлению и навигационному сопровождению управления кораблем;

5) изъятие документации о проведении технического и сервисного обслуживания корабля, допросы (опросы) в качестве свидетелей лиц, проводивших ремонт и обслуживание.

В следственной ситуации начала досудебного производства, когда на момент начала производства частично известны последствия конкретного нарушения правил кораблевождения, но не известны его обстоятельства, необходимо, на наш взгляд, провести следующие мероприятия: осмотр корабля, с фиксацией следов, относящихся к преступлению; поиск и осмотр трупов людей, погибших в катастрофе (аварии), освидетельствование выживших пострадавших; назначение первостепенных (очевидных) экспертиз, в первую очередь - судебно-медицинских; осмотр района катастрофы (аварии) на предмет фиксации гидрометеорологических и навигационно-гидрографических условий с одновременным сбором справочной информации из соответствующих источников о том же; осмотры предостерегательных береговых (стационарных) и плавучих знаков, служащих обеспечению безопасности плавания; осмотр береговой линии или отдельных объектов в море, гидрографических сооружений и прочего в районе катастрофы (аварии); изучение корабельной и иной документации, на основании которой можно сделать вывод о причинах произошедшей катастрофы (аварии).

На последующем этапе расследования встречаются обычно две типич-

ных версии:

1) нарушение правил кораблевождения (вождения или эксплуатации военных кораблей) совершило конкретное лицо (группа лиц) при конкретных обстоятельствах, требующих уточнения;

2) нарушение правил кораблевождения явилось последствием невиновного причинения вреда.

Основное содержание комплексов процессуальных действий на этом этапе составляют допросы свидетелей, очные ставки, следственные эксперименты (в том числе с моделированием ситуации), повторные осмотры и обыски, а также проведение экспертиз.

Необходимо отметить, что особое место среди экспертиз занимает судоводительская экспертиза (о нарушении правил кораблевождения), которая позволяет оценить правильность действия командования корабля по организации его вождения.

В большинстве случаев именно выводы экспертизы о нарушении правил кораблевождения будут являться одним из основополагающих доказательств. Зачастую, именно заключение экспертизы позволяет сделать вывод о виновности или невиновности конкретного лица и предъявить ему обвинение. Перед проведением такой экспертизы может возникнуть необходимость в моделировании аварийной ситуации, для чего требуется следственный эксперимент.

С целью назначения судоводительской экспертизы производятся следующие мероприятия:

1) путем осмотров с привлечением специалистов изучается вся изъятая корабельная документация и показания средств объективного контроля;

2) указанная документация сопоставляется с показаниями основных должностных лиц, причастных к катастрофе (аварии) и показаниями основных свидетелей, при необходимости они повторно допрашиваются с использованием объективных данных;

3) при необходимости производится моделирование ситуации, для чего проводится один или несколько следственных экспериментов;

4) истребуются материалы рассле-

дований причин катастрофы (аварии), проведенные полномочными органами военного управления или органами государственной власти;

5) после согласования перечня вопросов с экспертом (экспертами) назначается соответствующая экспертиза.

Исходя из вышеизложенного, комплексный подход к разработке методико-криминалистических рекомендаций по расследованию нарушений правил вождения и эксплуатации кораблей в Вооруженных Силах Российской Федерации, дает возможность существенно повысить эффективность процесса расследования.

Накопление количественных показателей в рамках общих элементов криминалистической характеристики нарушений правил кораблевождения и их систематизация, позволит в дальнейшем выстроить систему первичных следственных версий, на основе которых, путем сопоставления с типичными следственными ситуациями, даст возможность составить план следствия из комплексов следственных оперативных и процессуальных действий. Их реализация позволит получить практический результат расследования конкретного уголовного дела.

Таким образом, углубленный анализ современной следственной практики расследования, обобщенной в частной криминалистической характеристике, позволяет разрешить задачу по разработке теоретического комплекса научно-практических рекомендаций по методике расследования нарушений правил кораблевождения в криминалистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения из базы данных ГВП ИПС «Флинт»: уголовные дела, возбужденные по ст. 352 УК РФ по состоянию на 01.01.2019: 14/00/0014-13; 14/05/0113-13; 07/26/0151-97; 20/01/0123-08; 20/01/0080-04; 20/01/0045-97; 21/00/0011-08; 21/01/0214-07; 21/01/0063-08; 21/08/0026-07; 21/11/0077-13; 21/18/0123-05; 21/19/0027-00; 21/20/0030-02; 21/20/0040-02; 21/20/0027-03; 23/00/0001-03; 23/08/0050-12; 23/08/0001-14; 23/09/0016-06; 23/09/0004-07; 23/09/0005-07; 23/09/0014-07; 23/04/0123-08; 14/00/0015-14; 20/00/0003-16; 1.18.0200.2101.000064; 1.17.0200.2200.000002; 1.18.0200.2200.000001.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М., 2001. - С. 220-223.
3. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дисс. ... докт. юр. наук. - Харьков, 1967. - С. 10.
4. Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм. - М., 1981. - С.7.
5. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Сборник науч. трудов. - 1984. - С. 36 – 42.
6. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. - 1977. - № 2. - С. 56 – 62.
7. Шишов С.С. Современное состояние правовых понятий привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил кораблевождения // Вестник военного права. - 2019. - № 2. - С. 71-76.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАЛАШЕНКО С.Н.

MALASHENKO S.N.

TRIBUNE OF APPLICANT
PROBLEMS AND PECULIARITIES OF MATERIAL LIABILITY OF MILITARY SERVANTS
AND EMPLOYEES OF THE NATIONAL GUARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Малашенко Сергей Николаевич,
адъютант, ФГКВОУ ВО «Военный
университет» Министерства обороны
Российской Федерации
E-mail: sergej3660@mail.ru

Malashenko Sergey Nikolaevich,
adjunct, The Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation
E-mail: sergej3660@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и особенности материальной ответственности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики выявлены отдельные коллизии и пробелы нормативно-правовой основы их материальной ответственности. Сформулированы предложения, направленные на их устранение в интересах рационального использования государственных средств, увеличения доходов федерального бюджета, расходной его части на нужды военной организации в целях обороны страны и безопасности государства.

Abstract. The article discusses the problems and features of the liability of servicemen and members of the troops of the national guard of the Russian Federation. Based on the analysis of the current legislation and law enforcement practice, certain conflicts and gaps in the regulatory framework of their liability have been identified. Suggestions have been formulated aimed at eliminating them in the interests of the efficient use of limited public funds, increasing federal budget revenues, and as a consequence of spending it on the needs of a military organization for the defense of the country and state security.

Ключевые слова: обеспечение, оклады, финансовое обеспечение, денежное довольствие.

Keywords: support, salaries, funding, salaries.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. №61-ФЗ «Об обороне» оборона в Российской Федерации осуществляют Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы.

В апреле 2016 года Указом Президента Российской № 157 создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Внутренние войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска). Войска национальной гвардии предназначены для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В состав войск вошли невойсковые структуры, переданные из МВД России: подразделения спецназа (ОМОН, СОБР), авиации, вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной работы. Формирование федеральной структуры осуществлялось в три этапа в период с 2016 по 2018 годы, в результате определена структура и оперативное построение войск. Войска национальной гвардии организационно состоят из органов управлений, объединений, соединений, воинских частей, органов (подразделений) и других организаций (далее – военная организация). Военные организации войск как юридические лица формируются в форме казённого учреждения.

Комплектование войск в основном осуществляется путём добровольного поступления на военную службу по контракту (далее – военнослужащие) и приёма лиц, имеющих специальные звания полиции (далее – сотрудники войск). Кроме того сохранён призыв граждан на военную службу на основании военно-административных актов.

В течение 2018 года войска национальной гвардии успешно участвовали в обеспечении безопасности при проведении массовых мероприятий различного уровня. Наиболее значимые из них – подготовка и проведение Чемпионата мира по футболу FIFA-2018, а также выборы Президента Российской Федерации.

Финансовое обеспечение потребностей войск Росгвардия организует самостоятельно на централизованной основе. Основным финансовым источником обеспечения военно-экономических потребностей войск выступает федеральный бюджет.

Ресурсное обеспечение возрастающих потребностей войск требует эффективного, целесообразного и законного использования бюджетных средств. В Федеральном законе о федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020-2021 годов на содержание войск предусмотрено выделение в 2019 году – 234,3 млрд. рублей, 2020 – 226,7 млрд. рублей, 2021 – 233,7 млрд. рублей [3].

Кроме того выполнение ряда функций и задач, стоящих перед войсками, обеспечиваемых за счёт расходов федерального бюджета, направлено на пополнение его доходов. Одна из таких задач выполняется подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии и заключается в оказании различных услуг по охране объектов и имущества физических и юридических лиц на платной основе.

В результате деятельности войск национальной гвардии, направленной в соответствии со ст. 41 Бюджетного Кодекса РФ на пополнение доходов бюджетов различного уровня, формируются поступления от оказания платных услуг и компенсации затрат государства от использования имущества, находящегося в государственной собственности, от поступлений государственных пошлин, от штрафов, санкций, возмещения ущерба и прочих доходов.

Например, в 2018 году перечислено в доходную часть федерального бюджета почти 33 млрд. рублей, в том числе от оказания услуг вневедомственной охраны более 29 млрд. рублей, в результате возмещения ущерба, причиненных федеральному имуществу, а так же оплаты штрафов – 360 млн. рублей [17].

Имущество войск является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления [9].

Статьей 2 Федерального закона от

12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» определяется, что под имуществом понимаются все виды вооружения, военной техники, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, топливо, продовольствие, вещевое имущество и иные виды военного имущества, здания, сооружения, деньги и ценные бумаги, другие материальные средства, являющиеся федеральной собственностью и закрепленные за воинской частью (далее – военное имущество, имущество) [8].

Важными задачами финансово-экономического обеспечения войск является обеспечение эффективного использования военно-экономических ресурсов государства, сохранность материальных и денежных средств, своевременное принятие мер к возмещению виновными лицами ущерба, причиненного имуществу, закреплённому за военной организацией государства, а также направление в бюджет государства полученных доходов в виде возмещения ущерба.

При формировании бюджета страны поступившие суммы в счёт возмещения ущерба использовались по различным направлениям расходов бюджета. В ряде случаев целенаправленно они направлялись для удовлетворения потребностей военной организации в форме военно-экономических ресурсов. Например, в федеральном бюджете на 2000 год закреплялся порядок учёта и использования денежных средств, перечисляемых в доход федерального бюджета, в счёт возмещения ущерба, причинённого имуществу, закреплённому за военной организацией постановлением Правительства РФ [11]. Поступившие доходы, от возмещения ущерба в последующем распределялись в расходной части бюджета, следующим образом: на обеспечение военнослужащих вещевым имуществом направляется 90 процентов поступивших денежных средств; на обеспечения правоохранительной деятельности в Вооружённых Силах Российской Федерации 10 процентов (они используются на материально-техническое и другое обеспечение органов Главной военной прокуратуры).

Проводя исторически экскурс, мы видим, что материальная ответственность военнослужащих до 21 июля 1999 года определялась Положением о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причинённый государству, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г. № 10661-X (далее – Положение о материальной ответственности). Оно распространялось, в том числе, на начальствующий и рядовой состав МВД СССР и предусматривало в отдельных случаях повышенную материальную ответственность в размере от 2-х до 10-кратной стоимости военного имущества по отдельному перечню, утверждаемому совместным ведомственным приказом.

Так за утерю инвентарного имущества, меховых изделий, авиационного или морского обмундирования возмещение ущерба проводилось в пятикратном размере, запасным частям, инструментам, различным принадлежностям к вооружению в 3-х кратном размере, малогабаритным средствам связи в 2 кратном. И самое дорогое это возмещение ущерба за утрату вооружение, огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы оно производилось в 10 кратном размере [12].

Если обратится к ценам советского периода, то при стоимости фляги алюминиевой оловянной окрашенной 1 сорта 0 рубля 53 копейки возмещенный ущерб в 5 кратном уже составлял 2 рублей 65 копеек. Тулуп нагольный меховой из овчины не крашенной стоил 220 рублей, костюм меховой из керзы прорезиненный 213 рублей за комплект, в 5 кратном размере это уже 1100 и 1055 рублей соответственно. Брезент размером 3,6*4,6 для автомобилей при стоимости в 54 рубля возмещался в бюджет в 3 кратном размере это уже 162 рубля [14]. Это сопоставимо со среднемесячной заработной платой в стране середины 80-х годов прошлого века, размер которой составлял 190 рублей, а размер ущерба за утерю меховых изделий превышал её более чем в 5 раз.

В Положении о материальной ответственности закреплялось, что утрата, порча и небрежное отношение к го-

сударственному имуществу, снижает боеготовность и является нарушением законов и воинской дисциплины. Виновые лица обязательно привлекались к дисциплинарной, материальной, а также в случаях предусмотренных законодательством к уголовной ответственности. Это определяло повышенную ответственность по обеспечению сохранности имущества и способствовало поддержанию материальной основы боевого потенциала Вооруженных Сил и эффективному использованию военно-экономических ресурсов государства. Положение объединяло такие отрасли законодательства как гражданское, административное и трудовое.

Это имело огромную силу воздействия на экономическое мышление военнослужащих и обеспечивало возможность сохранения и сбережения военного имущества в основном дисциплинарным и материальным воздействием. В последующем в переходный период на смену кратному размеру возмещения ущерба пришел период расчета размера реального ущерба по рыночным ценам, сложившимся в регионе.

С вступлением в силу Федерального закона от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» утратило силу Положение о материальной ответственности, и как следствие не применяются ведомственные приказы [8]. Возмещение ущерба свелось фактически к покупке утраченного (похищенного) имущества, путём внесения денежных средств в кассу организации в размере его рыночной стоимости. Это практически минимизировало воспитательную функцию. Причем расчет производился не только из средних рыночных цен в регионе, но и с учетом износа (начисленной амортизации) отсутствующего имущества. В результате размер ущерба возмещенного государству военнослужащим составляет не полную стоимость военного имущества, а только ее часть с учетом прослуженного периода, что не дает возможность обеспечить потребности военной организации в утраченном имуществе. Это не обеспечивает баланс интересов государства

и военнослужащего. Для пополнения материальных ресурсов воинской части, до установленных норм расхода, требуются дополнительные расходы федерального бюджета на восстановление или закупку нового имущества по рыночным ценам.

Примечательно, что законодательно закреплён запрет на списание имущества, выслужившего срок эксплуатации, но еще пригодного к применению и использованию. На практике применение этих положений затруднено, так как внутренней комиссии военной организации сложно определить работоспособность специального и высокотехнологичного оборудования и срок его возможной дальнейшей эксплуатации.

Использование превентивных методов воздействия внесло существенный вклад в сохранение и сбережение военного имущества, что обеспечивало поддержание боевой готовности и удерживало большинство военнослужащих от возможных правонарушений. И это на наш взгляд было бы актуально в условиях рыночных отношений. Применение кратности при определении ущерба имеет серьезную экономическую составляющую: денежные средства перечисленные в бюджет не только дают возможность погасить причинный государству ущерб, но и являются доходом бюджета государства. Это способствовало эффективному использованию военно-экономических ресурсов, выделяемых в интересах обороны и безопасности страны. При этом в войсковом звене внутренних войск МВД России мероприятия экономии, рационального расходования материальных и денежных средств, источники экономии материальных и денежных средств, меры по предупреждению ущерба нормативно закрепились приказом МВД России от 19 июня 2006 г. № 465 [13]. Необходимо отметить, что новый приказ в Росгвардии на смену последнему не пришёл. При этом если до издания нового приказа в воинских частях войск национальной гвардии применение его допустимо, то на органы и подразделения, переданные из МВД России, его действие не распространяется.

Частью 6 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (далее – Закон 342-ФЗ) установлено, что за ущерб, причинённый федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством [2, 6].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ положения закона № 342-ФЗ распространены на лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в войсках национальной гвардии [5].

Анализ законодательной базы показал, что при переходе в новую военную организацию сотрудников из ведомств, в которых не была предусмотрена военная служба, и имелись только специальные звания сотрудников органов внутренних дел, возник юридический казус правоприменительной практики по привлечению виновных к материальной ответственности и возмещению ущерба, причиненного государству.

Рассматривая вопрос возмещения ущерба, причинённого имуществу военной организации, считаем необходимым затронуть вопросы условий и размеров его возмещения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии.

Вопрос заключается в том, что в органах управления, территориальных органах, организациях и подразделениях войск проходят службу, как сотрудники, имеющие специальные звания, так и военнослужащие. При выявлении ущерба имущества командир (начальник) должен руководствоваться разным порядком привлечения виновных к материальной ответственности.

В случае солидарной ответственности военнослужащего и сотрудника, какой суд «гражданский» или военный гарнизонный суд должен рассматривать исковое заявление руководителя организации (начальника территориального органа Росгвардии или командира воинской части)? В суд, какой инстанции должен обращаться сотрудник войск или военнослужащий,

считающий свои права нарушенными, при привлечении его к материальной ответственности?

Обратим внимание на важные на наш взгляд различия в порядке и условиях материальной ответственности военнослужащих и сотрудников войск.

Если при проведении ревизии установлены причины ущерба, его размер и вина военнослужащего административное расследование в соответствии частью 2 статьи 7 Федерального закона от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Закон 161-ФЗ) может не проводиться. В отношении сотрудника войск эти положения не применяются. В соответствии со статьей 247 Трудового Кодекса РФ (далее – ТК РФ) работодатель (начальник территориального органа, командир воинской части) обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки руководитель организации имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Более того, практика, связанная с утратой сотрудниками органов внутренних дел табельного огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств, показала, что сотрудники, допустившие её, привлекаются только к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий в этом случае подлежит привлечению к дисциплинарной и материальной ответственности вплоть до уголовной.

Например, в июле 2013 г. инспектор ГИБДД, находясь на службе, по своей небрежности в лесополосе Вачского района Нижегородской области допустил утрату закрепленного за ним табельного огнестрельного оружия. В связи с грубым нарушением служебной дисциплины полицейский и его непосредственные руководители приказом начальника ГУ МВД России по Нижегородской области привлечены к дисциплинарной ответственности. К материальной ответственности виновный инспектор ГИБДД не привлекался [19].

Трудовое законодательство, на основании ст. 240 ТК РФ предоставляет

право работодателю с учетом конкретных обстоятельств, при которых был причинен ущерб, полностью или частично отказаться от его взыскания с виновного работника. Обязательность по привлечению работника к материальной ответственности у работодателя отсутствует. Это является положительным моментом, степень вины и обстоятельства бывают, различны, так как у работодателя имущество зачастую находится в частной собственности, а начальнику территориального органа, командиру воинской части федеральное имущество передано в оперативное управление, здесь не всегда оправдано право от взыскания причиненного ущерба в пользу государства. В аналогичной ситуации военнослужащий привлекается к полной материальной ответственности, так как имущество было передано ему под отчет.

К ущербу, причинённому государству военнослужащим в соответствии со ст. 2 Закона 161-ФЗ относятся излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью [8]. Применительно к практике это означает, что ним относятся переплаты денежных средств, под которыми понимаются выплаты сверх норм денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами Росгвардии. Аналогичные положения в отношении работников, в том числе и сотрудников войск в соответствии со ст. 238 ТК РФ не предусмотрены. В результате привлечение к материальной ответственности сотрудников войск в этом случае затруднено.

Управление Росгвардии по Самарской области обратилось в Красноглинкий районный суд г. Самары с иском к начальнику ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ» (далее – УВО) полковнику полиции Г. о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, выразившегося в переплате заработной платы водителям подчиненного подразделения в размере 1 343 408 рублей, а также излишним начислением и перечислением

налогов, сборов, страховых взносов в сумме 483 092 рубля 74 копейки, которые подлежат взысканию в силу ст.ст. 238, 242, 248, 277 ТК РФ. По результатам проверки проведенной в отношении начальника УВО установлено, что водителям автомобилей из числа гражданского персонала был установлен 8 водительский разряд с должностным окладом 5190 рублей, вместо положенного оклада для водителей 4 и 5 разряда в размере 3871 рублей (с учетом индексации) вследствие чего причинен реальный ущерб. Приказом начальника Управления Росгвардии по Самарской области полковник полиции Г. привлечен к дисциплинарной ответственности. Отказывая в требованиях по привлечению к материальной ответственности суд, указал, на отсутствие доказательств, того, что действиями ответчика причинен прямой действительный ущерб в виде переплат заработной платы и излишних перечислений налогов сборов, страховых взносов, а также превышения размера фонда заработной платы. По мнению суда в случае не установления повышенных должностных окладов, такие выплаты были бы осуществлены работникам в рамках дополнительных стимулирующих выплат [18]. Таким образом, к материальной ответственности в результате переплаты заработной платы сотрудник войск привлечён не был. На наш взгляд одной из причин отказа суда в привлечении к материальной ответственности является отсутствие законодательного закрепления в ТК РФ понятия излишних денежных выплат в составе ущерба. Более того, не взысканный ущерб, является неполученным доходом федерального бюджета, что идет не на пользу его пополнения, как основного источника удовлетворения военно-экономических потребностей военной организации.

Доктор юридических наук А.В. Кудашкин, доктор юридических наук В.Г. Стрекозов в своих работах писали, что важнейшим направлением военной реформы в Российской Федерации является совершенствование правовых отношений, складывающихся в процессе организации и прохождения гражданами военной службы. Про-

блема совершенствования правового регулирования этих отношений имеет непреходящее значение для конституционного права, предмет которого охватывает две сферы общественных отношений: отношения между человеком и государством и властеотношения (устройство государства и государственной власти, а также практическая деятельность государственных органов по совершенствованию законодательства в этой области) [16].

Более того, Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закреплено, что военная служба и служба сотрудников органов внутренних дел являются видами государственной службы Российской Федерации. Одним из принципов построения и функционирования системы государственной службы является единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы [7].

При сравнительном анализе положений законодательства о материальной ответственности военнослужащих и сотрудников войск, по мнению автора, следовало обратить внимание на пробел в законодательстве. В настоящий момент созданы разные условия и размеры привлечения к материальной ответственности военнослужащих и сотрудников войск, выполняющих задачи в области обороны страны и безопасности государства.

В результате напрашивается очевидный вывод о необходимости распространения на сотрудников войск национальной гвардии действия Закона № 161-ФЗ и уравнивание их обязанностей, прав и ответственности в правовом поле.

По мнению автора, в целях совершенствования нормативно-правовой базы с целью устранения возникших коллизий необходимо закрепление:

- действия Закона № 161-ФЗ на сотрудников войск национальной гвардии;

- рассмотрения споров сотрудников войск по основаниям, установленным Законом 161-ФЗ в военных судах с

определением иерархичности и подсудности дел;

- проведение оптимизации расчёта размера ущерба, причинённого государству военнослужащими с целью эффективного использования военно-экономических ресурсов государства.

Это будет способствовать достижению цели единства правовых и организационных основ государственной службы, сохранности военного имущества, повышению ответственности военнослужащих и сотрудников за обеспечение его сохранности, а также наполнения доходной и как следствие расходной части федерального бюджета, направленной на обеспечение боеспособности и боеготовности войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).
3. О федеральном бюджете на 2019 и плановый период 2020 и 2021 годов № 362-ФЗ [Электронный ресурс]: федер. законот 05 декабря 2018 г. № 362-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 № 227-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

7. О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.- Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

8. О материальной ответственности военнослужащих [Электронный ресурс]: федер. закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

9. Об обороне [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

10. Вопросы Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 157. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

11. Об утверждении Правил, учета и использования средств, поступающих в порядке возмещения ущерба, причиненного имуществу, закрепленному за воинскими частями и организациями, федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрено прохождение военной службы, а также в результате применения по инициативе органов прокуратуры мер гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности и штрафных санкций в связи с причинением указанного ущерба [Электронный ресурс]: постанов. Правительства РФ от 12 октября 2000 № 769.- Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 28.02.2019).

12. Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, утверждённое приказом Министра обороны СССР от 17 марта 1984 г. № 85.

13. Положение о войсковом хозяйстве внутренних войск МВД России,

утверждённое приказом МВД России от 19 июня 2006 г. № 465.

14. Справочник цен на предметы вещевого имущества, введен в действие приказом заместителя Министра обороны-начальника Тыла Вооружённых Сил СССР от 1983 г. № 95.

15. Военно-административное право: учеб./ под ред. В.М. Корякина. - М.: Юстиция, 2019.- 400 с.

16. Кудашкин А.В. Военное право: Учеб. / Под ред. А.В. Кудашкина, В.Г. Стрекозова. - М., 2015. - С. 7.

17. Официальный сайт Росгвардии [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://rosgvard.ru/page/index/statistika-i-analitika> (дата обращения 28.02.2019).

18. Решение Красноглинского районного суда г. Самары от 13.12.2018 № 2-2604/18. - Режим доступа <https://krasnoglinsky-sam.sudrft/> (дата обращения 28.02.2019).

19. Тоточенко Д.А. Основания привлечения сотрудников органов внутренних дел к полной материальной ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2015. - № 4.

ГЕНЕЗИС ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АМОНУЛОВ Ш.П.

AMONULOEV S.P.

TRIBUNE OF APPLICANT
GENESIS OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF MILITARY-TECHNICAL
COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Амонулов Шерали Пиркадамович ,
адъютант, ФГКВОУ ВО «Военный
университет» Министерства обороны
Российской Федерации
E-mail: pirkadamov@mail.ru

Amonuloev Sherali Pirkadamovich,
adjunct, The Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation
E-mail: sergej3660@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием и текущим состоянием военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, исследуются основные аспекты такого сотрудничества, в частности, поставка военной и специальной техники и ее ремонт, правовое положение подразделений российских Вооруженных Сил на территории Республики Таджикистан.

Abstract. This article discusses issues related to legal regulation and the current state of military-technical cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, examines the main aspects of such cooperation, in particular, the supply of military and special equipment and its repair, the legal status of units of the Russian Armed Forces on the territory of the Republic of Tajikistan.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Таджикистан, военно-техническое сотрудничество, правовое регулирование.

Keywords: Russian Federation, Republic of Tajikistan, military-technical cooperation, legal regulation.

Российская Федерация и Республика Таджикистан являются стратегическими партнерами [3], осуществляющими сотрудничество в различных областях: политики, экономики, науки и образования. Особое значение в сотрудничестве в современных условиях приобретает сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан в военной сфере, в частности, военно-техническое сотрудничество.

Российская Федерация развивает международное военное сотрудничество и интеграцию в целом в рамках СНГ, Евразийского Союза и Организации договора коллективной безопасности [6]. Важным результатом этого стало усиление роли Шанхайской организации сотрудничества как в глобальном, так и в региональном аспекте, заметный рост ее влияния на положение дел в регионе [13].

Военно-техническое партнерство Российской Федерации с Республикой Таджикистан обусловлено, в частности, выгодным экономико-географическим положением Республики Таджикистан, ее территориальной близостью к Индии и Китаю, расположении на стыке влияния тюркской и персоязычной сторон исламского мира [5]. Выгоды же Таджикистана от развития сотрудничества с нашей страной очевидны – они смогут укрепить положение страны на международной арене, развить национальную экономику, социальную и культурные сферы.

Центральноазиатский регион в прошедшем столетии открыл в себе мощный экономический, производственный и научно-технический потенциал. Таджикистан обладает самыми большими в регионе разведанными запасами природных и гидроэнергетических ресурсов, использование которых в партнерстве с Россией позволит значительно укрепить оборонный потенциал обеих стран на наиболее актуальных направлениях. Это диктуется наличием «опасных» соседей, в частности, талибского Афганистана, представляющего для региона угрозы идеологического, военного, экономического характера, а особенно в вопросах увеличения объема наркотрафика.

В этой связи важное значение приобретает военно-техническое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Правовой основой данного сотрудничества выступают двусторонние договоры между Россией и Таджикистаном, а также многосторонние соглашения в рамках ОДКБ, СНГ, ШОС.

Межправительственное Соглашение о военно-техническом сотрудничестве от 27.01.1994 года является основным определяющим порядок осуществления военно-технического сотрудничества между нашими странами международно-правовым актом [2].

При этом поставки продукции военного назначения, за исключением комплектующих и запасных частей к вооружению и военной технике, а также учебной и вспомогательной военной продукции, осуществляются, на основе отдельных соглашений. Часть услуг военного назначения производится по государственным контрактам.

Обширный перечень актов, составляющих правовые основы осуществления военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан приводится на сайте Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству [15] и свидетельствует о значимости сотрудничества двух стран.

Одной из форм реализации такого сотрудничества является присутствие в Республике Таджикистан [8] российской 201-й военной базы, дислоцированной в городах Душанбе и Курган-Тюбе [16].

В.В. Чиркин отмечает: «201-я российская военная база в Республике Таджикистан выполняет поставленные задачи по созданию условий для нейтрализации террористических и экстремистских вылазок в регионе. Присутствие российских войск в Таджикистане, с учетом общественно-политической обстановки в соседних Кыргызстане и Афганистане, является сдерживающим фактором для третьих сил, ведущих борьбу за дестабилизацию обстановки в регионе» [14]. Указанная деятельность 201-й военной базы, в частности, проведение совместных учений, по нашему мнению,

следует рассматривать в качестве одного из направлений их военно-технического сотрудничества. На таких учениях российские и таджикские военнослужащие учатся взаимодействовать друг с другом в вопросах применения образцов военной техники обеих стран, российские военные специалисты обучают таджикских коллег эксплуатировать поставляемую им военную технику [9].

Силами российского воинского контингента в Таджикистане до 2000 года было перевезено порядка 10 тыс. беженцев и 300 тонн различных гуманитарных грузов, осуществлено более 24 тыс. самолетовылетов (при которых соответственно перевезено более 7,5 тыс. беженцев и 500 тонн различных грузов), разминировано 25 км. дорог, обезврежено более 80 объектов сельского хозяйства и более сотни минных полей [12].

Деятельность российского воинского контингента регламентируется межгосударственным Соглашением о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан, заключенным 05.10.2012 [1]. Основываясь на положениях Соглашения, российская военная база «...защищает интересы Российской Федерации и Республики Таджикистан, обеспечивает совместно с Вооруженными Силами Республики Таджикистан во взаимодействии с Вооруженными Силами Российской Федерации, с другими войсками, воинскими формированиями и органами Российской и Таджикской Сторон безопасность Республики Таджикистан. Для достижения указанных целей Российская Сторона осуществляет содействие в обеспечении Республики Таджикистан совместимым вооружением, военной и специальной техникой» [1]. Соглашением установлен также правовой статус российской военной базы, юрисдикция сторон в отношении военнослужащих данной базы, а также иные значимые вопросы.

Заметную роль во взаимоотношениях наших государств играют поставки вооружения, военной и специальной техники и боеприпасов. Работа в данном направлении заключается преи-

мущественно в передаче российской стороной Таджикистану различных материальных средств. Так, в период с 2006 по 2009 гг. передано обмундирования, вооружения, военной и специальной техники, а также боеприпасов на сумму более 1 млрд. долларов, включая несколько ударных вертолетов Ми-24 [7]. В 2014 г. подписан договор о передаче Таджикистану вооружения общей стоимостью 70 млрд. рублей [10].

Последняя поставка вооружения, военной и специальной техники и боеприпасов произошла в конце 2017 г. Российской стороной были переданы танки Т-72Б1, иная бронетехника (БТР-80, БТР-70, БМП-2), вертолеты Ми-24 и Ми-8, иное вооружение, средства связи и другое имущество военного назначения [4]. А в апреле 2018 года глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что Москва продолжит поддерживать Душанбе в военно-техническом отношении и оказывать содействие в модернизации и техническом перевооружении таджикских вооруженных сил, наращивании потенциала по охране государственной границы.

На регулярной основе проводится подготовка кадров Вооруженных Сил Республики Таджикистан в военных учебных заведениях Российской Федерации. В 2009 году в военных учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации обучалось около 50 офицеров и 280 курсантов [11]. Подготовка военнослужащих таджикских Вооруженных Сил в военных учебных заведениях Российской Федерации продолжает осуществляться и в настоящее время, в частности, в Военном университете, включая специалистов военно-юридического профиля.

Проводимое российско-таджикское военно-техническое сотрудничество осуществляется на взаимовыгодной основе. Уровень его развития на современном этапе позволяет надеяться на сохранение и развитие дружбы и взаимопомощи между нашими странами и их вооруженными силами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан, заключенное между указанными государствами 5 октября 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1563.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан от 27 января 1994 г. // Сайт законодательства стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

3. Алиджанова А.Х. О военно-техническом сотрудничестве России и республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2009. – № 4. – С. 104-107.

4. Военно-техническое сотрудничество Таджикистана: сцена и закулисье // Восточное военное обозрение. URL: <https://zen.yandex.ru/media/eastmilitaryreview>. (дата обращения: 22.04.2019).

5. Геополитические интересы России и национальные интересы республики Таджикистан в принципе совпадают // Общероссийское общественное движение «Таджикские трудовые мигранты». URL: <http://tajmigrant.com>. (22.04.2019).

6. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных военных конфликтов // Вестник Академии военных наук. – 2018. – № 4 (65). – С. 121-128.

7. Двустороннее сотрудничество России и Таджикистана в военной сфере / Центральная Евразия – безопасность // Центральная Евразия. Авторский проект Виктора Парамонова. URL: <http://www.ceasia.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

8. Забиров Д.В. Практика международного сотрудничества в военно-технической сфере: опыт взаимодействия России и Таджикистана // Вестник Российского университета дружбы наро-

дов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2017. – № 4. – С. 346-349.

9. Инструкторы 201-й военной базы подготовили более 1000 младших специалистов для армии Таджикистана // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://function.mil.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

10. Россия перебросит 70 миллиардов к Афганистану // Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения 22.04.2019).

11. Содружество. Россия – Таджикистан: межрегиональное сотрудничество. – 2009. – № 9. – С. 12-14.

12. Султанов Ш. Проблемы и перспективы развития СНГ // Ленинадская правда. – 2000. – 9 сентября.

13. Холиков И.В., Конуров А.И. Международно-правовые и военно-политические вопросы современного мироустройства // Вестник Академии военных наук. – 2015. – № 4 (53). – С. 7-18.

14. Чиркин В.В. Основные направления военно-технического сотрудничества Российской Федерации и республики Таджикистан // Вестник Омского университета. – 2012. – № 1. – С. 347-349.

15. Официальный сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству. URL: <http://www.fsvts.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

16. Сайт Министерства обороны Российской Федерации. Структура. URL: <https://structure.mil.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ФОРУМ «АРМИЯ-2019»

25 июня Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу открыл пятый Международный военно-технический форум «Армия-2019»

Обращаясь к участникам и гостям форума, глава российского военного ведомства обратил внимание на тот факт, что оборонно-промышленный комплекс России динамично развивается, невзирая на санкции Запада.

«Хочу отметить, что вопреки санкциям, которые вводились, чтобы затормозить, в том числе, научно-технический прогресс в России, предприятия оборонной промышленности не только устояли, но и наращивают положительную динамику развития», – сказал Сергей Шойгу.

Он выразил уверенность, что форум позволит гостям и партнёрам в полной мере убедиться в этом.

Министр обороны России также подчеркнул, что за пять лет своей истории форум значительно расширил иностранную составляющую и представительство национальных предприятий оборонно-промышленного комплекса.

«Только количество официальных военных делегаций увеличилось более чем в три раза. Больше представлено и национальных экспозиций. В этом году их подготовили 10 иностранных госу-

дарств», – отметил Сергей Шойгу.

Он напомнил, что «первооткрывателями новой выставочной площадки в 2015 году стали 818 компаний, которые презентовали около 7500 своих разработок».

«Сегодня уже свыше 1300 предприятий представляют здесь 27 тысяч образцов своей продукции. Стала более насыщенной научно-деловая программа», – привел красноречивые цифры Министр обороны России.

«Помимо этого, для участников и гостей форума в музейном комплексе парка «Патриот» и на аэродроме Кубинка развёрнуты выставки, посвящённые миротворческой деятельности российской военной группировки в Сирии», – сообщил Сергей Шойгу.

Характеризуя форум в целом, глава российского ведомства отметил, что «за довольно короткий срок этот уникальный по масштабу проект получил международное признание и стал главным событием года для профессионалов оборонно-промышленного комплекса».

Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации

(https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12238393@egNews)

Президент России Владимир Путин 27 июня осмотрел экспозиции инновационных разработок в военной области и образцы высокотехнологичной спецтехники военного, двойного и гражданского назначений. Кроме того, в присутствии Президента состоялась церемония обмена соглашениями, подписанными в рамках форума.

Президент России Владимир Путин и Министр обороны России Сергей Шойгу ознакомились с передовыми научными достижениями военных учебных, научных и промышленных центров страны.

Представители военных организаций Министерства обороны смогли лично продемонстрировать достижения Президенту Российской Федерации.

Пятый международный военно-технический форум «Армия-2019», в котором принимали участие около 1300 предприятий, проходил в период с 25 по 30 июня на базе Конгрессно-выставочного центра парка «Патриот», аэродроме Кубинка и полигоне «Алабино». В мероприятиях форума участвовали более 100 делегаций иностранных государств.

Научно-деловая программа форума предусматривала проведение более 170 мероприятий по наиболее актуальным проблемам обеспечения обороны государства, развития международного военного, военно-технического и военно-экономического сотрудничества.

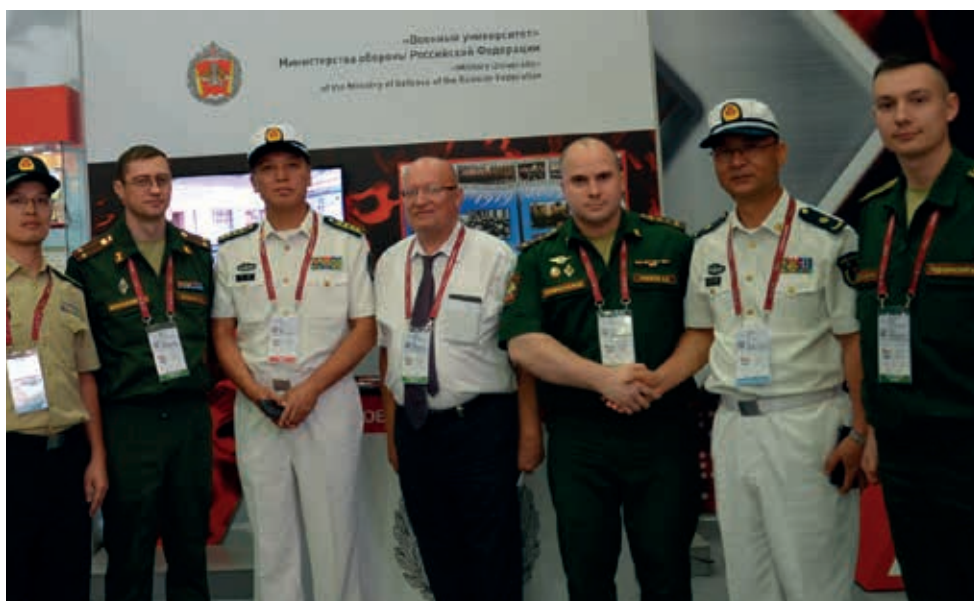
По материалам сайта Президента Российской Федерации
<http://kremlin.ru/events/president/news/60835>

Военный университет Минобороны России представил на Международном военно-техническом форуме «Армия-2019» программу по контролю соблюдения норм международного гуманитарного права, необходимую в условиях как мирного, так и военного времени

Данная программа разработана на кафедре конституционного, государственного и международного права и позво-

ляет проводить практическую работу в части правового обеспечения и контроля соблюдения норм международного гуманитарного права, проводить фиксацию фактов нарушения (несоблюдения) требований норм международного гуманитарного права, совершенных на территории других государств, как в условиях боевых действий, так и в мирное (постконфликтное) время.

«Программно-аппаратный комплекс значительно сокращает временные и физические затраты военнослужащего (военного полицейского, дознавателя, следователя) при проведении мероприятий по фиксации нарушений норм международного гуманитарного права в полевых условиях, имеет интуитивно понятный интерфейс и содержит основные элементы для квалификации выявленного правонарушения, — рассказывают разработчики. — Также комплекс позволяет фиксировать следы правонарушения сразу в цифровом формате без использования промежуточ-

ного носителя».

Программа позволит военнослужащим перейти на новый уровень работы путем сокращения времени на обработку информации и перевода всего материала с бумажного носителя на цифровой, а также работать и совершенствовать свои знания с актуальной нормативно-правовой базой.

Сайт Военного университета Министерства обороны РФ

(<https://vumo.mil.ru/more/Novosti/item/202079/>)

ДАЙДЖЕСТ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ, БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБРАЗОВАНИИ

Федеральные законы

Федеральный закон от 27.06.2019 № 152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Минимальный размер инвестиций, необходимый для предоставления организации оборонно-промышленного комплекса статуса единственного поставщика по специальному инвестиционному контракту установлен на уровне 750 миллионов рублей. Ранее он составлял 3 миллиарда рублей.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 1 июля 2019 г.

Федеральный закон от 03.07.2019 № 156-ФЗ «О приостановлении российской федерацией действия договора между союзом советских социалистических республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности»

Россия приостановила действие советско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в качестве ответной меры на действия США.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 3 июля 2019 г.

Федеральный закон от 03.07.2019 № 164-ФЗ «О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Скорректирован «порядок» возмещения расходов на перевозку военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 4 июля 2019 г.

Федеральный закон от 03.07.2019 № 171-ФЗ «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и приостановлении действия отдельных положений статьи 14.5 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Установлена административная ответственность за нарушения при госзакупках по гособоронзаказу. Принятие решения о размещении государственного оборонного заказа у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае, если определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путем проведения конкурса или аукциона, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере ста тысяч рублей.

Изменение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, в том числе увеличение цен товаров, работ, услуг, если возможность изменения условий государственного контракта не предусмотрена законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - пяти-сот тысяч рублей.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 4 июля 2019 г.

Федеральный закон от 18.07.2019 № 192-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения»

Установлен порядок осуществления

международных автомобильных перевозок вооружения, военной техники и военного имущества.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 19 июля 2019 г.

Федеральный закон от 18.07.2019 № 182-ФЗ «О внесении изменений в статью 43 федерального закона «О полиции»

Уточнены полномочия МВД России по определению порядка выплаты единовременных пособий, ежемесячной денежной компенсации и сумм возмещения вреда.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 19 июля 2019 г.

Федеральный закон от 26.07.2019 № 196-ФЗ «О ратификации конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму»

Россией ратифицирована конвенция шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, подписанная от имени РФ 9 июня 2017 года в Астане.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 30 июля 2019 г.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 316-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 9 федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

Расширен перечень участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 6 августа 2019 г.

Указы Президента

Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 293 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

С 1 января по 31 декабря 2020 года

продлевается запрет на импорт отдельных видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из ряда европейских стран.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 25 июня 2019 г.

Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы»

Подробнее читайте на сайте газеты «Красная звезда» от 10 июля 2019 г.

Указ Президента РФ от 16.07.2019 № 336 «О внесении изменения в перечень государственных органов, на транспортные средства которых устанавливаются устройства для подачи специальных световых и звуковых сигналов при отсутствии специальных цветографических схем на наружной поверхности этих транспортных средств, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 г. № 635»

Увеличено количество транспортных средств Минобороны России, оснащенных спецсигналами.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 18 июля 2019 г.

Указ Президента РФ от 02.08.2019 № 366 «О внесении изменения в положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082»

Минобороны России уполномочено осуществлять работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 8 августа 2019 г.

Постановления Правительства

Постановление Правительства РФ от 19.06.2019 № 779 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909»

Уточнен порядок определения размера денежной компенсации за наем жилья военнослужащим, проходящим службу по контракту за пределами рф.

Установлено, что денежная компенсация военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации, выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размера, определенного в в гг. Москве и Санкт-Петербурге - 15000 рублей; в других городах и районных центрах - 3600 рублей; прочих населенных пунктах - 2700 рублей..

Размер денежной компенсации повышается на 50 процентов в случае, если совместно с военнослужащим, указанным в абзаце первом настоящего пункта, проживают 3 и более членов семьи. . Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 26 июня 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 27.06.2019 № 820 «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти»

С 1 октября 2019 года на 4,3% будут повышены размеры окладов военнослужащих и сотрудников силовых органов.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 10 июля 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 03.07.2019 № 848 «Об утверждении положения о военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства российской федерации»

Военная подготовка в федеральных государственных вузах будет осуществляться в создаваемых при них военных учебных центрах. Военный учебный центр создается при федеральной государственной образовательной организации высшего образования (далее соответственно - военный учебный центр, образовательная организация) в целях обучения граждан Российской

Федерации, обучающихся в образовательной организации по очной форме обучения (далее - граждане) по программам военной подготовки (далее - военная подготовка): для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, после получения высшего образования; для подготовки офицеров запаса, сержантов, старшин запаса либо солдат, матросов запаса.

Контроль организации деятельности военных учебных центров и проведения военной подготовки осуществляется комиссиями Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с планом проверок, согласованным с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и утвержденным Министром обороны Российской Федерации, в порядке, установленном совместно Министерством обороны Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Размещение военного учебного центра должно обеспечивать его изолированное расположение от других подразделений образовательной организации, возможность организации и поддержания внутреннего порядка в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 9 июля 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 03.07.2019 № 853 «О внесении изменений в правила предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения и признании утратившими силу абзацев третьего - пятого постановления Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2013 г. № 831»

Обновлены правила предоставления федеральным госслужащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения. Единовременная выплата предоставляется гражданскому служащему при условии, что он

не получал субсидию для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии со статьей 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» или статьей 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилых помещений, предусмотренную статьей 35.1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» или статьей 44.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения, предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований, предоставляемые государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации или муниципальным служащим.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 12 июля 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 04.07.2019 № 856 «О внесении изменений в правила предоставления членам семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг»

Правила предоставления компенсационных выплат по расходам на ЖКХ распространены на членов семей погибших росгвардейцев. соответствующие изменения внесены в правила,

определяющие порядок предоставления членам семей погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 9 июля 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 18.07.2019 № 932 «О внесении изменений в приложение № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. № 99»

Установлено дополнительное требование к участникам закупки вооружения, военной и специальной техники по гособоронзаказу. Осуществление закупки по государственному оборонному заказу в части заказов на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию вооружения, военной и специальной техники возможно при отсутствии у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа, лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, главного бухгалтера юридического лица - участника закупки судимости за преступления, предусмотренные статьями 201.1, 238, 285, 285.4 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята) .

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 24 июля 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 09.08.2019 № 1036 «Об утверждении федеральной целевой программы «увековечение памяти погибших при защите отечества на 2019 - 2024 годы»

Утверждена программа по увековечению памяти погибших при защите отечества с объемом финансирования более 5,3 млрд рублей.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 15 августа 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 15.08.2019 № 1052 «О внесении из-

менений в положение о государственной аккредитации образовательной деятельности»

Скорректирован перечень документов, необходимых для государственной регистрации организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 22 августа 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 31.08.2019 № 1129 «Об утверждении правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета организациям, осуществляющим образовательную деятельность, находящимся в ведении субъектов российской федерации, и муниципальным организациям, осуществляющим образовательную деятельность, на выплату стипендий Правительства Российской Федерации для студентов (курсантов, слушателей) и аспирантов (адъюнктов) организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме по специальностям или направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства российской федерации»

Определены правила предоставления грантов на выплату стипендий в образовательных организациях приоритетных направлений начиная с 2020/21 учебного года.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 6 сентября

Постановление Правительства РФ от 12.09.2019 № 1190 «Об утверждении правил расчета размера единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений и ее перечисления судьям и лицам, Указанным в пункте 18 статьи 19.1 закона Российской Федерации «о статусе судей в российской федерации»

Определен порядок расчета размера единовременной социальной выплаты судьям для приобретения или строительства жилья.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 17 сентября 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 18.09.2019 № 1207 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам индексации норм расходов денежных средств на погребение и на увековечение памяти погибших (умерших) защитников отечества»

Правительством РФ принято решение об индексации норм расходов на погребение погибших (умерших) военнослужащих и иных лиц.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 23 сентября 2019 г.

Постановление Правительства РФ от 13.09.2019 № 1195 «Об утверждении правил выплаты единовременной компенсации при причинении вреда жизни или здоровью сотрудника редакции в процессе выполнения им поручения редакции в особых условиях»

Определены суммы выплат за вред, причиненный жизни или здоровью журналиста, выполняющего поручение редакции в районах вооруженных конфликтов.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 20 сентября 2019 г.

Приказы министерств и ведомств

Приказ Минтруда России от 29.05.2019 № 363н «О внесении изменений в перечень организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, утвержденный Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. № 81н» зарегистрировано в Минюсте России 21.06.2019 № 54999.

Расширен перечень организаций, в

которых можно пройти альтернативную гражданскую службу.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 25 июня 2019 г.

Приказ Минобрнауки России от 15.04.2019 № 30н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования» зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2019 № 55078.

Утверждены показатели для независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности вузами.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 3 июля 2019 г.

Приказ Минобрнауки России от 15.04.2019 № 31н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам» зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2019 № 55077.

Утверждены показатели для независимой оценки качества условий осуществления деятельности организациями дополнительного профессионального образования.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 3 июля 2019 г.

Приказ Росгвардии от 01.06.2019 № 193 «Об утверждении порядка организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и сотрудников войск национальной гвардии российской федерации, а также оформлению и учету документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы» зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2019 № 55058.

Регламентирован порядок организации работ по обязательному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Росгвардии.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 3 июля 2019 г.

Приказ Минстроя России от 21.06.2019 № 353/пр «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на второе полугодие 2019 года и показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на III квартал 2019 года» зарегистрировано в Минюсте России 04.07.2019 № 55126.

Увеличен норматив стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения по РФ на II полугодие 2019 года. норматив утвержден в размере 45133 рубля (в I полугодии 2019 года Указанный норматив составлял 43374 рубля). кроме того, установлены показатели средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам РФ на III квартал 2019 года, которые подлежат применению федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ для расчета социальных выплат для всех категорий граждан, которым они предоставляются на приобретение (строительство) жилых помещений за счет средств федерального бюджета (например, по г. Воскре - 99378 рублей, по московской области - 61040 рублей, г. Санкт-Петербургу - 76142 рубля).

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 10 июля 2019 г.

Приказ ФСБ России от 19.06.2019 № 281 «Об утверждении порядка, технических условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты, за исключением средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях

электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» зарегистрировано в Минюсте России 16.07.2019 № 55285.

Определен порядок установки средств обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак, в том числе в банковской сфере, на объектах критической информационной инфраструктуры.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 19 июля 2019 г.

Приказ ФСБ России от 19.06.2019 № 282 «Об утверждении порядка информирования ФСБ России о компьютерных инцидентах, реагирования на них, принятия мер по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» зарегистрировано в Минюсте России 16.07.2019 № 55284.

Субъекты критической информационной инфраструктуры должны информировать ФСБ России обо всех компьютерных инцидентах, связанных с функционированием ее объектов.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 19 июля 2019 г.

Приказ Минкультуры России от 08.02.2019 № 126 «Об утверждении порядка доставки, хранения, учета обязательного экземпляра диссертации в электронной форме, мер защиты при доставке обязательного экземпляра диссертации в электронной форме, порядка компьютерной обработки данных обязательного экземпляра диссертации в электронной форме в целях их классификации и систематизации, а также требований к формату доставляемого файла» зарегистрировано в Минюсте России 17.07.2019 № 55299.

Организации, на базе которых созданы диссертационные советы, направляют обязательный экземпляр защищенной диссертации в РГБ и ЦНМБ через специальные сайты.

Подробнее читайте на сайте спра-

вочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 22 июля 2019 г.

Приказ Минтруда России от 25.07.2019 № 524н «Об утверждении предельной стоимости найма (поднайма) 1 кв. метра общей площади жилого помещения на 2020 год, применяемой для расчета размера возмещения расходов на наем (поднаем) жилого помещения федеральным государственным гражданским служащим, назначенным в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации» зарегистрировано в Минюсте России 21.08.2019 № 55691.

На 2020 год увеличена предельная стоимость найма 1 кв. м жилья для госслужащих по большинству субъектов РФ.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 22 августа 2019 г.

Приказ Росгвардии от 26.06.2019 № 225 «Об утверждении административного регламента федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу разрешения на ввоз в российскую федерацию и вывоз из Российской Федерации гражданского, служебного оружия и патронов к нему» зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2019 № 55595.

Регламентирован порядок выдачи росгвардией разрешений на ввоз и вывоз гражданского, служебного оружия и патронов к нему.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 21 августа 2019 г.

Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 № 596 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»

Обновлена процедура рассмотрения органами прокуратуры уведомлений о распространении в сети интер-

нет информации с нарушением закона.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 29 августа 2019 г.

Приказ Минобрнауки России от 15.07.2019 № 500 «Об утверждении порядка формирования плана взаимовязанных научных исследований и разработок научных и образовательных организаций, организаций реального сектора экономики для создания новых или выявления имеющихся перспективных (прорывных) и востребованных в экономике результатов» зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2019 № 55881.

Минобрнауки России определены правила формирования комплексного плана научных исследований.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 13 сентября 2019 г.

Приказ Минюста России № 113, Минпросвещения России № 306 от 17.06.2019 «Об утверждении порядка обеспечения администрацией мест содержания под стражей условий для получения несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования и порядка оказания администрацией мест содержания под стражей помощи в получении несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования» зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2019 № 55871.

В следственных изоляторах должны быть созданы условия для получения несовершеннолетними общего образования с применением дистанционного обучения.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 13 сентября 2019 г.

Приказ ФСИН России от 19.08.2019 № 688 «Об утверждении квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опы-

ту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе российской Федерации» зарегистрировано в Минюсте России 16.09.2019 № 55931.

Установлены квалификационные требования к должностям рядового и начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе рф.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 17 сентября 2019 г.

Приказ ФСБ России от 26.08.2019 № 419 «об увеличении должностных окладов, месячных тарифных ставок (окладов) гражданского персонала органов федеральной службы безопасности, ставок почасовой оплаты труда, применяемых в органах федеральной службы безопасности» зарегистрировано в Минюсте России 16.09.2019 № 55936.

С 1 октября 2019 на 4,3% увеличиваются оклады гражданского персонала органов ФСБ и ставки почасовой оплаты труда.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 17 сентября 2019 г.

Приказ Минюста России от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2019 № 55944

Утвержден дисциплинарный устав уголовно-исполнительной системы РФ.

Подробнее читайте на сайте справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» от 19 сентября 2019 г.

**ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ВОЕННОГО ПРАВА»****ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ**

1. Основным содержанием рецензируемого научного издания – журнала «Вестник военного права» (далее – Журнал) являются научные статьи, обзоры, рецензии и отзывы, соответствующие научным специальностям, по которым Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

2. Направляемые в Редакцию для публикации научные статьи должны содержать основные научные результаты, самостоятельно полученные авторами в ходе проведения научных исследований, обладать актуальностью, практической значимостью, научной новизной и представлять интерес для специалистов.

3. Научные статьи, подготовленные по научным специальностям, которые входят в группы 12.00.09 «Уголовный процесс» и 20.00.00 «Военные науки», должны тематикой и содержанием соответствовать указанным специальностям и обеспечивать раскрытие военно-правовых вопросов.

4. Представление в Редакцию статей, ранее опубликованных, размещённых в сети «Интернет» или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

5. При использовании результатов чужих исследований или чужих научных идей обязательна ссылка на источник публикации и авторов этих сведений. Все материалы, направляемые в редакцию Журнала, проходят обязательную проверку на плагиат в системе «Антиплагиат.ВУЗ». Допускаемый порог оценки оригинальности составляет 60% и более объема текста статьи.

6. В одном номере Журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора, даже если он выступает соавтором.

7. К статьям прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

8. Представляемые к изданию статьи, в которых содержатся сведения, находящиеся в компетенции Военного университета, проходят обязательную экспертизу в соответствии с требованиями Инструкции о порядке подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации материалов к открытому опубликованию. Заключение экспертизы направляются в Редакцию вместе со статьёй.

9. Авторы, в статьях которых содержатся сведения, не находящиеся в компетенции Военного университета, вместе с рукописью представляют экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати, заверенное подписью руководителя и скреплённое печатью организации.

10. Рукописи адъюнктов, аспирантов, слушателей принимаются к рассмотрению только при наличии заключения соответствующей кафедры с рекомендацией к опубликованию статьи.

11. Принятые к рассмотрению рукописи в обязательном порядке подвергаются рецензированию и в случае положительного результата его прохождения – научному, литературному редактированию и корректуре.

12. Электронные версии полнотекстовых типографских номеров Журнала (полнотекстовые варианты статей) в обязательном порядке размещаются в сети «Интернет» на сайте Журнала и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) в открытом доступе.

13. Переписка с авторами осуществляется только по электронной почте.

14. Все материалы публикуются в Журнале на безвозмездной основе: плата с авторов не взимается, гонорар им не выплачивается.

15. Перепечатка, воспроизведение и иное использование материалов, опубликованных в Журнале, возможны только по согласованию с Редакцией с обязательным указанием названия, номера и года издания Журнала.

16. При цитировании материалов ссылки на Журнал и авторов публикаций обязательны.

Представляя научную статью в Редакцию, автор подтверждает, что ознакомлен с полной версией Правил направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник военного права», размещённой на сайте Журнала.

**RULES OF SENDING, REVIEWING AND PUBLISHING SCIENTIFIC
ARTICLES IN THE “VESTNIK VOENNOGO PRAVA” JOURNAL
(THE JOURNAL OF MILITARY LAW)
GENERAL REQUIREMENTS**

1. The main content of the peer-reviewed scientific journal “Vestnik Voennogo Prava” (The Journal of Military Law) (hereinafter – “the Journal”) is the scientific articles, scientific surveys, scientific reviews, testimonies that correspond to groups of scientific specialties, according to which the Journal is included in the list of peer-reviewed scientific editions for publishing main scientific results of dissertations for the academic degree of Candidate of Sciences and the academic degree of Doctor of Sciences.

2. The scientific articles sent to the Editorial Office for publication should contain the main scientific results obtained independently by the authors in the course of scientific research, have relevance, practical significance, scientific novelty and be of interest to specialists.

3. Scientific articles prepared on the scientific specialty, which is part of the 12.00.00 “Jurisprudence” and 20.00.00 “Military Sciences” groups, should, in accordance with the name and subject matter of the Journal, disclose military-legal issues on the topic of the article.

4. Submission to the Editorial Office of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication to other publishing house is not allowed.

5. In case of using the results of someone else’s researches or scientific ideas, a reference to the source of the publication and the authors of this information is mandatory. All materials sent to the Editorial Office of the Journal undergo mandatory test for plagiarism in the “Antiplagiat.VUZ” system. The originality of the article should be 60% or more.

6. No more than two materials of one author can be published in one issue of the Journal, even if he is a co-author.

7. The information about the author (author’s background) is attached to the articles.

8. The articles submitted for publication that contain information within the competence of the Military University are subject to compulsory examination in accordance with the requirements of the Instruction on the Procedure for Preparing Materials for Open Publication in the Armed Forces of the Russian Federation.

9. The authors whose articles contain information not falling within the competence of the Military University together with the manuscript should present an expert opinion on the possibility of publishing an article in the open press certified by the signature of the head officer and sealed with the organization seal.

10. The manuscripts of adjuncts, post-graduate students, attendees, cadets and students are accepted for consideration only if there is a review of the scientific supervisor or lecturer with a recommendation to publish the article.

11. The manuscripts accepted for consideration are necessarily subjected to peer review and in case of a positive result of the review, they are subjected to scientific & literary editing and proofreading.

12. The online versions of the full-text typographic issues of the Journal (the full-text versions of the articles) are compulsorily placed in the Internet on the Journal’s website (www.vestnik-vp.ru) and in the Russian Science Citation Index (RSCI) on the platform of the Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru) in the public domain.

13. Communication with authors is carried out only by e-mail.

14. All materials are published in the Journal free of charge: no fee is charged to the authors, no fee is paid to the authors.

15. Reprinting, reproduction and other use of materials published in the Journal are possible only with the approval of the Editorial Office, with obligatory indication of the title, number and year of the Journal issue.

16. It is obligatory to refer to the Journal and authors of the publications when quoting.

Presenting a scientific article to the Editorial Office, the author confirms that he/she is acquainted with the full version of the Rules of sending, reviewing and publishing scientific articles in the “Vestnik Voennogo Prava” journal (The Journal of Military Law), posted on the Journal’s website.